

ХРАМ
ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ на ПЕСКАХ
ПРИХОДСКОЙ ВЕСТНИК

Выпуск № 11 (50). Ноябрь 2015 года

По благословию настоятеля храма
протоиерея Александра ТУРИКОВА

**ТЕМЫ
ЮБИЛЕЙНОГО ВЫПУСКА:**

*История церковнославянского языка
Опыт миссионерской и катехизаторской
работы на приходе*

*Немного о рае
Святые и животные*

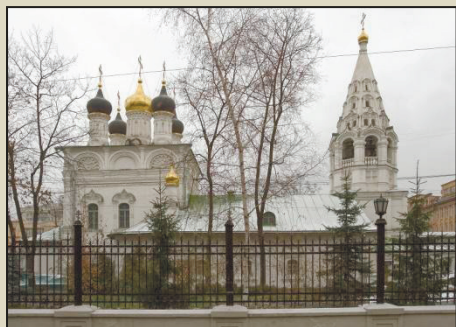

*На Святой Земле:
встреча Благодатного Огня*

*Каждый человек
подобен воску*

*Святой Анфим, епископ Никомидийской церкви
Богослужебные одежды архиерея*

**Храм Преображения Господня на
Песках Московской Епархии
Русской Православной Церкви**

119002, Москва,
Спасопесковский переулок, дом 4а
Телефон: (499) 241-62-03
Факс: (499) 241-08-09
E-mail: hram_na_peskah@rambler.ru

ИНН/КПП 7704114945/770401001
ОГРН 1037739771080, ОКВЭД 91.31
ОКТМО 45374000, ОКПО 41972873
Р/с 40703810700060000206
к/сч.30101810300000000600
БИК 044525600 в ОАО МИНБ г. Москва

**Председатель Приходского Совета,
настоятель храма Преображения
Господня на Песках протоиерей
АЛЕКСАНДР ТУРИКОВ**

ПРИХОДСКОЙ ВЕСТНИК

Журнал издается с 2011 года по благо-
словению настоятеля храма протоие-
рея АЛЕКСАНДРА ТУРИКОВА

**Выпуск № 11 (50)
Ноябрь 2015 года**

Редактор

Георгий Шилин

Редакционная коллегия

Протоиерей Александр Туриков

Иерей Георгий Михайлов

Диакон Геннадий Бочаров

Елена Саенкова

Роман Кравченко

Тихон Толстов

Андрей Гаврилов

Фотоматериалы

Олег Зуев

Препресс и цветокоррекция

Николай Шиповский

В выпуске использованы материалы с
интернет-ресурсов

Подписано в печать 02.11.2015

Отпечатано в типографии «АСК Пресс»

(руководитель – Крылов А.С.)

Москва, Варшавское шоссе, дом 39

Тираж 300 экз.

Содержание

- 3 Юбилей «Приходского вестника»

- 6 *Диакон Геннадий Бочаров*
Богослужебные одежды диакона, иерея
и епископа

- 10 *Алтарник Роман Кравченко*
Краткий очерк истории церковнославянского
языка

- 17 *Алтарник Тихон Толстов*
Миссионерское служение на приходе

- 20 *Николай Романов*
Каждый человек подобен воску

- 24 *Игумен Петр (Пиголь)*
«Хошу видети во благодати избранныя Твоя...»
Афонский старец иеросхимонах Иероним (Соломенцов)

- Валентина Ульянова*
- 33 Немножко о рае
- 39 Истинное благочестие

- 41 *Георгий Шилин*
Святые и животные

- 49 *Нина Горячкова-Панюшкина*
На Святой Земле: встреча Благодатного Огня

- 52 Детская страница
Суд над медведем

- 53 *Максимилиан Волошин*
Тварь

- 54 *Нина Горячкова-Панюшкина*
Поэтические строки по мотивам картин Великой
Княгини Ольги Александровны Романовой-Куликовской

- 56 Расписание богослужений на ноябрь 2015 года

Юбилей «Приходского вестника»

Настоящий выпуск «Приходского вестника» является юбилейным — 50-м по счету. Когда отмечается юбилей какого-либо события, то вспоминаются связанные с ним ключевые моменты и исторические вехи, оцениваются результаты, подводятся итоги, формулируются выводы, строятся дальнейшие планы...

История нашего приходского издания началась ровно четыре года назад. Выполняя послушание Святейшего Патриарха Кирилла, по благословению настоятеля храма Преображения Господня на Песках, протоиерея Александра Турикова в ноябре 2011 года в свет вышел первый выпуск «Приходского листка» объемом в 16 страниц. С тех пор каждый месяц за свечным прилавком нашего храма все желающие имеют возможность взять очередной выпуск журнала для духовного образования и назидания. В нем мы публикуем новости церковной и приходской жизни, печатаем проповеди и статьи на различные духовно-нравственные темы, приводим ответы на актуальные вопросы духовной жизни паствы, печатаем расписание богослужений.

Большую помощь отцу Александру в создании «Приходского листка» оказала Елена Михайловна Саенкова, которая была его первым редактором. Она, являясь кандидатом искусствоведения, научным сотрудником отдела древнерусского искусства Государственной Третьяковской галереи, доцентом кафедры истории и теории христианского искусства Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, сразу направила создание журнала в оптимальное русло, благодаря чему выпуски «Приходского вестника» поддерживаются на достойном уровне

ХРАМ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ на Песках

Ежемесячное издание
Ноябрь 2011 года. Вып. 1

Слово святейшего Патриарха
Московского
и всея Руси Кирилла на
праздник Покрова Богоматери

Иерей Георгий Михайлов
Димитриевская родительская
суббота
Социальное служение в
военном госпитале

Диакон Геннадий Бочаров
О празднике Покрова
Богоматери
Паломничество в Николо-
Угрешский монастырь

Диакон Павел Карев
Паломничество в Троице -
Сергиеву Лавру

Елена Саенкова
«Тя бо виде святыи Андрей...»
Святой Димитрий Солунский:
почитание и изображения

Евгения Джонуа
Духовное окормление
заклученных

Роман Кравченко
О Рождественском посте

По благословению настоятеля храма протоиерея
Александра ТУРИКОВА

ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

Дорогие братья и сестры!

Вы держите в руках первый номер «Приходского листка» - нового ежемесячного издания нашего храма. В нем мы будем публиковать проповеди, отвечать на насущные вопросы духовной жизни паствы, рассказывать о жизни прихода, сообщать расписание богослужений. Материалы по истории нашего храма, насыщенной знаменательными событиями и тесно переплетающейся с историей Отечества, станут одним из разделов настоящего издания.

В первом выпуске я хочу поздравить всех вас с самыми важными событиями года, отмечаемыми в нашем приходе - трехсотлетием основания храма и двадцатилетием его возрождения. Желаю всем помощи Божией в несении нелегкого жизненного креста, стойкости в вере и крепости духа, доброты и благочестия в жизни, исполненной любви к Богу и друг к другу, согласия и мира в семьях.

Дай Бог, чтобы вы любили храм, который мы восстанавливаем 20 лет, берегли и трепетно относились к нему, черпая в богослужении духовные силы, утешение и ободрение на жизненном пути.

Приглашаю всех к активному сотрудничеству в работе над «Приходским листком». Ваши вопросы на различные темы церковной жизни, на которые вы хотите получить ответы священника, можно оставлять за свечным прилавком.

119002, г. Москва, Спасоесковский пер., д. 4а
Р/с 40703810700060000206, к/с 30101810300000000106, БИК 044525600 в ОАО МИнБ
г. Москва. ИНН 7704114945, КПП 770401001, ОГРН 1037739771080,
ОКАТО 4528652000, ОКПО 41972873, ОКВЭД 911.31

Над выпуском работали: дизайн и верстка - Владимир Бабич,
редактор - Елена Саенкова, фотоматериалы - Олег Зуев, диакон Геннадий Бочаров.

Обложка первого выпуска «Приходского листка»

до сегодняшнего дня.

Статьи первых выпусков были достаточно содержательными и сопровождались соответствующими иллюстрациями. Ведущее место в них занимали и продолжают занимать публикации, освещавшие приходскую жизнь: архиерейские богослужения, социальное служение, катехизаторская работа, миссионерская деятельность. До настоящего

времени в «Приходском вестнике» отражается важное направление социального служения нашего прихода — духовное окормление заключенных женщин, находящихся в колониях Кировской области.

В выпуске № 5 за март 2012 года была напечатана статья, посвященная важнейшему событию в жизни прихода — 5 февраля 2012 года в Неделю о мытаре и

фарисее, на праздник Собора новомучеников и исповедников Российских, впервые в истории нашего храма богослужение возглавил Предстоятель Русской Православной Церкви — Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II.

Стоит отметить, что в нескольких выпусках «Приходских листков» были напечатаны материалы по истории возрождения нашего храма.

Незабываемую духовную радость для всей нашей приходской семьи принес пасхальный выпуск № 6 за апрель 2012 года, в котором, среди обилия статей, в цветных вкладках были помещены детские рисунки наших юных прихожан на тему торжества Воскресения Христова.

С тех пор мы регулярно публикуем странички с детским художественным творчеством. Это стало доброй традицией пасхальных и рождественских выпусков, а также октябрьских изданий, в которых размещаются работы участников Международного конкурса детского творчества «Красота Божьего мира».

В «Приходском листке», начиная с выпуска № 5 за март 2012 года, появилась «Детская страница», в которой регулярно печатаются назидательные рассказы и стихи для детей и юношества.

«Приходские листки», после пасхального выпуска 2012 года, наряду с черно-белыми изображениями стали содержать и множество цветных иллюстраций. Объем издания постепенно увеличивался, так как возрастало как количество публикуемых статей, так и их содержание.

Выпуск № 8 (22) за август 2013 года достиг объема 68 страниц, что послужило причиной тому, что по благословению отца Александра Турикова «Приходской листок» было ре-

Некоторые из членов редколлегии «Приходского Вестника»

шено переименовать в «Приходской вестник».

В 2014 году Русская Православная Церковь отмечала 700-летие со дня рождения преподобного Сергия Радонежского и 150-летие со дня рождения преподобномученицы Елисаветы Феодоровны. Этим памятным датам были посвящены соответствующие юбилейные выпуски...

Большой вклад в развитие Вестника внес следующий редактор — Роман Кравченко. На протяжении более 2-х лет он являлся идейным вдохновителем издания «Приходского вестника», выпустив без малого 25 его выпусков. В этот период издание приобрело свой сегодняшний вид. Оно стало красочным, богато иллюстрированным, пополнилось множеством рубрик и статей.

С апреля 2015 года редактором Вестника является Георгий Шилин — выпускник Московской Духовной Семинарии и богословского факультета Фессалоникийского университета (Греция).

Качество ежемесячно выпускаемого «Приходского вестника» по-прежнему поддерживается на высоком художественном и литературном уровне. Выпуск

№ 5 (44) за май 2015 года был посвящен знаменательному событию истории нашего Отечества — 70-летней годовщине победы в Великой Отечественной войне. На страницах этого Вестника размещены статьи о служении Русской Православной Церкви в годы войны и священнослужителях, принимавших активное участие в боевых действиях. Также приведены воспоминания участников и современников Великой войны.

В этом, 2015 году, мы также отмечали тысячелетие преставления святого равноапостольного великого князя Владимира. Этому событию был посвящен выпуск № 7 (46) за июль месяц. Таким образом, традиция составления юбилейных выпусков продолжается.

Статьи в «Приходском вестнике» составляются по следующим основным разделам:

- Хроника церковных событий.
- Послания и проповеди Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла
- События приходской жизни
- Церковные праздники
- Чудотворные иконы Пресвятой Богородицы
- Жития святых и подвижников

благочестия

- Богослужебная практика
- Поминовение усопших
- Богословие и апологетика
- Духовное образование и катехизация
- Гомилетическое наследие
- Церковная история
- Церковное искусство

По разнонаправленной тематике «Приходской вестник» рассчитан на широкий круг читателей. Публикации печатаются различных объемов, в зависимости от важности и актуальности раскрываемой темы. Статьи больших объемов или рубрицируются для удобства прочтения, или разделяются на несколько выпусков.

Безусловно, трудно создавать ежемесячный журнал, который бы исчерпывающе удовлетворял чаяниям и вкусам каждого читателя. При работе над «Приходским вестником» учитывается тот факт, что многим верующим тяжело воспринимать статьи сугубо научной направленности. Вместе с тем, большая часть публикуемого материала рассчитана на читателей, осведомленных по многим вопросам Православия.

Накануне каждого предстоящего месяца под руководством настоятеля храма, протоиерея Александра Турикова, происходит собрание редколлегии, на котором намечаются темы предстоящих печатных работ и определяются их авторы.

Наиболее частыми авторами публикуемых статей являются клирики нашего храма — иерей Георгий Михайлов и диакон Геннадий Бочаров; значимый вклад в издание Вестника вносят и алтарники нашего прихода — почти каждый месяц печатаются статьи Романа Кравченко, Тихона Толстова, Андрея Гаврилова и других. Частыми гостями в качестве авторов выступают и некоторые из наших прихожан. Так, в

этом, юбилейном Вестнике, мы публикуем творчество Валентины Викторовны Ульяновой и Нины Валентиновны Горячковой-Панюшкиной, а также Николая Юрьевича Романова...

Работа редактора «Приходского вестника» включает в себя следующие последовательно выполняемые основные этапы: редакция и коррекция написанных статей; подбор и компьютерная обработка иллюстрационного материала; составление подписей к иллюстрациям; верстка; заключительная проверка макета и отправка его в типографию. Все перечисленные этапы выполняются под духовным водительством отца Александра, который зачастую вносит необходимые исправления и корректировки.

Говоря о работе над «Приходским вестником», нельзя не высказать слова искренней благодарности руководителю типографии, Александру Сергеевичу Крылову, и специалисту-менеджеру по препрессу и цветокоррекции Николаю Александровичу Шиповскому. Именно благодаря слаженной и организованной работе сотрудников типографии, «Приходской вестник» печатается в максимально сжатые сроки, чтобы по возможности в срок Вестник оказался за свечным прилавком нашего храма.

Вспоминая историю создания «Приходского вестника» и рассказывая о его дальнейшем развитии, хочется надеяться, что он действительно приносит духовную пользу верующим. Для этого важен не только труд авторов и редакторов — необходимо желание каждого прихожанина совершенствоваться и расширять кругозор своих знаний о Православии, заботясь, в первую очередь, о своей душе. В этом деле немаловажную роль имеет внимательное чтение духовной литературы.

Если кто-то из прихожан берет «Приходской вестник» исключительно ради напечатанного в нем расписания богослужений, статьи не читает, а только просматривает иллюстрации, то этим нерадением он сам себя духовно обкрадывает...

К сожалению, иногда некоторые из наших прихожан не только не читают, но и достаточно пренебрежительно относятся к приходскому изданию, используя его в различных хозяйственно-бытовых целях. В этом случае хотелось бы напомнить о том, что на страницах Вестника размещаются изображения святых икон, приводятся цитаты из Священного Писания, печатаются проповеди священнослужителей. Пренебрежение к этому — сугубый грех.

Вот что говорит по этому поводу Священное Писание: «За то, что ты отверг слово Господа, и Он отверг тебя» (1 Цар. 15, 23), «Кто от Бога, тот слушает слова Божии; вы потому не слушаете, что вы не от Бога» (Ин. 8, 47), «Вам первым надлежало быть проповедану слову Божию; но как вы отвергаете его и сами себя делаете недостойными вечной жизни» (Деян. 13, 46).

А ведь еще совсем недавно, во времена открытых гонений советской власти на Церковь Божию, духовная литература была недоступна для людей, потому что ее запрещали издавать. Верующие с большими трудностями находили православные книги, передавали их друг другу для домашнего прочтения. Некоторые благочестивые христиане книги не только внимательно читали, но и по ночам переписывали. Рукописи бережно хранили в своих домах, много раз перечитывая.

Появление в храмах безвозмездно раздаваемых православных изданий было для ве-

рующих того времени совершенно невысказанным событием...

Безусловно, по молитвам святых новомучеников и исповедников Церкви Русской перед Престолом Всевышнего, а также по молитвам подвижников благочестия, сохранивших православную веру в течение семидесяти лет большевистского ига, богоборческое время лютой зимы сменилось временем весенней симфонии Церкви и государства. И в это благое время, по милости Божией, мы с вами живем, — когда власти не препятствуют распространению Слова Божия, а Русская Церковь переживает удивительный духовный подъем. Появилась многочисленная паства, было восстановлено и вновь построено множество храмов и монастырей, растет число духовных учебных заведений.

Обилие издаваемой православной литературы призвано способствовать тому, чтобы жизнь людей по возможности отличалась чистотой, светом и богоугодностью. Чтобы духовное просвещение содействовало спасению каждой души, «ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого:

оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные» (Евр. 4, 12).

Именно для этой цели — духовного назидания верующих — издаются приходские издания, в том числе «Приходской вестник» храма Преображения Господня на Песках. В связи с этим хочется надеяться, что если верующий человек будет его читать, хотя бы частично, то сможет найти для себя много нового, интересного, духовно полезного.

Неоднократно в «Приходском вестнике» мы писали о том, что если кто-то из прихожан желает принять участие в его составлении, написании статей, то, получив благословение у настоятеля протоиерея Александра, может потрудиться для спасительного, богоугодного дела.

В заключение еще раз пожелаем, чтобы каждый прихожанин нашего храма получал от прочтения издаваемого нами «Приходского вестника» духовную пользу, а при желании и сам приобщался к благому делу распространения духовных знаний: написанием ли статей, посильным материальным пожертвованием на последующие выпуски

или просто передачей журналов для прочтения родным и близким. Эти добрые дела, несомненно, велики пред Господом, Который говорил: «Слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня, имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Ин. 5, 24).

Напоследок, хотелось бы поблагодарить всех, кто на протяжении этих лет стоял за выпуском Вестников. Хочется выразить особую благодарность отцу Александру Турикову за его всегдашнее попечение о приходском издании, всем редакторам, редколлегии, авторам статей, стихотворений, рисунков, всем-всем кто так или иначе явно или тайно участвовал, корпел, проводил бессонные ночи над его созданием, молитвенно и материально поддерживал это благое начинание; кто вдохновлял, способствовал тому, чтобы выпуски «Приходского вестника» были интересными, содержательными, злободневными.

И очень хочется верить, что это доброе дело по просвещению народа Божия будет продолжаться и впредь.

Многая лета тебе, Вестник!

Редакционная коллегия «Приходского вестника»

Диакон Геннадий Бочаров

Богослужбные одежды диакона, иерея и епископа

Облачения архиерея

В «Настольной книге священнослужителя» дается символическое и таинственное описание значения епископской митры: «При надевании митры на архиерея читается: "Положи, Господи, на главу твою венец и от камней драгих, живота просил еси, и даст ти долготу дний, всегда, ныне и присно и во веки веков". Это же песнопение поется и при совершении Таинства брака. Митра и брачный венец похожи по внешнему виду, поскольку и то, и другое устроилось во образ царского венца. Дейст-

вительно, митра, является образом тех венцов золотых, которыми будут венчаться праведники в Царстве Небесном на брачном пире сочетавания Христа с Церковью».

Архиерейские богослужбные облачения, помимо носимых священниками подризника, епитрахили, пояса, поручей, палицы и митры, включает саккос, омофор и панагию.

Отличительной чертой облачения любого епископа является панагия, которая заменяет

*Митрополит Истринский Арсений
в архиерейском облачении*

присущий священнику наперсный крест.

Панагия (с греческого — «Всесвятая») — изображение Божией Матери, носимое на груди.

Традиция ношения епископами панагии известна с XV века, о чем свидетельствует святитель Симеон Солунский (+ 1429). Интересно, что изначально панагия представляла собой ковчежец, куда зачастую влагались мощи святых, но затем панагия стала просто нагрудной иконой Богородицы.

Протоиерей Григорий Дьяченко (+ 1903) относительно значения и символики панагии писал,

что она напоминает архиереям их долг носить в сердце своем Господа Иисуса и возлагать упование свое на заступление Пречистой Матери Его. Во время богослужения архиерей вместе с панагией носит также и крест. Примечательно, что традиция ношения креста и панагии появилась лишь в XVIII веке и связана с тем, что в то время панагиями награждались также и архимандриты монастырей. Дабы отличить архимандрита от епископа, последним при хиротонии стали надевать вместе с панагией и крест. С середины XVII века московские патриархи и киевские митрополиты стали носить две панагии и крест, как и предстоятели других Поместных Церквей.

В настоящее время, согласно Положению о наградах Русской Православной Церкви, право ношения второй панагии имеют Патриарх Московский и всея Руси, митрополит Киевский и всея Украины и митрополит Токийский и всей Японии; при этом, архиереи, ранее удостоенные этой награды, сохраняют право ношения второй панагии только в пределах своей епархии.

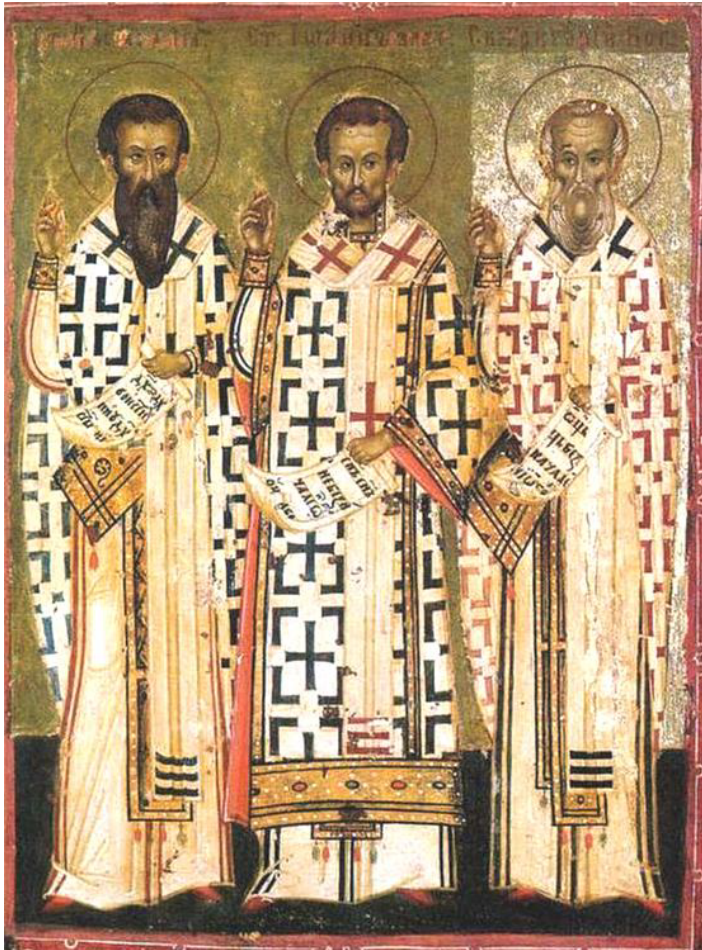
Саккос

Верхняя богослужбная одежда епископа — саккос (от еврейского «сакк» — «рубашка»). Внешне саккос похож на укороченный диаконский стихарь. По бокам саккоса пришиты 33 пуговицы (по 16 с боков и одна — с задней стороны выреза для головы), что символизирует 33 года земной жизни Спасителя. Пуговицы саккоса выполнены в виде бубенцов, поэтому при ходьбе они издают характерное звучание; это служит напоминанием о «позвонках», которые носил Аарон, дабы слышно было, когда он будет входить во святилище пред лице Господне и когда будет выходить (Исх. 28, 35).

Значение саккоса двоякое — с одной стороны он олицетворяет одежду, носимую в дни покаяния, а с другой стороны — царскую багряницу (одежду

красного цвета), что напоминает о том, как римские воины, глумясь над Христом, облачили Его в багряницу, сделанную из красного плаща римских воинов. Разделение саккоса на две половины, соединяемые пуговицами, символически означает нераздельное, хотя и не смешиваемое, преемство во Христе священства Нового и Ветхого Заветов, а также двойкий характер служения епископа — Богу и людям.

Первоначально фелонь носили и священники и епископы. А саккос — это императорская регалия — отличие иерархов Константинополя. На иконе трех святителей — святой Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский — в саккосе (в центре на иконе), а святители Григорий Богослов и Василий Великий — в фелонях

Саккос не сразу стал богослужебным облачением; изначально саккос носили императоры. Затем такая привилегия была дана Константинопольскому патриарху. На иконах святители первых веков изображаются в фелони, так как епископы в то время не носили саккоса. Вскоре традицию ношения саккоса от Константинопольского первосвященителя перешла другим восточным патриархам, а затем ее переняли и московские митрополиты. Однако саккос заменял фелонь только три раза в году:

на Пасху, в день Пятидесятницы и на Рождество Христово. С XVI века на востоке и с начала XVIII века в России саккос становится обязательным облачением архиереев, окончательно заменив собой фелонь.

Под саккос архиереи надевают подризник, именуемый в таком случае подсаккосником. Внешне он не отличается от иерейского подризника, однако, по традиции подсаккосник застегивается на пуговицы по бокам; на него епископ надевает пояс, палицу и поручи.

На плечи архиерея возлагается большой омофор (от греческого «ὠμος» — плечи и «φέρω» — носить) — широкая лента, облегающая плечи епископа и спускающаяся одним концом с левого плеча спереди, другим — с того же плеча сзади. Большой или великий омофор епископ носит с момента начала Литургии до чтения Апостола. В иных случаях вместо большого омофора надевается малый омофор — более короткая лента, спускающаяся обоими концами вперед. На Руси в средние века не было малого омофора, он был введен патриархом Никоном по греческому образцу.

Малый омофор

Омофор символизирует заблудшую овцу, найденную пастырем. Омофор — один из древнейших элементов облачения архиерея. Подобие омофора носили апостолы; по преданию, Божия Матерь Сама сшила омофор для святого Лазаря Четверодневного, ставшего епископом Китийским на острове Кипр. Омофор включает в себя значения диаконского орая и священнической епитрахили (которую архиерей носит под саккосом), однако в отличие от них свидетельствует о полноте священной благодати, почивающей на епископе. На омофоре изображены кресты, что должно напоминать епископу о его крестоношении. В некоторые моменты Литургии (при чтении Евангелия, при встрече Святых Даров на Великом входе, после Евхаристического канона) епископ служит без омофора, что указывает на то, что Сам Христос в эти моменты незримо присутствует в алтаре. Как писал об этом преподобный Исидор Пелусиот: «Епископ пред-

ставляет собой Христа, а самой одеждой показывает всем, что он есть подражатель Того благого и великого Пастыря, Который восхотел нести немощи стада, посему, когда с раскрытием Евангелия является Сам истинный Пастырь, епископ тотчас снимает с себя одежду подражания, давая всем знать о присутствии Господа и Вождя пастырей».

На главу архиерея возлагается митра. О истории ее происхождения сообщалось ранее. Как уже отмечалось, в отличие от священнической митры, митра архиерея увенчана крестом. В Греческих Церквях зачастую сохраняется древняя традиция, по которой в митре служит лишь предстоятель, а сослужащие епископы возлагают на голову клобук. Изначально митры был удостоен Киевский митрополит, а затем и все епископы.

В Русской Церкви крест на митре изначально был только у Московского патриарха.

В 1988 году в ходе Предсоборного Архиерейского Сопровождения было высказано пожелание привести традицию ношения митры в Русской Православной Церкви в соответствие со всеправославной практикой. В том же году патриарх Пимен обратился к Священному Синоду с письмом, в котором предлагал установить единый для всех архиереев (а не только Патриарха и митрополитов) образец митры, увенчанной крестом. В итоге, Синод принял решение увенчивать все архиерейские митры крестом, а митры без креста оставить как награду для протоиереев и архимандритов.

В некоторых случаях архиерей совершает богослужение, облачившись в особую архиерейскую мантию. Мантия исторически была принадлежностью одежд императора, затем в знак своего благоволения император даровал право носить мантию Константинопольскому патриарху, а потом ее уже начали носить и все епископы. В современном виде мантия появилась с XVIII века.

Архиерейская мантия, которая внешне схожа с монашеской мантией, застегивается на ворот и на уровне подола; она имеет длинный

шлейф с нашитыми поверх ткани длинными красно-белыми полосами, называемыми «источниками». Они символизируют архиерейскую благодать и изливаемые через епископа Дары Святаго Духа.

Три ряда «источников» знаменуют собой сугубую благодать Пресвятой Троицы, почивающую на епископе. На двух сторонах мантии на уровне груди нашиваются два бархатных прямоугольника, называемые «скрижалями», с изображениями крестов или Серафимов. Такие же прямоугольники — нередко с изображениями двух первых букв сана и имени архиерея — нашиваются внизу, на уровне голени.

Архиерейская мантия

Архиерейская митра. 1871 год.

Троице-Сергиева Лавра.

Серебро, бархат, муар, речной жемчуг, бисер, цветные стекла, искусственный жемчуг, стразы, холст, масло; чеканка, штамповка, золочение, живопись

В Греческой Церкви все архиерейские мантии шьются бордового цвета. В Русской Церкви патриарх носит зеленую мантию, митрополиты — синюю, архиепископы и епископы — лиловую. Также существует традиция носить красную мантию во время Пасхального периода и черную — во время Великого поста.

Во внебогослужебное время, а также в некоторые моменты богослужения архиерей надевает клобук. Клобук — это камилавка в форме цилиндра, слегка расширенная сверху, обтянутая черным крепом, нисходящим на спину и имеющим завершение в виде трех длинных концов. Согласно сложившейся русской традиции, епископ во внебогослужебное время носит черный клобук, как простой монах, архиепископ имеет нашитый на клобук крест, митрополит носит белый клобук с нашитым крестом, а патриарх Московский и всея Руси — белый куколь.

Еще одним символом монашества епископа являются обязательно носимые им четки.

Неотъемлемым символом служения епископа является архиерейский жезл. Он символизирует церковную власть епископа и сочетает в себе пастырскую и царскую символику. Металлический жезл на навершии в форме дуги

увенчивается крестом, либо двумя змеями с головами, обращенными к находящемуся между ними кресту.

Такое навершие появилось со времен патриарха Никона. Двуглавая змея — символ мудрости и учительной власти архиерея. По русской традиции ниже креста жезл обвязывается тканью —

«сулком». Такая традиция появилась из практических соображений: во время совершения богослужений на улице (как, например, в праздник Богоявления при великом освящении воды) жезл обвязывали тканью, чтобы защитить руки от мороза. Жезл без «сулка» — исключительная привилегия патриарха.

Алтарник Роман Кравченко

Краткий очерк истории церковнославянского языка

Начало церковнославянской грамоты относится ко второй половине IX века и связано с именами равноапостольных Кирилла и Мефодия. Ими была создана новая письменность, специально предназначенная для богослужений и записи славянской речи. Церковнославянский язык создавался святыми первоучителями и их последователями в ходе переводческих трудов с древнегреческого языка, перенимая его достижения, накопленные в течение многих веков.

Следует отметить, что в основе церковнославянского языка лежит древнеболгарский язык, на котором говорили славяне Македонской области. Так как ранее языковое национальное различие между славянами было гораздо меньше, чем в настоящее время, то древнецерковнославянский язык сразу же получил общеславянское значение. Вместе с тем, он имел свои грамматические и фонетические особенности, которые разнились от языка славян неболгарского происхождения. Вследствие этого писцы, переписывая тексты, вносили в него особенности своего языка. Так появлялись рукописи разных изводов: болгарского, сербского, русского и других. Кирилло-мефодиевские традиции первых переводов по-разному отражались в этих изводах, и, собственно, церковнославянский язык богослужебных текстов является результатом развития этой традиции на Руси.

Азбука, употребляемая в современном церковнославянском языке, называется кириллицей, в честь ее составителя — равноапостольного Кирилла. Первой же славянской азбукой является глаголица, созданная святым Кириллом.

Фонетическая система обеих азбук почти совпадает. В виду того, что глаголица отличалась более сложным начертанием, то, возможно, это обстоятельство послужило причиной того, что она была вытеснена кириллицей как более легко воспроизводимой.

После кончины равноапостольного Мефодия его ученики, гонимые немецким католическим духовенством, поселились в Болгарии вблизи Охридского озера, где создали школу книжности. Эта школа способствовала появлению самостоятельной болгарской литературы и значительного количества южнославянских переводов, сыгравших огромную роль в становлении и развитии церковнославянского языка и

литературы на Руси.

В Болгарии работа книжной школы под руководством святителя Климента, архиепископа Охридского, заключалась в подготовке необходимых условий для перевода всего круга богослужений на церковнославянский язык, а также распространение славянской грамотности среди духовенства и знати, которые составляли в то время культурную элиту болгарского общества. Все это позволило болгарам в 893 году на Преславском соборе объявить старославянский язык официальным языком государства и Церкви. С Охридской школой книжности принято связывать древнеболгарские глаголические рукописи, такие как Зографское и Маринское Евангелия, которые сохранили систему норм языка святых первоучителей.

*Зографское Евангелие
конца X – начала XI века,
написанное глаголицей*

ГЛАГОЛИЦА И КИРИЛЛИЦА

Глаголица	Кириллица	Звучание буквы	Названия буквы	Глаголица	Кириллица	Звучание буквы	Названия буквы
Ⲁ	а	а	аз	Ⲑ	ц	ц'	цы
Ⲃ	б	б	буки	Ⲓ	ч	ч'	червь
Ⲅ	в	в	веди	Ⲕ	ш	ш'	ша
Ⲇ	г	г	глаголь	Ⲗ	щ	ш'т'	ща
Ⲉ	д	д	добро	Ⲙ	ъ	о/ы очень краткие	ер
Ⲋ	е	е	есть	Ⲛ	ы	ы	еры
Ⲍ	ж	ж'	живете	Ⲝ	ь	е/и очень краткие	ерь
Ⲏ	з	д'з'	зело	Ⲟ	ѣ	широ- кий е	ять
Ⲑ	з	з	земля	Ⲓ	ю	ју, 'у	ю
Ⲓ	и	и	иже	Ⲕ	ѡ	ѡ, 'а	
Ⲅ	и	и	ижеи	Ⲗ	ѣ	ѣ, 'е	
Ⲇ	[ѣ]	г'	г'ервь	Ⲙ	ѧ	ѧ ^н (е носовой)	юс малый
Ⲉ	к	к	како	Ⲛ	Ѩ	ѧ ^н , 'ѧ ^н	юс малый Иотован- ный
Ⲋ	л	л	люди	Ⲝ	Ѭ	ѧ ^н (о носовой)	юс боль- шой
Ⲍ	м	м	мыслете	Ⲟ	Ѯ	ѧ ^н , 'ѧ ^н	юс боль- шой Иото- ванный
Ⲏ	н	н	наш	Ⲑ	Ѱ	Ѱ	
Ⲉ	о	о	он	Ⲓ	Ѳ	Ѳ	
Ⲋ	п	п	покой	Ⲕ	Ѵ	Ѵ	
Ⲍ	р	р	рцы	Ⲗ	Ѷ	Ѷ	
Ⲏ	с	с	слово	Ⲙ	Ѹ	Ѹ	
Ⲑ	т	т	твердо	Ⲛ	Ѻ	Ѻ	
Ⲓ	у	у	ук	Ⲝ	Ѽ	Ѽ	
Ⲅ	ф	ф	ферт	Ⲟ	Ѿ	Ѿ	
Ⲇ	х	х	хер	Ⲛ	ѿ	ѿ	

Варианты букв: глаголицы — Ⲙ ижеи, Ⲛ еры; кириллицы — 3 зело, 3 земля, 8 ук, ѡ еры, 4 ижица.

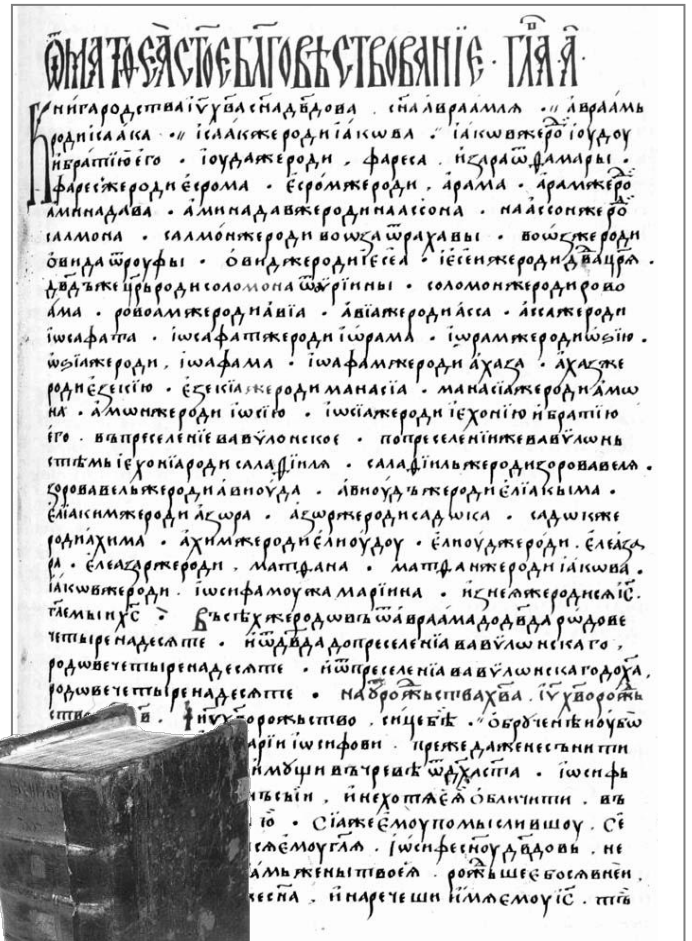
На Руси церковнославянский язык начал использоваться с принятием Христианства. Уже в X-XI веках он стал книжно-литературным языком восточных славян. Но активное развитие церковнославянской книжности на Руси началось со времени правления святого Ярослава Мудрого (978-1054), который специально заботился о развитии языковой культуры.

Сначала русские книжники обращались к южнославянским (болгарским и сербским) образцам. Они думали, что на славянском юге язык святых Кирилла и Мефодия сохранился лучше и поэтому следует аккуратно и в точности воспроизводить церковнославянские тексты, принесенные от болгар и сербов. Постепенно на Руси усваивался ряд черт южнославянских изводов церковнославянского языка: ставились надстрочные знаки (ударения

и придыхания), упорядочивались знаки препинания и написания слов под титлом, перенимались некоторые формы.

На Руси в основном развивалась кириллическая письменность, которой обучали в школах, глаголическое же письмо стало известно русским книжникам несколько позднее, и его знание было следствием восприятия болгарской литературы. Литературный язык славян впитывал в себя синтаксические конструкции и греческой религиозной литературы, и живого древнерусского языка.

В 1499 году завершилось составление полного Библейского свода (всех книг Ветхого и Нового Заветов). Над этим трудились книжники, собранные святителем Геннадием, архиепископом Новгородским (+ 1505). Таким образом появилась так называемая Геннадиевская Библия, которая позднее легла в основу первопечатной славянской Библии, изданной в Остроге в 1581 году, и ее московского переиздания 1663 года. В то же время постепенно создавались первые грамматические трактаты и филологические сочинения.

Геннадиевская Библия

«Степенная книга», 1560-1563 годы

В середине XVI века под руководством святителя Макария, митрополита Московского и всея Руси (+ 1563), были составлены Великие Четьи Минеи — сборник из 12 книг, на каждый месяц года, включающий в себя жития святых на каждый день, святоотеческие поучения и апокрифы. Эти Минеи представляют собой свод почти всех произведений церковно-повествовательного и духовно-учительного характера. Материалом для сборника послужили существовавшие и уже переведенные к этому времени с греческого оригинала жития святых преподобного Симеона Метафраста (+ 1020), сборники житий русских святых, различные Отчепники, Патерики, Лимонари, а также Сборники и Синаксари.

В 1560–1563 годах была создана «Степенная книга» — памятник русской исторической литературы XVI века. Ее составил по благословению святителя Макария духовник Иоанна IV протоиерей Андрей (+ 1570) (будущий митрополит Московский и всея Руси Афанасий).

«Степенная книга» была попыткой систематического изложения русской истории. Она разделена на 17 граней или степеней и охватывает время от княжения святого Владимира Святославича до Иоанна Грозного (включительно). В «Степенной книге» прославляется московская монархия и утверждается идея о Божественном происхождении самодержавной власти. «Степенная книга» связывает происхождение царствующего рода с римским

императором Августом (+ 14 год от Р.Х.), наследниками которого объявлялись Киевские, а затем Владимирские и Московские князья. Второй основополагающей идеей «Степенной книги» является союз светской и духовной властей. Описания русских князей и правителей носят житийный характер. В каждую грань включено и жизнеописание русских митрополитов. В XVI–XVII веках на Руси «Степенная книга» была одним из наиболее популярных исторических произведений.

Существенное значение для развития церковнославянского языка имело начало книгопечатания в Москве, которое появилось в середине XVI века, более чем на столетие позже, чем в западноевропейских странах. До этого первые образцы церковнославянских

печатных книг издавались за пределами Московского государства, в Польше. С конца XV – начала XVI веков в Кракове работала типография Швайпольта Феоля, печатавшая богослужебные книги на церковнославянском языке для Западной Руси, а также для балканских стран, находившихся под властью Османской империи.

В первые годы XVI столетия предпринимались попытки наладить печатание славянских богослужебных книг в Новгороде. С этой целью святитель Геннадий вел переговоры с немецким типографом из города Любек, Варфоломеем Готаном. Однако переговоры закончились безрезультатно.

В переписываемые от руки богослужебные книги писцы нередко вносили ошибки, искажения, далеко отводившие богослужебные тексты от их оригиналов. На это обратил внимание в своей переводческой и литературной деятельности преподобный Максим Грек (+ 1556), вызванный около 1518 года в Москву великим князем Василием III (+ 1533) с целью исправления и сличения с оригиналами переводов богослужебных книг. Позднее, в 1551 году об этом же говорилось и на Стоглавом церковном соборе в Москве в присутствии царя Иоанна IV Грозного (+ 1584). Собор вынес постановление о необходимости при переписывании книг «держаться добрых переводов», однако специального решения о введении книгопечатания не принял.

Около 1553 года в связи с необходимостью исправления и унификации церковных книг в Москве на Никольской улице была основана первая

типография — Печатный двор.

Первыми русскими (церковнославянскими) печатными книгами были недатированные издания 1550-х годов.

Среди них — важнейшие богослужебные книги: «Триодь Постная», содержащая службы Великого поста; четыре различные «Псалтири», по которым совершались ежедневные службы; «Евангелие»; «Триодь Цветная», включающая службы Пасхального цикла. Все эти книги не имеют выходных данных.

Наконец, в марте 1564 года справщиками (редакторами и печатниками) Печатного двора Иоанном Федоровым и Петром Мстиславцем в Москве была выпущена первая датированная книга — «Апостол», которая ознаменовала собой подлинное начало русского книгопечатания. В следующем, 1565 году, Иоанн Федоров выпустил два издания богослужебной книги «Часовник» с выходными сведениями. После отъезда Иоанна Федорова и Петра Мстиславца в Литву их работу продолжили справщики Никифор Тарасиев и Андроник Тимофеев Невежа, выпустившие в 1568 году «Псалтирь». После этого работа на Московском Печатном дворе приостановилась. Печатание книг перенесли в Александровскую слободу, тогдашнюю резиденцию Опричного двора Иоанна IV, где в 1577 году было подготовлено и выпущено еще одно издание «Псалтири». Далее работа Печатного двора совсем прекратилась и возобновилась в Москве лишь в 1587 году.

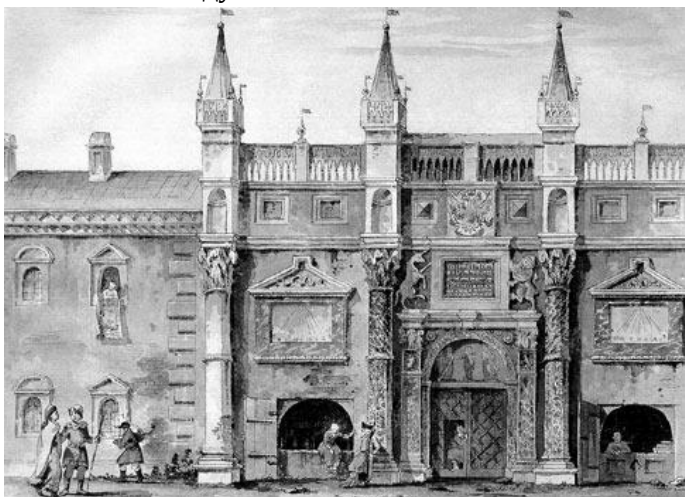
«Апостол», 1564 год

С издательским делом и введением книгопечатания связаны начавшиеся во второй половине XVI века работы по лексической и грамматической кодификации официальной разновидности церковнославянского письменного-литературного языка. Вокруг типографий складывались штаты профессиональных, образованных книжников, которые занимались так называемой книжной «справой» — подготовкой книг к печати. В ходе их деятельности принял окончательные очертания московский вариант церковнославянского языка со своей нормативной орфографией и морфологией.

В середине XVII века одним из важных этапов в развитии церковнославянского языка явилась реформа патриарха Никона (+ 1681) и связанное с ней продолжение исправления богослужебных книг по греческим образцам.

Патриарх Никон желал унифицировать богослужение, взяв за основу богослужебную практику Греческой Церкви; при этом он думал, что для исправления русских церковных книг и обрядов лучшим руководством могут быть книги и обряды, принятые на Украине. Его привлекало то, что в Киеве было заведено правильное учение, существовала высшая Духовная школа (Киево-Могилянская академия), где изучали греческий язык и издавали богослужебные книги, сверяя их с греческими оригиналами. Именно поэтому при патриархе Никоне книги в Москве издавались по особым украинским изданиям, которые предварительно подвергались особому исправлению.

Примечательна в этом роль справщика книг, монаха Чудова монастыря Евфимия, ученика Епифания Славинецкого. Евфимий считал, что гречес-

Печатный двор на Никольской улице.
Акварель XVIII века

кий язык намного превосходит славянского, поэтому часто оставлял в тексте греческие слова без перевода.

Широкомасштабная книжная «справа» выразилась в редактировании текстов Священного Писания и богослужебных книг. Она привела к изменениям даже в формулировках Символа веры — был убран противительный союз «а» в словах о вере в Сына Божия «рождена, а не сотворена», Царствие Божие стало упоминаться в будущем («не будет конца»), а не в настоящем времени («несть конца»), из определения свойств Духа Святаго исключили слово «Истиннаго». В богослужебные тексты также было внесено множество других изменений, например, в имя «Исус» (под титлом «Ис») была добавлена еще одна буква и оно стало писаться «Иисус» (под титлом «Иис»).

В результате книжной справки поменялись названия богослужебных книг: Часовник стал Часословом, Октай — Октоихом, Устав — Типиконом, Потребник — Требником. Кроме того, изменились некоторые названия богослужений, например, павечерница — на повечерие, полиелеос — на полиелей.

Претерпел изменение и богослужебный Устав. Например, были добавлены две молитвы во вседневную полунощницу; последование панихиды дополнили каноном. Возглас «аллилуйя» во время богослужения стали произносить не дважды (сугубая аллилуйя), а трижды (трегубая).

Старообрядцы, являясь противниками патриарха Никона, думали, что и у современных им греков, живших под турецким владычеством, и у украинцев, постоянно общавшихся с католиками, и книги, и обряды повреждены. Они считали, что исправления нужны, но только те, которые

опираются на собственную традицию, на русское церковное предание и древние рукописи. Примечательно, что у старообрядцев, не принявших реформ патриарха Никона, до настоящего времени сохраняется старый московский извод церковнославянского языка.

В результате работы никоновских и послениконовских справщиков утвердился новый извод церковнославянского языка, называемый синодальным церковнославянским или новоцерковнославянским. В настоящее время на нем пишутся новые церковные тексты: акафисты и службы новопрославленным святым.

В середине XIX века вопрос о языке богослужения активно обсуждался в церковной печати. Все новые издания богослужебных книг утверждались Синодом, причем правом первого издания основного круга богослужебных книг обладала только Москва. При Синоде постоянно действовала комиссия по исправлению богослужебных книг.

В 1869 году по инициативе святителя Московского Иннокентия (Вениаминова) (+ 1879) в Москве был создан комитет, занимавшийся редактированием богослужебных книг, который работал над исправлением Служебника, а также совершенствовал пунктуацию в славянском Евангелии.

В 1907 году комиссию по исправлению богослужебных книг при Синоде возглавил архиепископ Сергей (Страгородский) (+ 1944), будущий патриарх Московский и всея Руси. В работе этой комиссии принимали участие крупнейшие слависты и литургисты: А.И. Соболевский, Е.И. Ловягин, И.А. Карабинов, И.Е. Евсеев, А.А. Дмитриевский и другие. Комиссия успела подготовить новую редакцию Постной и Цветной Триодей, но из-за революционных событий новая редакция богослу-

жебных книг не вошла в употребление. Большая часть тиража погибла.

На Поместном Соборе 1917-1918 годов вопросами церковнославянского языка занимался особый отдел «О богослужении, проповедничестве и храме», который сформулировал программу и основные принципы книжной «справы». Возглавляемая архиепископом Сергием комиссия по исправлению богослужебных книг должна была стать постоянно действующим органом.

Работа Собора была прервана революционными событиями и многие его постановления, касающиеся богослужебного языка, не были сразу опубликованы.

В эпоху открытых гонений на Церковь (1918–1943) отношение церковного священноначалия к контролю над текстами богослужебных книг формально не изменилось. Вместе с тем, революционные события, государственные репрессии и конфискация всех церковных типографий привели к резкому сокращению числа изданий на церковнославянском языке. Проблемы языка и книжности если и обсуждались, то оставались на периферии церковного сознания. Невозможность осуществлять издания богослужебной (и вообще церковной) литературы вела к децентрализации книжной «справы». Деятельность такого рода ограничивалась кружками единомышленников. Новые службы и акафисты распространялись в машинописных копиях, лишь в редких случаях появляясь в печати. В связи с декларациями обновленцев о необходимости радикальных литургических реформ проблема литургического языка вновь стала предметом дискуссий. Поскольку деятельность обновленцев в этом направлении ограничивалась лишь декларациями и непрофессиональными переводами, дискуссии 1920-х годов не принесли никаких рациональных предложений и действий.

В 1943-1987 годах единственным издательством, осуществляющим выпуск богослужебных книг на территории СССР, являлся Издательский отдел Московской Патриархии.

Вопросы литургического языка и книжной «справы» эпизодически обсуждались на заседаниях Синода в связи с утверждением к богослужебному употреблению новых служб и молитвословий.

Поместный Собор Российской Православной Церкви 1917 - 1918 годов

В 1957 году при патриархе Московском и всея Руси Алексии I (+ 1970) была создана календарно-богослужебная комиссия, которая занималась, в основном, проблемами богослужебного Устава, эпизодически обращаясь к вопросам книжной «справы» и редактирования богослужебных книг. Эту комиссию возглавлял деятельный участник Собора 1917-1918 годов святитель Афанасий, епископ Ковровский (+ 1962). Он стремился возобновить работу над исправлением богослужебных книг, которая была прервана революционными событиями. Им был исправлен круг служебных Миней в соответствии с утвержденной Синодом программой.

После того, как определением Поместного Собора от 26 августа 1918 года было восстановлено празднование дня Всех святых, в земле Российской просиявших, святитель Афанасий совместно с профессором Б.А. Тураевым подготовил текст богослужения на этот день, основываясь на службе, созданной иноком Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря Григорием в конце XV – начале XVI веков. Святитель Афанасий и Тураев существенно переработали службу инока Григория и дополнили ее новыми текстами. Составленная служба была напечатана гражданским шрифтом в 1918 году, в 1930 году она была переиздана в Париже, а в 1946 году только что созданное Издательство Московской Патриархии выпустило еще одно переиздание. Сонм русских святых, на протяжении всей жизни прославляемый святителем Афанасием в церковных песнопениях и молитвах, явился архипастырю перед его блаженной кончиной 15/28 октября 1962 года.

В начале XX века между епископами велись споры о том, следует ли переводить богослужения на русский язык. Подобные опыты практиковались обновленцами в начале 1920-х годов, но это резко оттолкнуло от них верующих, и они были вынуждены вернуться к славянскому языку. Итог дискуссии подвела сама жизнь. Известно, что никто из святых отцов Русской Православной Церкви не был сторонником перевода богослужебных книг на русский язык.

Церковнославянский язык как язык Церкви имеет по сравнению с другими два существенных преимущества. Во-первых, он находится в ближайшем родстве с народными языками, что делает его понятным для всех людей, приходящих на богослужения в храмы Божии. Во-вторых, не являясь языком разговорной речи, церковнославянский язык лучше передает священный смысл богослужения.

Русский литературовед А.Л. Бем писал: «Нельзя недооценивать того огромного значения, которое имел тот факт, что на самой заре нашей образованности мы имели уже в своем распоряжении книжный язык, стоявший на высокой степени совершенства и способный выразить новые понятия христианской нравственности».

Когда в годы правления советской власти закрывались храмы, насаждалось безбожие, враги веры Христовой не думали о том, что, разрушая Церковь, они не только подрывают нравственные устои народа, но и в корне пытаются умертвить тот язык, на котором держатся образованность и культура. Возможно, часто встречающееся у людей неудовлетворительное знание русского языка в настоящее время — результат долгого отвержения церковной жизни, которое царило в России на протяжении более семидесяти лет.

По милости Божией, закончилась эта долгая бездуховная ночь — рухнул, наконец, богоборческий режим, и Русская Православная Церковь обрела свободу для проповеди Слова Божия. В настоящее время по всей России открыто множество Духовных школ, где будущие пастыри получают всестороннее богословское образование, в том числе углубленно изучают церковнославянский язык. В православных книжных магазинах и на некоторых православных сайтах предложены издания молитв и песнопений по-славянски, с параллельным русским переводом. Эти публикации могут быть полезны верующим как пособия для понимания смысла отдельных текстов. Таким образом, домашнее чтение Евангелия на славянском языке, которое ранее было непреходящей традицией в русских семьях, снова может

вернуться в обиход, на новом, более высоком уровне — с полным пониманием читаемого.

Люди, научившиеся читать Евангелие по-славянски, как правило, не желают возвращаться к его чтению в русском переводе. Это доказывают многие примеры.

Преподобный Варсонофий Оптинский (+ 1913) однажды назвал в беседе со своими духовными чадами славянский перевод Священного Писания величественным царским дворцом, а русский по сравнению с ним — обычным домом. Это не потому, конечно, что русский язык сам по себе беден, а потому, что такое исторически сложившееся разделение сфер употребления между ним и языком церковнославянским, который создавался святыми равноапостольными Кириллом и Мефодием, прежде всего, для молитвенного общения с Богом и написания богословской литературы. На нем до настоящего времени совершаются церковные богослужения у православных славян (русских, украинцев, белорусов, а также отчасти болгар и сербов). Церковнославянский язык — это один из значимых фундаментов Церкви, это драгоценный дар всем православным христианам, им, по словам великого русского ученого М.В. Ломоносова, «украшается Церковь Российская».

Для того чтобы полноценно участвовать в богослужениях, необходимо изучать церковнославянский язык. Безусловно, путем изучения грамматики и расширения круга чтения славянских текстов знание языка может быть доведено до высокого уровня, когда неясного останется совсем мало. Вместе с тем, церковнославянский язык часто во многом понятен и без специального обучения, когда в него благоговейно вслушивается верующий человек.

Каждый православный христианин должен дорожить подвигом святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, чувствуя духовную связь времен, проявлять интерес и внимание к церковнославянскому языку, дабы приносить достойную молитву, благоприятную пред Господом, Пресвятой Богородицей и святыми угодниками Божиими. Об этом говорит Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл: «То, что совершили святые Кирилл и Мефодий почти двенадцать веков назад, можно с уверенностью назвать великим духовным подвигом и судьбоносным событием в истории славянских народов. Осуществив перевод Священного Писания и православного богослужения на славянский язык, они дали возможность нашим предкам познавать Господа Иисуса Христа и прославлять имя Его на родном для них языке».

Просветительская деятельность святых братьев заложила фундамент восточнославянской церковной культуры, формирующей духовную общность народов исторической Руси и являющейся связующим звеном между нашим прошлым, настоящим и будущим.

Сегодня мы являемся наследниками и преемниками бесценного дара, оставленного нам святыми равноапостольными Кириллом и Мефодием. И мы призваны бережно хранить его, чтобы передать потомкам, ибо духовное развитие стран Святой Руси невозможно без обращения к Православной вере, к культурно-историческим истокам, сформировавшим славянскую цивилизацию».

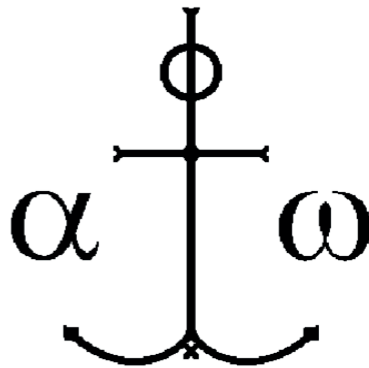
Алтарник Тихон Толстов

Опыт миссионерской и катехизаторской работы на приходе

Перед Своим Вознесением Господь повелел апостолом: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф. 28, 19-20). И ученики Христовы обошли с этой проповедью почти весь мир. Проповедь Евангельского учения продолжается и до наших дней. Православная Церковь и поныне остается Апостольской, как мы ее именуем в Символе веры. Выражается это не только в преемственности апостольской веры и рукоположении, но и в призвании Церкви неизменно проповедовать Слово Истины.

В настоящее время в Русской Православной Церкви эта задача возложена на священнослужителей и их помощников — катехизаторов и миссионеров. Миссионерско-катехизаторская деятельность ведется и на нашем приходе. Ответственными за это служение в нашем храме Преображения Господня на Песках кроме протоиерея Александра Турикова, иерея Георгия Михайлова и диакона Геннадия Бочарова, являются и два алтарника — мы с Андреем Гавриловым.

Ежедневно (в будние дни) один из нас, алтарников, находится в храме, встречает и общается с людьми, которые приходят в церковь, отвечает на

интересующие их вопросы, разъясняет основы православной веры.

Обладая определенным опытом в миссионерской и катехизаторской работе на нашем приходе, в этой статье мне хотелось бы поделиться с читателями некоторыми из своих впечатлений и размышлений.

Но прежде, чем мы перейдем непосредственно к самой теме статьи, хотелось бы разъяснить основ-

ные понятия в интересующем нас вопросе.

Миссионерская работа или миссионерство включает в себе деятельность, направленную на обращение ко Христу и Православной Церкви тех людей, что находятся вне ее границ; обращение в Христианство представителей различных вероисповеданий и носителей разных мировоззрений (религиозных и нерелигиозных). Конечной целью такого миссионерства является обращение иноверцев ко Христу и их вхождение в Церковь.

Катехизаторская работа или катехизация своей целью ставит воцерковление, то есть вхождение в число чад Церкви тех, кто будучи крещен в Православии, в силу ряда причин недостаточно знаком с основами православного мировоззрения и православного образа жизни, кто сознательно не участвует в Таинствах и жизни Православной Церкви.

Руководство к действию

Катехизация и миссионерство — ответственное дело, в котором нельзя руководствоваться исключительно своими соображениями. Такой подход к делу был бы большой ошибкой, которая могла бы привести к плачевным результатам — возможно, навсегда оттолкнуть человека от Церкви.

Руководством к действию для нас служит исторический опыт катехизации и миссионерства Православной Церкви.

В Древней Церкви катехизация продолжалась длительное время — от сорока дней до нескольких лет, в течение которых с оглашенными проводились беседы. Одним из памятников, свидетельствующих об этой традиции, являются «Огласительные беседы» святителя Кирилла Иерусалимского (+ 386). Мы хорошо знаем примеры миссионерской деятельности в Православной церкви — начиная с миссии святых Кирилла (+ 869) и Мефодия (+ 885) до Японской православной миссии в XX веке.

Опыт катехизации и миссионерства, полученный в России за десятилетия после падения СССР, осмысливается в ряде актов, принятых в Русской Православной Церкви в последние годы: «Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви», «Об организации миссионерской работы в Русской Православной Церкви», «Рекомендации к деятельности штатного помощника настоятеля по миссионерскому служению», «О современной внешней миссии Русской Православной Церкви», «О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви» и другие.

Миссионерская работа

Миссионерская работа на приходе имеет свои особенности, можно сказать, она в некотором роде имеет свои ограничения. На это есть ряд причин. Во-первых, миссия предполагает обширную деятельность вне приходской общины. Во-вторых, если в храм приходят люди, находящиеся вне Церкви, они не всегда готовы к диалогу. Но, несмотря на все эти обстоятельства, в нашем храме проводится активная миссионерская работа. Вот один из таких примеров.

Однажды в наш храм пришла девушка, которая приехала в Москву поступать в Щукинское училище. Прибыла она издалека, и как выяснилось в процессе нашей беседы, в ее родных краях не было церкви. Видимо поэтому родители даже не задумывались о ее крещении. Она впервые оказалась в храме. И как поразительно было видеть такого человека: удивленный взгляд, восхищение, благоговение. Вероятно, у нас, верующих со временем вырабатывается какая-то привычка, церковь становится для нас чем-то обыденным, и мы уже не замечаем ее красоты, начинаем забывать, что храм — место особенного присутствия Божия на земле, которое должно вызывать благоговение и трепет; что это Небо на земле.

Удивительным было также и другое. Девушка хотела поговорить, была настроена на диалог. И у нас с ней состоялся обстоятельный разговор. Она

рассказала об обстоятельствах своей жизни, стала задавать вопросы, на которые я старался в доступной и исчерпывающей форме ответить. Во время нашего разговора эта девушка сказала, что она хотела бы прочитать Евангелие, но не смогла его найти. Меня это удивило... Мы еще немного поговорили. В конце нашей беседы в дар от нашего храма она получила Евангелие, которому весьма обрадовалась. Напоследок я предложил ей приходить при возникновении каких-то недоумений и вопросов, а также для разбора непонятных, неясных для нее мест в Евангелии. На этом мы попрощались. Она ушла из храма счастливая, сказав напоследок, что обязательно придет еще...

Одной из особенностей миссионерской деятельности на нашем приходе является частое посещение храма иностранными туристами. Это открывает для нас широкое поле для миссионерства. Приходят разные люди, различных национальностей, вероисповеданий. То есть те, кто находится вне Православной Церкви.

Но в деле миссионерства есть одно существенное затруднение — недостаточное знание нами иностранных языков для того, чтобы донести до этих людей свет Христовой истины. Из-за этого не со всеми удастся поговорить об основах Православной веры, найти общий язык — только потому, что не достаточно знаешь язык, понятный им.

Но и в сложившейся ситуации мы нашли приемлемый выход — если кто-то из иностранцев проявляет к Православию сугубый интерес, то

мы в качестве подарка преподносим им книги о нашей православной вере на понятном им языке.

Катехизаторская работа

Катехизаторская деятельность на нашем приходе имеет несколько направлений: это огласительные беседы перед Таинствами Крещения и Венчания, а также приходское консультирование.

В первую очередь хотелось бы рассказать об огласительных беседах перед Крещением. На эти беседы приходят многие люди. Кто-то желает крестить своих детей в нашем храме, или хочет креститься сам, или стать крестным. Такие беседы предполагают две или три встречи. Первая встреча — знакомство. Две другие встречи — это непосредственно огласительные беседы. Мы не будем здесь подробно рассказывать о характере бесед, заметим лишь, что вторая беседа посвящена основам православной веры (учению о Боге-Троице, о Господе Иисусе Христе, о смысле жизни христианина, раскрытию понятия «грех» и другое), Таинствам Крещения и Миропомазания и обязанностям крестных родителей. На третьей же беседе мы рассматриваем Таинства Евхаристии, Покаяния, Соборования, Брака и говорим о молитве, посте, чтении Священного Писания.

Опыт проведения таких бесед показывает наличие определенных проблем. Речь идет не столько о формальном отношении людей к этим беседам (хотя такое иногда тоже встречается), сколько о проблемах, касающихся понимания нашими слушателями основ православного вероучения людьми. Это большая проблема, потому что жизнь и вера неразрывно связаны между собой.

Мы живем, как веруем и веруем, как живем. Об этом не стоит забывать...

Зачастую люди, приходящие на беседы, почти ничего не знают о Христе или имеют о Нем смутное или даже искаженное представление. Даже простой вопрос, например: «Кто является основателем Христианства», нередко ставит их в тупик, хотя после небольшой подсказки они все же дают верный ответ. Радует то, что при вопросе о том, «Кто такой Господь Иисус Христос», они отвечают: «Сын Божий, Спаситель». Но при этом не могут объяснить, почему они так именуют Христа.

С подобными же проблемами приходится сталкиваться, когда говоришь о Боге-Троице. Как правило, люди говорят о том, что Троица — это Отец, Сын и Святой Дух. Но ничего больше этого не знают.

Кроме того, люди не понимают, в чем заключается смысл христианской жизни, собственно, для какой цели мы рождаемся духовно в Крещении, к какой цели мы стремимся. Иногда они говорят — чтобы унаследовать Царство Небесное, и это верно, но никто не задумывается, что к Богу мы должны стремиться прийти уже сейчас, то есть быть с Господом всегда — и в этой жизни, и в будущей.

Как правило, раскрытие учения о Таинствах Крещения и Миропомазания не вызывает каких-то сложностей. Впрочем, разговор во время последней встречи о других Таинствах Церкви, молитве и посте, показывает, что большинство крестных и родителей имеют определенное представление только о Таинствах Исповеди и Причащения. При

этом их знания весьма отрывочны, об остальных же Таинствах им почти ничего неизвестно. И как следствие, многие из них никогда не исповедовались и не причащались и даже не задумывались о том, что это насущная потребность для духовной жизни каждого христианина...

Но следует отметить и отрадное. Многие крестные родители, если они не формально пришли послушать беседы, верно понимают

свой долг перед Богом и крестником; что крестный — это учитель веры для ребенка, что он обязан раскрыть перед своим крестником мир Церкви, духовный мир, что ему следует заботиться о вечном спасении ребенка. Также и крестные, и родители понимают, что такое пост и молитва, но им не всегда непонятно, зачем все это нужно.

Приходское консультирование

Одна из задач катехизаторов — отвечать на вопросы проходящих в храм людей. Правда, тех, кто заходит в церковь, по большей части, интересует, где какая икона находится, какому святому в конкретном случае надо поставить свечку. Иногда возникают вопросы по истории храма, реже — по основам веры. Но все же встречаются люди, ищущие Христа и интересующиеся Православием. Вспоминается один из таких случаев.

Утро, храм не так давно открыли. Быстрой походкой заходит человек с легкой небритостью на щеках, в спортивном костюме. Никогда бы не подумал, что у него могут возникнуть какие-то вопросы. Но, заметив в моих руках Священное Писание, он подошел ко мне и начал с интересом спрашивать о Священном Писании. Сейчас и не припомню, какие именно вопросы он задавал, но мои ответы касались канона книг Ветхого Завета, апокрифов и других интересующих его тем...

Вызывает недоумение, почему людей так мало интересуют основы православного вероучения?

В основном, проходящие в храм расспрашивают об иконах, которые находятся у нас. А очень хотелось, чтобы людей интересовало большее, чтобы они не останавливались на исторических справках, но интересовались жизнью Церкви, вопросами веры.

Отдельно хотелось бы сказать о людях, которые приходят в храм со своими скорбями.

Часто случается видеть, как удрученные под тяжестью проблем и невзгод люди, пришедшие в храм, плачут. При попытке заговорить с таким человеком наблюдаешь следующую метаморфозу — еще минуту назад он стоял весь в слезах, а после беседы и проявленного к его проблемам участия уходит из храма умиротворенными. Удивительно, что делает простой разговор или даже оказанное внимание человеку — он получает поддержку, успокаивается.

Не случайно, что человек со своими проблемами приходит именно в храм, чтобы получить поддержку и утешение — ведь в Евангелии так и сказано: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф, 11, 28).

В такие моменты бывает полезным напомнить ему, что Господь посылает нам страдания не просто так; что Бог таким образом направляет события нашей жизни, чтобы в итоге мы пришли к самому лучшему, чтобы привести нас через скорби к спасению.

Очень важно помолиться вместе со страдающим о его тяготах. А затем украдкой, в сердце своем, горячо попросить за этого человека, чтобы Господь согрел его сердце, чтобы слова, обращенные к нему, не забылись а стали добрым руководством на всю последующую жизнь. И Господь, по милости Своей, подаст по Его слову просимое там, «где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 20)..

Николай Юрьевич Романов

Каждый человек подобен воску

Существует много причин, по которым Господь приводит разных людей к вере. Но для каждого православного христианина после его прихода к ней в жизни существует только один путь, растягивающийся для каждого из проходящих в

Церковь людей на всю его земную жизнь.

По существу, вся дальнейшая жизнь православного христианина после его крещения и воцерковления посвящена следованию этой стези внутреннего преображения.

Придя к Богу, православный христианин никогда не должен забывать внешне кажущуюся весьма простой мысль о том, что всякий приходящий в Церковь человек в полной мере подобен бесформенному куску воска.

В детские годы жизни человека такой воск весьма мягок и достаточно податлив. Он легко меняет конфигурацию, может приобретать различные формы, на него достаточно просто нанести какие угодно изображения. Отпечатки на нем оставляет как рука мастера, так и то окружение, в котором он находится, в дальнейшем сохраняя все изменения в неизменном виде на долгое время. В Христианстве, для каждого обращающегося к вере человека, подобным работающим с этим воском мастером становится сам Христос, а его окружением — семья, храм и возникающая вокруг храма церковная община. А в более широком смысле и все сообщество православных христиан.

Вот почему так важно, чтобы уже с самых ранних детских лет человек был введен в храм и ознакомлен с уставом церковных служб, с историей и содержанием священных текстов, со своей будущей ролью в мире и отношением к окружающим его людям. Ведь с годами тот, такой податливый в детстве, кусок воска, который представляет собой человек, постепенно огрубевает, затвердевает, делается все более и более неподходящим для обработки, на нем появляется грязь, выщербины и трещины, оставляемые жизненными переживаниями и далеко не всегда счастливым жизненным опытом.

В таких случаях, чем старше по возрасту вперые приходящий в храм человек, чем богаче и сложнее его жизненный опыт и багаж накопленных знаний и переживаний, чем более неподатливым, критичным и косным становится он к восприятию всего нового, — тем труднее, а зачастую и мучительнее бывает для него тот процесс обретения и постижения веры, который у податливого и открытого руке божественного мастера ребенка не вызывает никаких затруднений.

И там, где ребенок просто впитывает то, что открывается ему через храм и постижение веры, не сопротивляясь и не препятствуя ничему из происходящего, взрослый человек часто испытывает противоречивую глубину чувств, часто граничащих с отчаянием, неприятием и даже прямым отрицанием потребности в изменениях, которую несет собой десница божественного мастера. По аналогии с тем, как мягкий воск легко принимает любую форму, изображение и любое знание, так уже затвердевший кусок воска лишь мучительно ломается и крошится под резцом при попытке придать ему нужную форму, часто становясь уже не поддающимся руке божественного мастера. Поскольку лю-

бая подобная трансформация для воцерковляемого человека означает утрату части уже оформившегося у него самовосприятия по отношению к окружающему его миру, к его статусу в нем и того стиля личного поведения в этом мире, на которые, как он считает, он имеет полное право сообразно своим заслугам, положению или иным мирским качествам, терять которые или добровольно отказываться от которых во имя веры ему объективно жаль.

Вот почему в Писании говорится о том, что каждый, желающий обрести Царствие Божие, должен уподобиться детям, воспринимающим мир и божественное знание такими, какие они есть, а не такими, какими их хочет видеть взрослый и сложившийся человек, которому для восприятия божественного слова часто не хватает именно той наивности, безоговорочной веры и пластичности, которая свойственна каждому из нас в период детства.

И вот поэтому каждый взрослый, осознанно или из нужды приходящий в храм, со временем должен вновь уподобиться тому мягкому куску воска, каким он был в детские годы. Это неизбежно на пути христианского становления каждого из нас, вне зависимости от того, в каком возрасте мы приходим к вере. Поскольку только в этом случае человек вновь в полной мере оказывается способным к восприятию божественного слова, окружающего его мира, своего места в нем и спасительного пути веры ничем еще не замутненными глазами ребенка, принимающего происходящее вокруг него сердцем как данность и не пытающегося осмыслить или переосмыслить происходящее, противопоставляя ему себя и свою точку зрения.

Поэтому приходящий к Православию зрелый человек должен в прямом и переносном смысле изначально быть готовым к тому, что ему придется «ломать» себя под положения веры, под соблюдение требований, налагаемых христианским образом жизни, под четкое следование тому новому распорядку течения этой жизни и личного ПОВЕ-

Дения, которые он добровольно принимает на себя, становясь христианином, и следование которым с этого момента становится для него основой не только его личного будущего спасения, но и служения окружающим его людям, стране, Церкви и Православию.

У кого-то этот процесс идет быстрее, а у кого-то подобный путь занимает целую жизнь. Ведь чем мягче воск, тем быстрее, легче, ярче и отчетливее остается на нем тот отпечаток, который хочет наложить на душу человека Господь. Но по существу, его содержание определяется одним и тем же общим для всех образом, даже простым подобием которого все мы хотя бы раз в жизни хотели бы стать, но так почему-то и не стали. Поскольку только искреннее стремление к нему способно указать человеку тот спасительный путь, на который он в первый раз вступает уже тогда, когда приходит в храм, — пусть даже из чистого любопытства переступая его порог, — и продолжением которого для него становится все более ревностное, но при этом и все более осознанное в своем смысловом содержании, следование христианскому мироучению во всей возрастающей глубине его понимания.

Собственно, в этом и заключается принципиальное отличие православного мировосприятия от протестантского или католического. Равно как и протестантского и католического восприятия дисциплины веры от православного.

В Протестантизме к вере приходит уже взрослый человек, — чувствующий и осознающий в себе потребность к внутренним изменениям, — но стремящийся осмыслить и подстроить положения этой веры под себя, ничего в себе для того по существу не меняя. За исключением лишь сравнительно узкого круга житейских положений, которые по замыслу авторов протестантских и неопротестантских религиозных концепций должны способствовать улучшению сугубо материальной составляю-

щей жизни человека, доминирующей в составе этих направлений в Христианстве. То есть взрослому человеку в этом случае вовсе не обязательно снова уподобляться ребенку, чтобы подобно вновь размягченному в тепле рук Божественного Творца куску воска вобрать в себя всю глубину той части божественного откровения, которую этот Творец стремится передать ему, запечатлев в создаваемом им в человеке образе.

В Протестантизме человек принимается таким, каким он есть. Ему не нужно духовно меняться, не нужно страдать, переживать, испытывать угрызения совести, а зачастую и предаваться столь нелюбимым современными людьми мучительным размышлениям о праведности их поступков или пытаться избежать гнетущую внутреннюю пустоту, пытаясь любым способом заполнить свое внутреннее одиночество иллюзией общения и социальной вовлеченности.

Более того, такой человек, подобный затвердевшему воску, со всеми оставленными на нем жизнью следами, в Протестантизме даже приветствуется в неизменном виде. А в отдельных случаях стремление к подобному окостенению культивируется протестантами в людях специально, выдаваясь за твердость духа, убежденность в вопросах веры и четкое следование принятым в той или иной протестантской церкви догматам. В то время как мягкость и податливость, наоборот, осуждаются. Это сводит восприятие такими людьми божественного откровения к механическому следованию букве священных текстов и набору правил, никак не способных повлиять на эволюцию внутреннего мира человека подобно тому, как через этот процесс проходит ребенок, и как на необходимость этого прямо указывает Священное Писание.

То же во многом верно и в отношении Католицизма, когда с ранних детских лет человеку пытаются путем жестокой дисциплины привить то, что ему в эти годы не присуще. А именно, — не свойственное ребенку восприятие мира глазами взрослого человека, достигаемое через беспрекословное подчинение, дисциплину, следование церковной догме и механическому пониманию священных текстов.

Закономерным итогом подобного подхода становятся дети, «состарившиеся» еще в младенчестве, утратившие в процессе подобного воспитания все те черты, которые свойственны живости поведения обычного ребенка и которые позволяют ему воспринимать мир таким, каким его открывает им Создатель, а не таким, каким его заставляют воспринимать по своему усмотрению взрослые воспитатели или же пытаются навязывать ему свое мироощущение.

При том, что последние часто провоцируют прямо обратную реакцию ребенка на священные тексты, отталкивая его от Бога и заставляя воспринимать все то, что связано с Христианством, христианским мироучением, образом жизни и поведением, как нечто противоестественное, травмирующее, вызывающее отрицательные эмоции или любым иным образом подталкивающее уже взрослых людей к восприятию мира даже не просто таким образом, как им того захочется самим, а так, как его видят, как его воспринимают окружающие их люди, — по тем или иным причинам далекие от Христианства. Поэтому нет ничего удивительно в том, что из подобных «детей-старичков», — с искажениями, привитыми подобным насильственным воспитанием психологией и образом восприятия мира, — вырастут в лучшем случае люди, стремящиеся отойти от Христианства, а в худшем, — его горячие противники и ненавистники.

Последнее, собственно говоря, и отличает культуру и путь приближения человека к Богу и восприятию божественного содержания христианского вероучения, принятые в Православии, от насаждаемых в Католицизме и Протестантизме. В Православии связь с божественным достигается через принятие на себя человеком формы этого божественного, достигаемое за счет внутренней податливости, когда ребенок или уже взрослый человек уподобляются упомянутому выше мягкому воску.

В Протестантизме культивируется максимально неизменное окостенение человека в его привычных, сложившихся рамках жизни. Под них различными направлениями в Протестантизме механически подстраивается религиозное содержание Христианства для каждого своего адепта, без необходимости какой-либо существенной внутренней работы такого человека над собой.

В Католицизме же делается все для того, чтобы заставить этот человеческий воск застыть и заокостенеть еще в самом детстве, то есть именно в тот период, когда ребенок особенно восприимчив и открыт к восприятию и постижению веры через сердце, а не через еще отсутствующий у него и не успевший сформироваться рассудок, и в наименьшей степени стремится подстроить ее положения под себя, как это происходит с ним в дальнейшем, в уже взрослом возрасте.

И если в рамках наводнивших в последние годы нашу страну различных псевдохристианских течений в среде их последователей бытует ключевое мнение о том, что «Бог и религия могут быть такими, какими я захочу их видеть и принимать лично для себя, да и вообще, — воспринимать их такими, как хочется лично мне», то в православной

традиции человек с первых же дней своего воцерковления вступает на сложный и безукоснительный к соблюдению для каждого христианина путь коренного внутреннего изменения себя самого, своего образа жизни, своего сознания, отношения к окружающему его миру и личного поведения совершенно тому, каким диктует ему быть вера, благочестие, добротолубие, христианская мораль и иные уложения, которым должен следовать каждый православный человек на своем жизненном пути. Тем самым формируется строй внутренних дисциплинирующих правил, обязательных к исполнению каждым христианином.

Вот почему существует краеугольное отличие понятия внутренней дисциплины и самодисциплины человека в Православии от тех же понятий, принимаемых в Католицизме и Протестантизме.

В Православии самодисциплина всегда носит глубоко осознанный характер, связанный с полным пониманием православным человеком христианского мироучения, обусловленного необходимостью следовать тем или иным требованиям именно таким образом, как это приписывается верой, церковными правилами или монашеским уставом. При этом такая необходимость со временем трансформируется для него в потребность, которая в дальнейшем просто перестает замечаться человеком в повседневной жизни, прочно растворяясь в ее содержании в качестве неосознанно исполняемой нормы присущего ему поведения, когда в итоге своего духовного взросления человек сохраняет в себе на всю жизнь отпечаток труда Божественного Создателя, который Тот наложил на него в период его возрастания в лоне Церкви. В результате чего и становится в итоге возможной жизнь человека в Боге.

В то же время в других течениях Христианства подобного подхода нет, а самодисциплина и внутренняя дисциплина навязываются человеку насильно, через наказание, ограничение, приказ и угрозу отторжения его средой близких ему людей. Это приводит лишь к тому, что сформировавшийся с годами человек учится либо безропотно подчиняться, либо впадает в крайность неприятия и даже ненависти к тому, что прежде вызывало в нем страдание. И вместо восприятия и принятия божественного откровения в качестве главной и неотъемлемой части всего своего земного существования, такой человек стремится не только к отходу от веры, но часто и к прямому глумлению над ней или представителями духовенства. И в таком случае уже никак нельзя говорить о жизни человека в Боге через облагораживающее, дисциплинирующее влияние христианского мироучения, а о прямой мести такого человека Богу за якобы доставленные

ему страдания, выразившиеся в тех жестких ограничениях непонятого ему дисциплинирующего характера, которые накладывались на него в детстве.

Господь никогда и ни от кого не требует невозможного. Сознвая индивидуальность каждого человека и промыслительно провидя его сильные и слабые стороны, — на которые, по мере христианского взросления, постепенно все более назидательно обращает наше внимание, давая понять, что и как необходимо нам менять в нас самих, а также открывая нам тот путь, которому лучше следовать каждому из нас.

И на этой стези нет, как в школе или институте, оценок за успеваемость, да они здесь и не могут иметь место. Поскольку мерой возрастания человека в вере являются его мысли, его убежденность, его способность воплотить в жизнь, на практике все то, к чему исподволь подводит его следование вере. К испытанию веры, как к выпускному экзамену, Господь со временем подводит всех входящих к нему людей, чтобы по мере их христианского взросления, а также в меру их сил и готовности, испытать на прочность возросшую силу их веры и убежденности духа или, наоборот, путем различных «внезапно свалившихся» испытаний дать понять излишне возгордившемуся человеку, что далеко не все из того, что тот считает для себя уже возможным, обретенным и достигнутым, является таковым в действительности.

Как бы зачастую невыносимо трудно, а иногда и травмирующе для душевного или физического равновесия это ни происходило и ни казалось

людям в современном нам мире, — насквозь пропитанном ложной моралью, отчуждением от окружающих, самообособлением и безразличием ко всему, что не касается лично нас.

Да, исповедующий подобный подход современный городской житель может считать, что он обособляется от окружающего его мира. Но ведь мир-то от него в действительности не обособляется. И вот почему нет для современного человека ничего страшнее, чем суметь в первый раз в жизни пересилить себя, не оставшись равнодушным к тому, чего можно избежать, просто надев на себя привычную маску лицемерия, и благодаря ей не замечать происходящего вокруг себя беззакония.

Однако хотя бы раз сумев переступить через себя, — во второй, в третий и во всех последующих случаях сделать это будет намного легче, какими бы внешне тяжелыми и непреодолимыми ни казались встающие перед людьми испытания их веры и готовность защитить ее не только на словах, но если потребуется, то и на деле. Что, собственно говоря, и определяет в итоге степень духовной зрелости христианина в Православии, достигаемой через осознанное понимание им необходимости внутренних самоограничений и следования различным дисциплинирующим факторам, а не через окрик, угрозу наказания и механическое выполнение при-

казов, не поддающихся осмыслению правил или через повторение раз и навсегда заученных им требований, и последовательности действий, и стиля поведения, которые, как считается многими, будучи выполненными с безукоризненной точностью, и делают человека православным христианином.

Игумен Петр (Пиголь)

**«Хощу видети во благодати избранныя Твоя...»
Афонский старец иеросхимонах Иероним (Соломенцов)**

Афон, Святая Гора, сад Пресвятой Богородицы, Ее земной удел... Оплот нашей веры, хранилище Предания, крепость, не поддающаяся бурному натиску человеческих страстей. Издавна подвижники со всего света стремились туда сердцем, чтобы найти верное духовное руководство и спасение. Бывало, что для обретения истины и душевной гармонии отправлялись на Святую Гору и скепти-

ки-реалисты, и эстеты из деятелей культуры...

Афон просвещал душеполезными знаниями, обучал труду и молитве, подавал пример служения Богу и ближним — Афон «детоводил вселенную», как писал один известный русский иерарх, посещавший Святую Гору и чтивший ее монашеские традиции.

Святогорские духовно-культурные традиции прочно вошли в жизнь русского народа, подкрепляемого благодатной помощью по молитвам афонских отцов.

Списки с чудотворных икон, привезенные в Россию святыни, множество душеполезных афонских изданий стали нашими ценностями, сокровищем, неотъемлемым достоянием. Это сделалось возможным во многом благодаря подвижничеству на Святой Горе, в Русском Пантелеимоновом монастыре, старца-духовника иеросхимонаха Иеронима (Соломенцова) — человека, по воспоминаниям современников, «с великой душой и необычайным умом».

В XIX веке он возродил русское афонское иночество на его древних святоотеческих корнях, а свою обитель сделал не только образцовой, но и образцом православной цивилизации. В своем учении и примером всей своей жизни он в полноте раскрыл миру те важнейшие принципы, которыми должны руководствоваться все, кто желает достойно прожить земную жизнь и получить спасение в вечности.

Отец Иероним, в миру Иоанн, родился в 1806 году в старооскольской купеческой семье. Благочестивая жизнь Соломенцовых — их благотворительность, любовь к церкви, воспитание детей в страхе Божиим — может быть предметом исследования и примером для подражания. Отец любил читать Священное Писание, знал наизусть четыре акафиста. Мать, вырастив пятерых детей, умерла схимницей. Необыкновенной была судьба Евдокии, младшей сестры Иоанна. Шестнадцатилетняя красавица, к которой сватались 20 женихов, после решительного разговора с братом вдруг оставила мирские привычки и поступила в монастырь. В конце своей жизни игумения Борисовской Тихвинской пустыни Маргарита (Соломенцова) руководила 800 сестрами...

С детства Иоанн прислуживал за богослужениями в храме, пел на клиросе. Духовные дарования проявились в нем очень рано, так что его стали называть юношей-старцем. Однажды после усиленных ночных молитв он явственно ощутил сходение Божественной благодати: подобно чудному пламени, она таинственным образом попала в нем страстные помыслы, навсегда избавив от плотских страстей. Груша в саду возле дома, под кото-

Свято-Пантелеимонов монастырь в начале XX века

рой юноша молился, вдруг засохла, ее листва и плоды опали, что чрезвычайно удивило родителей Иоанна.

Много было с ним других чудесных случаев, отмечавших его Божественное избрание. По молитвам Богородицы и святого Иоанна Богослова он несколько раз исцелялся от болезней, получил дар духовного рассуждения и даже некие выдающиеся физические качества: до самой смерти (а умер он в 80 лет) видел вдаль яснее молодых и без очков свободно читал самый мелкий шрифт.

Оставив в двадцатипятилетнем возрасте родной дом и испытав жизнь в нескольких монастырях, он отправился в дальний путь, в пределы Турецкой империи, на Святую Афонскую Гору, привлеченный рассказами о духовных подвигах афонцев. Один воронежский Христа ради юродивый прозорливец укрепил его в этом решении и предрек ему: «Ты, брат Иоанн, на Афоне свой улей заведешь и будешь рой отпускать».

Будущий старец прибыл на Афон в 1836 году, приобрел у монастыря Ставроникиты келлию (так называется постройка с домовым храмом-параклисом), и поселился там с двумя учениками. Вскоре он принял монашеский постриг с именем Иоанникий и собирался до конца жизни оставаться келлиотом-пустынником. Но его ожидало иное поприще и «всегдашнее жительство» в монастыре великомученика Пантелеимона, именуемом Русским монастырем или Русиком.

«Священный царский и ставропигиальный» — кириархический, суверенный — Русский Пантелеимонов монастырь известен на Афоне с XII века. На протяжении пяти с половиной столетий в нем

подвизались русские монахи, а также другие славяне, время от времени получая помощь от русских и сербских царей и князей. Пантелеимонова обитель знала периоды процветания и полного упадка, как это было в начале XIV века после осады ее «латинами» и страшного разорения. В XVIII столетии, когда в связи с политическими обстоятельствами и частыми войнами пополнение из России не могло поступать (изредка один-два человека пробирались на Афон), русское иночество иссякло в Пантелеимоновой обители и в ней, хотя и сохранившей свое древнее название, остались только греки.

монах Иоанникий, в схиме Иероним. По настоятельным просьбам греков и повелению старца Арсения: «Иди в Русскую обитель: Господь там хочет сотворить нечто дивное», он в 1840 году вселился в Пантелеимонов монастырь, вскоре принял священный сан и был назначен духовником братии, вначале весьма немногочисленной (русских было 10—11 человек). На отца Иеронима, как ближайшего помощника игумена-грека Герасима, были возложены заботы и о монастырском строительстве, и о материальном довольстве монахов.

Братия Свято-Пантелеимонова монастыря на послушаниях. Конец XIX века

Малочисленная греческая братия, не имея средств для ремонта древних построек, переселилась к морю, где рядом с монастырской лодочной пристанью, на месте небольшой келлейки, началось строительство новых зданий. Но материальное положение монахов не улучшилось, напротив — после греческого восстания 1820-х годов и турецкой оккупации Афона монастырь оказался в беспросветной нужде, потерял часть своих владений, проданных для покрытия долгов или отобранных другими монастырями, и сам едва не был упразднен. Братия часто оставалась без хлеба, два года подряд не могла справить главный престольный праздник — день памяти святого великомученика и целителя Пантелеимона. «Нагая обитель, пустой сарай», — говорили на Афоне про Русский монастырь.

Греческие монахи помнили слова великомученика Пантелеимона, явившегося одному старцу: «Монастырь мой окончательно запустеет, если в нем не будет русских», и утешали себя известным святогорским пророчеством: «Бог не оставит сию обитель, но воздвигнет такого мужа, который ее возродит».

Этим долгожданным мужем стал русский

Особое внимание отец Иероним уделял духовному воспитанию русской братии, только начавших знакомиться с афонскими общежительными правилами. «В киновиях самый верный, царский путь к небу и в них-то самый действительный ответ жизни апостольских времен и проявление духа чисто Христова. Слово игумена принимается здесь за изъявление Господней воли», — писал один из приверженцев общежительного образа жизни. «Каждый день исповедуют помыслы свои отцам своим духовным. Каждую неделю причащаются Святых Таин Тела и Крови Христовой. Пищи употребляют весьма мало, хлеба и пищи подается всем поровну, и каждому своя чаша... В понедельник, среду и пятницу всегда бывает однажды трапеза, и то сухоядение... В келлиях каждый имеет только нужную одежду и постелью, одну икону, одну книгу для чтения, и то не каждый, да и времени не имеется, когда читать... Что касается до послушаний, их нельзя определить с точностью и по множеству, и по разнообразию их», — описывают пантелеимоновские иноки внутреннюю жизнь своей обители.

В суровое монашеское общежитие Русика отец Иероним принес неусыпное отеческое попечение и любовь к чадам, утвердил «духовный о Гос-

поде союз греков с русскими». «Собственное наше спасение и усовершенствование души нашей находятся в искании пользы для других, а не для себя самих, то есть жить для пользы других. “Более сея любви нет, да кто положит душу свою за други своя” (Ин. 15, 13)», — часто повторял старец евангельские слова.

О личности старца осталось множество воспоминаний его учеников и современников. «Это был не только инок высокой жизни, это был человек более чем замечательный, — пишет об отце Иерониме философ Константин Леонтьев (в монашестве Климент). — Твердый, непоколебимый, бесстрашный, предприимчивый, смелый и осторожный - в одно и то же время; глубокий идеалист и деловой донельзя, собою и в преклонных годах еще поразительно красивый, отец Иероним без труда подчинял себе людей, и на тех, которые сами были выше умственно и нравственно, он влиял еще сильнее, чем на людей обыкновенных... У Иеронима были оба ума — и теоретический, и практический, он и рассуждал занимательно, и делал дело превосходно, и учил общему, и руководил частностями... Он музыкант, он иконописец, он строитель, он богослов хороший, он Церкви подвижник неутомимый...» «Он весьма был кроток и снисходителен, — вспоминает один из иноков, — мог все немощи наши нести так, что аз во всю жизнь мою такого кроткого и терпеливого не видел, и во всех добродетелях совершен был; не словом учил, а во всем делом показывал, и во всем образ был нам, и словом был сладкоглаголив, тверд и рассудителен, и такую имел силу в слове, что хотя бы был каменный сердцем, и то мог всякого уговорить и в слезы привести, и всякого мог увещать и наставить на истинный путь... И такую имел любовь к ближнему своему, что часто сам себя лишал своей пользы ради пользы других».

Старца почитала вся Афонская Гора, среди его духовных чад были не только русские, но и греки, сербы, болгары грузины. “Пойдем к нему, он решит наши недоумения, — говорили монахи, — его устами вещает Сам Бог”. Сохранились замечательные рассказы иноков о своем старце-духовнике.

«Однажды два монаха поссорились и до того озлобились и сильно ругались, что не было возможности их остановить. На их шум пришел сам отец Иероним и стал их уговаривать, но они и при нем тоже продолжали ругаться и не смотрели на него. Тогда отец Иероним сказал одному из них, отцу Феодору: “Отец Феодор, взгляни на меня!” Но тот, не смотря на него, продолжал ругаться. Отец

Иероним продолжал ему повторять, чтобы он взглянул на него, и тогда тот как бы нехотя взглянул, и тотчас гнев его прошел, лишь только

встретился взор его со взором отца Иеронима»

«Один из братии в сильных безнадежных своих болезнях и трудных обстоятельствах неоднократно видел во сне отца Иеронима, и после получения от отца Иеронима благословения болезни проходили и трудные обстоятельства изменялись в благоприятные, как бы их не бывало вовсе.

«В 1860-х годах приехал на Афон из Рима католический епископ и спросил отца Иеронима, каково он мнения относительно нового католического догмата о непорочном зачатии Пресвятой Богородицы. Отец Иероним спросил его, верует ли он в Евангелие. “Да, конечно”, — ответил тот. “Так вот там есть ответ на сей вопрос”. — “Где ж, скажите”. — “В словах, произнесенных Самой Царицей Небесной: Величит душа Моя Господа и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем (Лк. 1, 46—47). Если бы зачатие Ее отличалось чем-либо от естественного, то Она не произнесла бы слов о Бозе Спасе Моем, каковы слова могут относиться только к тому, кому нужен Спас, то есть зачавшемуся естественным порядком, а не непорочным, как то думают заблудившиеся католики о Божией Матери, предочищенной Святым Духом к приятию Господа”. Епископ, лишь только услышал такое обличение своего заблуждения, немедля встал и ушел из монастыря, не зайдя даже в гостиницу».

«Один приезжий архимандрит однажды внезапно взошел к отцу Иерониму и тотчас же быстро вернулся от него назад, ибо испугался, увидев отца Иеронима, стоящего на молитве на воздухе как бы на аршин от пола. Отец Иероним забыл запереться, хотя всегда запирался при молитве».

«Однажды во время молитвы отцу Иерониму пришла мысль: “Как благодать Божия

поддерживает человека во время искушения?” Тогда вдруг явился в его келлии страшный бес ростом до потолка, стоящий в углу. Отец Иероним взглянул на него и лишился чувств. Падая навзничь, услышал голос: “Вот так благодать Божия поддерживает человека!” И при этом его кто-то взял сзади под руки,

*Иеросхимонах Иероним.
Фотография 1850-х годов*

не допустив удариться о пол, и поставил на ноги в чувстве».

Отец Иероним пришел в обитель по благословению своего старца, выполняя послушание церковное, поэтому и относился к своему служению как к важному общецерковному делу, которому отдавал все силы телесные и душевные. «Мысль моя не о земном покое, — часто повторял старец Иероним. — Мне остается одно сказать Господу: хочу «видети во благодати избранная Твоя» (Пс. 105, 5)». Начиная труды в обители, он надеялся не на свои силы, а на Божественную помощь, потому и говорил: «Промысл Божий нас сюда собрал, Он и попечется о нас».

«Бог чудес, прославляющийся оными во святых Своих, благоволил для славы Своей и утешения Православной Церкви Своей, вместе и обители нашей, явить чрез Пресвятую Божию Матерь и святого Пантелеимона многие чудеса, которые были причиною скорого увеличения нашей обители и ее прославления, что положило прочное основание к обеспечению обители и в вещественном, потребном к безбедному ее существованию на будущее время», — вспоминал отец Иероним впоследствии. Монахи рассказывали о том, как Сама Божия Матерь помогала им монастырском строительстве, утешала в скорбях и заботилась об их пропитании: «Однажды в Прощеное воскресенье на повечерии в церкви Покровской отец Гликерий увидел впереди стоящую величественную Жену в мантии. А когда спросил после отца Иеронима, тот сказал: “Это наша Игуменья”». «На праздник Покрова 1863 года, во время бдения, — сообщал сам старец Иероним, — Матерь Божия была в нашем соборе и во время величания Ее стояла при местной иконе Покрова... Ее открыто видел один из братии, другие же испытывали Ее присутствие внутренним благодатным утешением...»

Как-то раз монахи видели рои пчел, обремененные ношей меда до того, что не могли лететь и садились в Пантелеимоновой обители. Сбывались слова воронежского блаженного, сказанные Иоанну Соломенцову перед его отправлением на Афон...

Вокруг отца Иеронима собиралось все больше русских иноков, желавших «идти по стопам его аскетизма». Одним из них был иеросхимонах Сергей (Веснин), писатель, известный под именем Святогорец. Он в своих «Письмах к друзьям» рассказал о духовной жизни афонцев, о Пантелеимоновой обители и ее насельниках, что весьма способствовало известности монастыря, в который начали приезжать паломники из России. В их числе в 1851 году прибыл Михаил Иванович Сушкин, сын богатого тульского купца. Приняв схиму с именем Макарий, он стал ближайшим учеником и помощником стар-

ца Иеронима. Поступили в обитель отцы Арсений (Минин), Азарий (Попцов), Малахия (Савицкий), ставшие «главными деятелями по общежитию», и многие другие.

Прибывшие иноки стали первыми строителями монастыря. В течение сравнительно короткого времени на средства от пожертвований русских благотворителей были выполнены работы, которые трудно полностью перечислить. Построены келейный корпус во всю длину монастыря, два соборных храма для русских — святителя Митрофана Воронежского и Покрова Пресвятой Богородицы с приделом святого Александра Невского, две больницы — братская и странноприимная, освящено десять параклисов, восстановленных и заново устроенных в монастыре и при больнице за монастырем, расширена и расписана трапезная, украшен главный вход в обитель, отштукатурен и расписан греческий Пантелеимоновский собор, с 1815 года стоявший незавершенным, в нем установлен прекрасный иконостас русской работы, построено здание библиотеки, в ней собраны богатые фонды, открыты иконописная, литографическая и фотографическая мастерские, сооружены хозяйственные корпуса и помещения для разнообразных служб. Территория монастыря увеличилась более чем в два раза, а братия, трудясь на различных послушаниях, во многом стала обеспечивать себя предметами первой необходимости. Восстановлено более десяти принадлежавших монастырю келлий, построены новые, храмы их снабжены церковной утварью, и в них началось богослужение. Всего же было восстановлено и построено до 60 церквей в монастыре и за его пределами. К 1866 году были полностью выплачены огромные, в 100 тысяч рублей, долги обители.

Возрождались монастырские владения-метохи, ранее при греках заброшенные за недостатком средств. Отец Иероним приложил усилия, чтобы открыть в России подворья, братия их жила по святогорскому уставу и в соответствии с афонскими традициями. В 1875 году на Кавказе был основан как «отрасль» Пантелеимонова монастыря Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. Отец Иероним начал оказывать помощь паломникам ко святым местам Востока, принимая их в монастыре, как правило, без всякой платы, развернул книгоиздательскую деятельность, бесплатную рассылку огромных тиражей нравственно-назидательных листков, брошюр и книг. Некоторые из них были написаны или составлены им самим (он был и духовным писателем). Именно обширной внешней деятельности Пантелеимоновой обители, начатой в 1860-х годах, Россия во многом обязана своим знакомством с Афоном и усилению

интереса к его истории и святыням.

Монастыри процветают не от одних пожертвований, а потому, что их жизнь основывается на принципах, указанных Самим Господом Иисусом Христом. И залогом получения материальных благ служит стремление к Высшему Благу и Подателю благ — Господу. Духовно мудрый расчет старца Иеронима при выполнении всякого дела был безошибочным, поскольку старец твердо знал: средства для жизни подаются от Господа тем, кто стремится выполнять Его волю, угождать Ему через приобретение добродетелей, по слову Евангелия: «Ищите прежде всего Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам» (Мф. 6, 33). Даже такое сугубо практическое дело, как сбор подаваний на нужды монастыря, становилось важным духовным упражнением равно для дающих и принимающих, воспитывая их в богоугодной «добродетели общения и благотворения» (Евр. 13, 16). Молитва за благодетелей была вменена старцем Иеронимом братии в «святую обязанность». «Молитвы в духе любви христианской оправдываются на самом деле. Благословение Божие на мне в материальном и семейном отношении очевидно. Нужды не имею, пользуюсь спокойствием», — писал в Русик один из его благотворителей П. И. Помельцов, «заочное» чадо отца Иеронима.

Переписка обители с российскими корреспондентами была важна для обеих сторон: многие люди разрешали свои вопросы и недоумения, а обитель получала отовсюду горячую благодарность и те малые лепты, которые послужили, по словам отца Иеронима, «большую помощь к построению великих зданий монастыря». Известны случаи, когда при чтении ответных писем старца происходили исцеления: «Вижу в начале письма изображение святого великомученика Пантелеимона, а в конце — подпись на греческом языке начальника монастыря Русик на Афонской Горе, а на русском — духовника... По прочтении письма я почувствовала, что могу идти без посторонней помощи и что все мои болезни исчезли...» Чудеса во множестве происходили и от посланных в Россию икон из пантелеимоновской иконописной мастерской и афонских святынь.

Обитель, которая еще в самом начале, при страшной бедности, старалась «с полным самоотвержением поделить с голодавшими сиротами (нищими) последним своим хлебом», окрепнув, стала поддерживать всех нуждающихся афонцев, а во время неурожаев — и жителей окрестной Македонии. «Господь повелевает давать милостыню, а она подается без возврата. И как раздавать, сказано: «Имеяй две ризы да подаст нищему и брашно такожде да творит» (Лк. 3, 11), что при помощи

Божией обитель наша по средствам своим и исполняет, ибо ежегодно выдает по 10 тысяч рублей деньгами, хлебом и одеждою», — говорил старец Иероним еще в 1870-х годах, а впоследствии милостыня бедным увеличилась во много раз. И это приносило обоюдную пользу: укреплялось влияние и положение монастыря на Афоне и в Греции, а афонские нищие и рабочие-аргаты нравственно дисциплинировались и приучались к строгой, внимательной жизни. Все это способствовало распространению доброй славы русских монахов и было существенной опорой российскому правительству в его политике поддержки Православия на Востоке.

Пантелеимонову обитель посещали царственные гости — великие князья Константин Николаевич (в 1845 году), Алексей Александрович (в 1867 году), Константин Константинович (в 1881 году) — и многие российские высокопоставленные лица.

Великий князь Алексей Александрович (в центре) в Свято-Пантелеимоновом монастыре. Слева от него — отец Иероним, справа — отец Макарий. Июнь 1867 года

Наряду с радостными для пантелеимоновской братии событиями, связанными с возрождением внешней и внутренней жизни обители, происходили события совсем иного духа. В связи с обострением греко-болгарских церковных противоречий неафонские мирские греки, так называемые «свободные эллины» (в основном афиняне), стали провоцировать греков афонских проявить свою «ревность» в решении национального вопроса на Афоне, то есть всячески преследовать и по возможности удалять русских и славян за его пределы.

В центре внимания «международной», как говорил отец Иероним, «афонской политики» оказался Пантелеимонов монастырь, где 100-летний игумен-грек Герасим фактически передал бразды

правления русским духовником Иерониму и Макарию, причем последнего он назначил себе преемником. «Вся злоба, вся интрига, вся эксплуатация разнообразных страстей и искушений направилась против русских монахов святого Пантелеимона, которые славились и на Святой Горе, и далеко за ее пределами своей высокой жизнью и великолепным, примерным во всех отношениях строем своей обители», — пишет очевидец событий Константин Лентьев.

Иеросхимонах Иероним. Фотография 1870-х годов

Старец Иероним непрестанно молился за всю свою братию — и русских, и греков. Но даже будучи послушным духовным сыном игумена Герасима, при всей своей любви и уважении к афонцам-грекам, хранителям церковных преданий и традиций, он не мог допустить упразднения в Русской обители богослужения и чтения в трапезной на церковно-славянском языке в угоду «национальному фанатизму эллинской политики». Твердое упование отца Иеронима на Промысл Божий и на обетование Божией Матери, в соответствии с которым до скончания времен Святая Гора будет принадлежать православным монахам всех национальностей, не посрамило его. Правда Божия вос-

торжествовала, и в 1875 году смута закончилась после законного избрания отца Макария игуменом Пантелеимоновой обители.

«Господь ущедрил обитель нашу, — говорил старец Иероним, — за понуждение ко исполнению обетов монашеских общежительных, приносящих Богу ежедневно и ежечасно плоды духовные. Эта истина для вас очевидная. Еще многие из вас живы, которые видели и помнят то время, когда обитель наша была малочисленна и очень бедна, во всем имела нужду, даже и одних процентов за долги не имела чем уплачивать, но еще увеличивала оные постоянными займами. Но при всей своей бедности обитель не унывала, не падала духом, но веровала и уповала, что за исполнение заповедей Божиих общежительных она оставлена Богом не будет в нищете на долгое время, и действительно она постоянно увеличивалась и устраивалась как духовно, так и вещественно, исполняя строго богоучрежденный ее устав. Ибо, чем более увеличивались в обители плоды духовные, как-то: братолюбие, воздержание, частая исповедь и приобщение Святых Таин, смирение и послушание, понуждение ко бдениям и прочим добродетелям, тем более Бог посылал обители щедроты Свои духовные и телесные. Даже многократно Господь чудесно избавлял обитель нашу от великих и страшных бед. А все это даровано было Богом обители за сохранение ею совершенного общежития. А так как все это было при вас, отцы, потому я выше и сказал, что эта истина есть для вас очевидная».

Свидетели расцвета Пантелеимонова монастыря восхищались «строгостью ее иноческих нравов, порядком, благочинием, вполне русской красотой церковной службы» и, что самое главное, «общим светлым настроением в братии». К концу жизни старца Иеронима в обители было более 800 иноков.

За полвека своего духовничества в Русике старец Иероним воспитал поколения иноков — истинных подвижников. Удивительны примеры знаменитых деятелей Русского Пантелеимонова монастыря, стяжавших высокие добродетели. Таковы были отцы Андрей, Нифонт, Арсений, Иерон, Иларион, Азарий, Матфей, Нафанаил, Агафодор, Вероник, Михаил, Рафаил, Аристоклий (прославлен в лике Московских местночтимых святых) и многие другие. «Исполнение должностей не препятствует восходить к совершенству христианскому, а маловерием нашим мы уничтожаем благодать Божию», — поучал старец Иероним.

Вот келейник старца Иеронима схимонах Никодим. Он был занят еще на четырех послушаниях, но, несмотря на их сложность, под руководством старца через очищение от греховных страстей сни-

скал дар слез. Вот схимонах Неофит, который перед кончиной сказал, что желал бы еще пожить, чтобы послужить братии, а по кончине тело его издало благоухание; схимонах Домн, который не пропустил ни малейшего замечания совести, сразу же исповедуя его духовнику. Схимонах Вивиан в келлии стяжания не имел, спал больше сидя, занимался Иисусовой молитвой, растворяемой глубоким умилением, имел большое усердие к чтению Псалтири и всегда старался услужить братиям.

Вот ближайший ученик отца Иеронима игумен Макарий. Удивителен и назидателен его пример! Он, полномочный господин обители, оставался в духовном подчинении у своего старца и ничего не делал без его совета и благословения. Игумен, сам уже убеленный сединами, кланялся в ноги духовнику, прося у него прощения. Отношения игумена к братии были отношением отца к любимым детям, а не начальника к подчиненным. А сам игумен был постоянно в неутомимой деятельности и в молитве, вел строго постническую, аскетическую жизнь. Про отца Макария рассказывают, что он первым поспешал к церковной службе, ел в трапезной самую простую еду, выходил на общие послушания с монахами, да еще и начинал раньше всех грузить мешки или резать виноград. Он имел равные с простыми иноками жизненные удобства. Так, мягкое кресло в его келлии появилось только перед кончиной.

Вековой уклад обители и спустя годы после кончины старца-духовника воспитывал добрых монахов.

Однажды отца Иеронима, тяжело больного, спросили: что он оставит братии в назидание после своей смерти? Он ответил: «Святое Евангелие. В нем поучайтесь, в нем — вся жизнь ваша, им руководствуйтесь». Принципы, основанные на Евангелии и Церковном Предании, применимы в любом обществе, большом и малом, как в монастыре, так и в государстве, лишь бы в обществе существовало стремление ко спасению; они всегда современны, поскольку «не пройдет ни одна черта» из учения Христова (Мф. 5, 18), они — «стратегия на все времена»

Утверждая, что человек может спастись в любом месте — где понудится творить Божию волю, — и при любой форме организации жизни, максимальную духовную пользу старец видел в общинном ее устройстве. Создание общества, имеющего единственный интерес — желание угодить Богу — и единственную цель — спасение души, отец Иероним считал своей основной задачей, и он полностью ее осуществил на примере устройства совершенного монашеского общежития в Русике. Стройная система, введенная отцом Иеронимом и зафик-

сированная в его уставе, правилах для иноков и старческом духовном завещании, обеспечивала обители «прочное существование» и верное управление на пути в Царствие Божие при многочисленном, многонациональном братстве. Эта система была устроена так, что позволяла обители и ее братству «безбедно существовать на будущее время», после смерти великих старцев, при условии ее применения. «Вы только соблюдайте устав», — непрестанно взывал отец Иероним. Напоминание о сохранении этого устава явилось одним из главных пунктов предсмертного завещания старца Иеронима.

Игумен Макарий.
Фотография
1880-х годов

В последние дни своей земной жизни старец Иероним, кратко подводя ее итог, сказал с полным смирением: «Нам должно неуклонно всегда умственно взирать к Богу. Я всю жизнь мою старался по силе возможности угождать Господу как в молитвах, так и в делах. А как принимаемо и угодно все это Святой Троице, мне неизвестно».

14 ноября 1885 года в возрасте 80 лет старец Иероним скончался на руках игумена Макария. До последней минуты он был в сознании и перед самой кончиной ясно произнес: «Слава Богу за все».

В день его смерти в обители было явление Божией Матери, когда чудотворную икону «Иерусалимскую» понесли к старцу в келлию. «Смотрю, — записал монах Пантелеимон, — из середины Покровского храма проходит через притвор довольно немалого роста Женщина, одетая в обширное розовое платье, кушаком подходящего цвета препоясана, на голове виднелась белая монашеская наметка, а за ней следовал среднего роста монах в обычной своей черной одежде. Когда они прошли, я

спросил стоящего рядом монаха, видел ли он, Кто сейчас прошел мимо нас? Он ответил: “Иерусалимская Божия Матерь”. Сделал малую паузу, потом прибавил: “Понесли к бабушке Иерониму”. А когда я увидел эту Женщину, то пришел в такое смущение, что чуть не крикнул во всеуслышание: “Откуда здесь взялась женщина?!” Но, не знаю, почему-то удержался».

О кончине старца оповестили 12 ударами в большой колокол. Со всей Афонской Горы собрались иноки отдать последний долг своему наставнику, кормильцу, благодетелю. Почившего не зашили в мантию, по афонскому обычаю, а положили с открытым лицом, и все могли созерцать благолепный лик, на котором запечатлелись торжественность и спокойствие. В продолжение почти трех суток тело ничуть не изменилось, руки были мягки и белы, хотя тысячи людей неоднократно прикладывались к ним.

16 ноября состоялось погребение старца. Отпевание, которое вместе с Божественной литургией продолжалось около семи часов, совершил митрополит Пентапольский Нил в сослужении 80 иеромонахов и 20 иеродиакон.

Положили тело отца Иеронима внутри обители, близ алтаря главного Пантелеимоновского собора, с правой стороны.

«Так закатилось солнце наше, согревавшее души, шествовавшие крестным путем к Солнцу правды, — не только души своих соотечественников, но и всех, к нему обращавшихся с нуждами своими духовными и телесными. Сокрылось сокровище наших сердец, которое произрастит из недр земли испрошенное им благословение от Престола Вышнего на всех нас и на святую обитель. По некоторым проявлениям духовным как для некоторых из братьев, так и для посторонних читателей старца можно осмелиться думать, что почивший старец отец Иероним обрел дерзновение пред Господом», — записал игумен Макарий. И действительно, впоследствии отец Иероним неоднократно чудесным образом являлся братии в подтверждение того, что он духом незримо присутствует в обители, ходатайствует пред Богом за свою братию, за всех афонцев и за всю православную Россию.

19 июня 1890 года по афонскому обычаю была открыта могила старца-духовника Иеронима и извлечена его честная глава. Она оказалась желтой и благодатной, что в соответствии с преданием Святой Горы Афон свидетельствует о получении им милости от Пресвятой Троицы и удела в Царствии Божиим со святыми.

*Икона Божией Матери
«Игуменья Святой Горы Афонской».
Свято-Пантелеимонов монастырь*

Пример жизни старца-духовника Иеронима, его подвижнические труды и учение некогда послужили основанием возрождения Свято-Пантелеимонова монастыря, и выполнение его заповедей станет залогом благополучия и духовного процветания не только Русской Афонской обители, но и каждого православного монастыря, любого общества, которое основано на стремлении к Истинному Благу и Подателю благ — Господу.

Валентина Викторовна Ульянова

Немного о рае

Недавно мой знакомый ошеломил меня заявлением, что рай как определенного места не существует. «Он лишь состояние души», — заверил он меня. «А где же был апостол Павел, когда был восхищен до третьего неба?» — спросила я. «А это было просто его состояние», — уверенно отвечал мой знакомый. «Но ведь душа должна же где-то находиться?» — удивилась я. «А это нам не открыто», — последовал глубокомысленный ответ.

«А откуда же были яблоки преподобного Евфросина?» — не переставала допытываться я. Мой собеседник посмотрел на меня с непониманием. «Какие яблоки?!» — спросил он, и в его голосе явственно прозвучала обеспокоенность моим здоровьем... А между тем яблоки были совершенно настоящие. Райские. И мы о них расскажем. Но сначала — небольшой экскурс в историю вопроса.

Что такое рай?

Слово «рай» понятно всем, и в то же время имеет несколько оттенков значения. Слово это персидского происхождения, и означает «сад». Так названо прекрасное место, где Бог поместил первого человека, описанное в книге Бытия (Быт 2, 8; 15, 3). Раем называется и то блаженное жилище людей, искупленных и спасенных Христом, в которое праведники попадают после смерти, и то, которое унаследуют они после Страшного Суда Божия. Оно

также именуется «Царством Небесным», «жизнью будущего века», «восьмым днем», «новым небом», «небесным Иерусалимом». Очевидно, что во все времена и в вечности — это место благодатного общения с Богом, где нет никакого греха, никакой нечистоты, никакого горя, но одно духовное блаженство пребывания в Боге Его творений, свободным произволением избравших следование Божественной воле.

Рай первозданный

Преподобный Иоанн Дамаскин (+753) так описывает рай, Эдемский сад, созданный Богом в начале времен для Адама: «Бог приготовил для него как бы некоторый дворец, где обитая, он проводил бы блаженную и довольную жизнь. Это и был божественный рай, насажденный руками Божиими в Эдеме, — хранилище веселия и всякой радости, ибо слово Эдем означает наслаждение. Он находился на востоке, возвышаясь над всей землей. В нем было совершеннейшее благорастворение. Тончайший и чистейший воздух окружал его; вечно цветущие растения украшали его. Он был насыщен благовонием, наполнен светом и превосходил всякое представление чувственной прелести и красоты. Это была подлинно божественная страна и достойное жилище для созданного по образу Божию. Ни одно неразумное животное не обитало в раю: в нем жил один только человек, создание божественных рук».

Святитель Иоанн Златоуст (+ 407) говорит, что «Адаму дана была вся земля, избранным же его жилищем был рай. Ему можно было ходить и вне рая, но находившаяся вне рая земля назначена бы-

ла для обитания не человеку, а бессловесным животным, четвероногим, зверям, гадам. Царственным и владычным жилищем для человека был рай. Потому-то Бог и привел животных к Адаму, что они были отделены от него. Рабы не всегда предостоят господину, а когда только бывает в них нужда. Животные были названы и тотчас же удалены из рая; остался в раю один Адам».

О жизни Адама и Евы в раю преподобный Иустин (Попович) (+ 1979) пишет так: «Обитая в раю в неизреченной гармонии с волей Божией, первые люди возрастали из добра в добро, из боговидения в боговидение, из совершенства в совершенство, из радости в радость, восходили из блаженства в блаженство, непрестанно воздымаясь и направляясь своим богоустремленным существом к Вершине всех вершин, к Трисолнечному Богу и Господу».

Именно для этого и создан был рай — не просто для наслаждения этим чудесным местом, но как поприще стремлений к чему-то более высокому и подвига ради этого. Рай был создан Богом, по словам святителя Василия Великого, как «училище и место образования душ человеческих».

*Сотворение человека, жизнь Адама и Евы в раю, изгнание их из рая.
Русский рисованный лубок, конец XVIII - начало XX веков*

Само наличие дерева познания добра и зла и заповеди не вкушать от него указывает на предлежащее испытание, которое должен был выдержать человек, чтобы взойти выше. Первородному человеку, — через упражнения и испытания, которые Гос-

подь посылал бы ему, начиная с заповеди не вкушать от дерева познания добра и зла, — был представлен путь восхождения от силы в силу, от славы в славу, от рая — к положению духовного обитателя небес. Но человек не выдержал испытания...

Рай после грехопадения первых людей

Из-за грехопадения Адам и Ева были изгнаны из рая, и, помраченные грехом, утратили возможность видеть его. Однако существует множество описаний рая угодниками Божиими, которые были восхищены в него силой Святого Духа и видели его.

Апостол Павел (ок. 64-67) «был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать» (2 Кор. 12, 3).

Преподобные Евфросин, Феодора, Григорий Синаит, Евфросиния Суздальская, Симеон Дивногорец, блаженный Андрей и многие другие святые были, подобно апостолу Павлу, «восхищены до третьего неба» (2 Кор. 12, 2) и созерцали райское блаженство.

Из житий святых и праведных мужей известен ряд случаев, когда те, кто был восхищен в рай, из райских обитателей приносили настоящие плоды. Одним из таких святых был преподобный Евфросин Палестинский(+ IX век).

Некий иерей всегда молил Бога показать ему в чувственном виде те будущие блага, которые уготованы любящим Его. И вот в одну ночь в тонком сне ему представилось, что он стоит в раю, со страхом и радостью созерцая его неизреченную красоту; там он увидел повара своего монастыря Евфросина. Приблизившись к нему, иерей спросил:

— Брат Евфросин, что это? Неужели это рай?

— Да, отче, это рай.

— А ты как здесь?

— По великой милости Божией я поселился здесь жить, ибо это обитель избранных Божиих.

— Имеешь ли ты какую-нибудь власть над этими красотами?

— Сколько могу, столько и даю из того, что видишь.

— Не можешь ли и мне дать что-нибудь из этих благ?

— По благодати Бога моего, возьми, что хочешь.

Преподобный Евфросин. Феофан Критский.
Фреска монастыря святителя Николая Анапафса в
Метеорах. Греция. 1527 год

Тогда иерей, указав рукой на яблоки, попросил их.

Евфросин, сорвав три яблока, положил их иерею в платок, говоря:

— Возьми то, чего просил, и насладись.

В это время начали ударять в церковное било к утрени. Иерей, проснувшись и придя в себя, счел виденное за сон, но, протянув руку к платку, нашел в нем те яблоки, которые получил в видении от святого Евфросина, и ощутил неизреченное благоухание от них и посему находился в изумлении. Встав с постели и положив на нее яблоки, он пошел в церковь и увидел там Евфросина стоящим на утренней службе. Подойдя к нему, иерей упрасивал его открыть ему, где он был в нынешнюю ночь и что делал.

— Прости меня, отче, в эту ночь я был там, где ты меня видел. Ты, отче, просил у Господа показать тебе в чувственном виде воздаяния избранникам Его, и Господь благоизволил показать тебе это через меня, недостойного, поэтому ты и увидел меня в раю Бога моего.

— А что ты дал мне в раю, когда я просил у тебя?

— Я дал тебе три яблока — те самые, которые ты положил в кельи своей на одре.

По окончании утрени иерей собрал братию и, показав ей три райских яблока, рассказал то, что видел. Тогда все ощутили от тех плодов неизреченное благоухание и радость духовную и в умилении дивились тому, о чем поведал иерей...

Но это не единственная история о дарах рая, чудесным образом принесенных в наш временный мир. Подобную историю мы встречаем в житии мученицы Дорофеи (+ 288/300).

Когда святую вели на плаху, некий ученый и советник игемона Феофил, с издевкой сказал ей:

— Послушай, невеста Христова, пошли мне из рая Жениха твоего яблоко и цветов роз.

И мученица пообещала Феофилу выполнить его просьбу.

Когда святую привели на место казни, она упростила палача, чтобы он позволил ей немного помолиться. И когда она окончила молитву, предстал ей Ангел Господень в образе прекрасного отрока; на чистом платке он нес три яблока и три розы.

Тогда мученица сказала ему:

— Молю тебя, отнеси все это Феофилу и скажи ему: «Вот ты теперь имеешь, что просил».

После этого она была усечена мечем...

Феофил же, насмехаясь, пересказывал своим друзьям ответ Дорофеи на его просьбу прислать ему из райского сада яблок и цветов. Рассказав это, Феофил и его приятели засмеялись. Внезапно перед ними предстал Ангел с тремя прекрасными яблоками и тремя цветками.

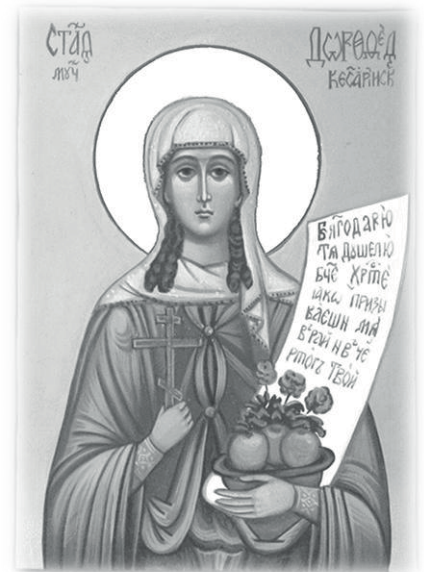
— По обещанию своему, святая дева Дорофея послала тебе все это из рая Жениха своего.

Тогда Феофил, увидев яблоки и цветы и взяв их в руки, исповедал Христа истинным Богом. Ведь на дворе стоял февраль и во всей округе было невозможно сыскать ни одного дерева или растения, на которых бы зеленел хоть один листик.

— Итак, — заключил Феофил, — как вы думаете, — откуда эти цветы и эти яблоки с сучками и листьями?

Сказав это, он указал на яблоки и розы.

Друзья Феофила, видя эти плоды и обоняя их прекрасное благоухание, отвечали:

— Мы и в обычное для плодов и цветов время не видали ничего подобного...

Преподобная Ирина Каппадокийская (+ 938), игуменья константинопольского монастыря Хрисоваланду, также получила в дар из рая три яблока. В ее житии рассказывается о том, что однажды, Великим постом, проводя всю ночь в молитве, ближе к часу рассвета святую Ирину Ангел-хранитель перенес в рай, где она среди святых, преподобных и мучеников увидела апостола

Иоанна Богослова, которого весьма почитала. Он держал в руках три яблока, которые сорвал с райского дерева.

— Радуйся, Ирина, возлюбленная раба Христова! — обратился он ко святой. — Возьми эти райские яблоки, дабы они были тебе утешением на земле вплоть до твоего отшествия из мира. Так повелел Господь.

Преподобная Ирина протянула руки и взяла эти яблоки, которые были совершенно не похожи на те, что растут на земле: они были прекрасными, крупными и источали удивительный аромат и благоухание. Возрадовалась святая Ирина, и в этот миг она пробудилась от тонкого сна и увидела, что в руках у нее те самые райские яблоки, что передал ей апостол Иоанн. Со слезами благодарила она Господа и Его любимого ученика за этот дар.

Наутро она показала райские плоды сестрам своей обители, сказав, что их привез один моряк с острова Патмос, где в ссылке находился святой Иоанн Богослов.

Одно из яблок она разделила на множество кусочков и раздала монахиням. Благоухание от них распространилось по всей обители; казалось, что в монастыре варят церковное миро. Из уст инокинь распространялось такое же благоухание.

Второе яблоко она послала Константинопольскому патриарху.

От третьего яблока она до конца своих дней отрезала по малюсенькому кусочку. Таким образом она получала божественное утешение и благодатную силу. При этом благоухание распространялось по всему монастырю...

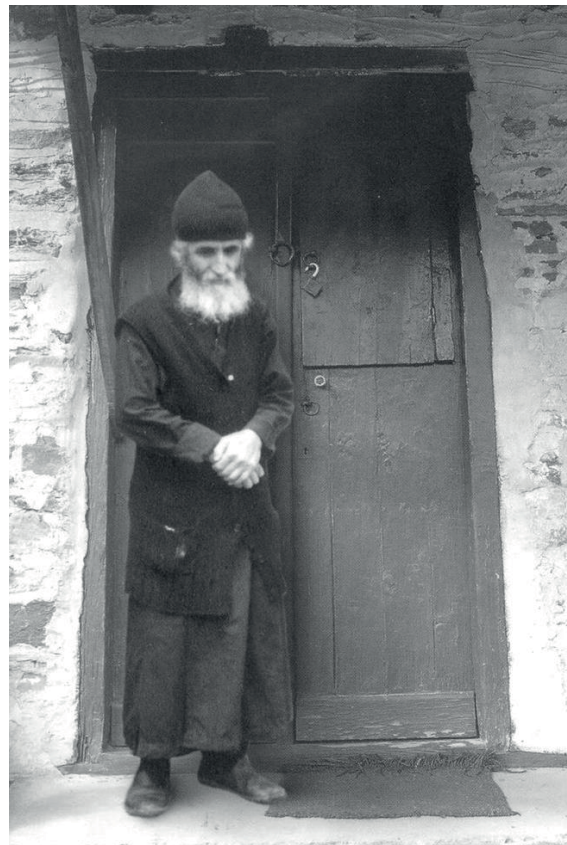
Последнее из подобных событий, открытых нам, произошло с преподобным Паисием Святогорцем (+ 1994). Об этом случае поведал архимандрит

Христодул, игумен афонского монастыря Кутлумуш: «Старец Паисий прожил в одной из келий, принадлежащих нашему монастырю, последние пятнадцать лет своей земной жизни. Обычно он приходил на монастырские бдения и молился радом с чудотворной иконой "Страшное Предстательство". Братия тоже часто его навещала, как и множество паломников...

В тот год, когда у отца Паисия появились первые симптомы рака, много дней он все не появлялся, не открывал дверь своей кельи, ничем не показывал, жив ли он — и это очень беспокоило нас.

Прошло уже сорок дней, когда я решился и отправился к его кельи. Стучу в дверь, — нет ответа. Мне удалось отворить ее силой. Хотя я был встревожен, но удивительное дело, как только вошел, непонятный и неопикуемый покой наполнил меня. Подхожу к его комнате и вижу старца — положив подушку, он сидит на полу и опирается на низенький столик.

Лицо заметно изнурено. Перед ним виноградная гроздь и хлеб. Вокруг — неизъяснимое, неведомое мне ранее благоухание. Повсюду разливается безмятежность. Начинаю говорить первым, прошу прощения и объясняю, как сильно мы волновались.

Преподобный Паисий Святогорец у дверей своей кельи (кельи) на Афоне

Он спокойно и просто, едва слышным голосом отвечает мне: "Все эти дни я постился и молился о зле и грехе в мире и о грядущих бедствиях... Изнемог... Пришла Богородица и дала мне виноград и хлеб... На, пробуй!" Беру немного винограда. Он имел розовый цвет. Винограда с таким вкусом и ароматом я никогда не ел. Спрашиваю: "Старче, а какая Она была, Богородица?" Он с трудом встает и приносит мне маленькую иконку в рамке. Это был известный "Иерусалимский" образ Божией Матери. "Всегда приходит как Иерусалимская", — ответил он мне»...

А вот что говорит о рае блаженный Андрей ((+ 911/936): «Я увидел себя в раю прекрасном и удивительном и, восхищаясь духом, размышлял: "Что это?.. Как я очутился здесь?.." Радуюсь этой красоте, дивясь умом и сердцем несказанному боголепию Божия рая, я ходил по нему и веселился.

Там были многие сады с высокими деревьями, они колебались вершинами своими и увеселяли зрение, от ветвей их исходило великое благоухание... Невозможно те деревья уподобить ни одному земному дереву.

Божия рука, а не человеческая посадила их. Птиц в этих садах было бесчисленное множество... Увидел я реку великую, текущую посреди (садов) и их наполняющую.

На другом берегу реки был виноградник... Дышали там с четырех сторон ветры тихие и благоухающие; от их дыхания колебались сады и производили дивный шум листьями своими... После этого мы вошли в чудный пламень, который нас не опалил, но только просвещал. Я начал ужасаться, и руководивший меня (ангел) обратился ко мне и подал мне руку, говоря: "Нам должно взойти и еще выше". С этими словами мы очутились выше третьего неба, где я увидел и услышал множество небесных сил, поющих и славословящих Бога... (Взойдя еще выше), я увидел Господа моего, как некогда Исая-пророк, сидящего на престоле высоком и превознесенном, окруженного серафимами. Он был облечен в багряную одежду, лицо Его сияло неизреченным светом, и Он с любовью обратил ко мне Свои очи. Увидев Его, я пал перед Ним на лицо мое... Какая же тогда от видения лица Его объяла меня радость, того невозможно выразить, так что и ныне, поминая это видение, исполняюсь неизреченной сладости».

Преподобная Феодора видела в раю «пре-

красные селения и многочисленные обители, уготованные любящим Бога», и слышала «голос радости и веселия духовного».

Преподобный Григорий Синаит (+ 1346), святой высочайшей духовной жизни, который был в раю в том же состоянии Божественного восхищения, что и апостол Павел, так повествует о рае: «Эдем, — место, в коем Богом насаждены всякого рода благовонные растения. Он ни совершенно нетленен, ни совсем тленен. Поставленный посреди тления и нетления, он всегда и обилен плодами и цветущ цветами, и зрелыми и незрелыми. Падающие деревья и плоды зрелые превращаются в землю благовонную, не издающую запаха тления, как деревья мира сего. Это — от изобилия благодати освящения, всегда там разливающейся».

Во всех описаниях рая подчеркивается, что земные слова могут лишь в малой степени изобразить небесную красоту, так как она «несказанна» и превосходит человеческое постижение.

Апостол Павел, восхищенный до третьего Неба, говорит, повторяя слова пророка Исая: не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его (Ис. 64, 4; 1 Кор. 2, 9).

О том, в каком состоянии пребывают сейчас праведники, сподобившиеся наследовать после смерти рай, пишет святитель Марк Эфесский (+ 1444): «Мы утверждаем, что праведные еще не восприняли полностью свой удел и оное блаженное состояние, к которому они себя здесь уготовали чрез дела; ныне же — и те и другие находятся в совершенном покое и свободными находятся на небе с Ангелами и пред Самим Богом, и уже как бы в раю, из которого ниспал Адам, вошел же прежде иных благоразумный разбойник, — и часто нас посещают в тех храмах, где их почитают, и слушают призывающих их и молятся за них Богу, прияв от Него этот изрядный дар, и чрез свои мощи творят чудеса, и наслаждаются созерцанием Бога и оттуда посылаемым озарением, более совершенно и более чисто, нежели раньше, когда были при жизни. И пребывают во всякой радости и веселии, ожидая уже и только лишь не имея еще в руках обетованное им Царство и неизреченные блага. И не восприняли еще наследие Царства и тех благ, которые "не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку" (1 Кор. 2,9)».

Где же находился и сейчас находится рай?

Эдемский сад был создан прямо на земле. Географическое положение его в настоящее время определить с точностью очень трудно. Указывая на него, Священное Писание говорит о реке, вытекав-

шей из Эдема для орошения рая и разделявшейся затем на четыре реки: Фисон, Гихон (Геон), Хедкел (Тигр) и Евфрат (Быт 2, 10-14). Очевидно, что страна Эдемская и рай находились в местности,

лежащей близ рек Тигра и Евфрата.

Святитель Иоанн Златоуст о местонахождении первозданного рая пишет следующее: «Для того блаженный Моисей записал и имя этого места (Эдем), чтобы любящие пустословить не могли обольщать простых слушателей и говорить, что рай был не на земле, а на небе, и бредить подобными мифологиями. Веруй, что рай точно был сотворен и на том самом месте, где назначило Писание».

Преподобный Ефрем Сирийский (+ 373) понимает связь рая с землей столь буквально, что точно определяет, что, будучи местом произрастания деревьев, рай был создан в третий день вместе с прочей растительностью и тварью. В своем творении «О рае» он пишет: «Когда же согрешил Адам, изгнал его Бог из рая, и по благодати Своей дал ему жилище вне райских пределов, поселил в долине, ниже рая».

Иеромонах Серафим Роуз (+ 1982) в отношении рая писал: «Говоря о рае, где обитал Адам до грехопадения, мы подходим к предмету тонкому и таинственному, который в то же время является необходимым ключом к пониманию всего христианского учения. Это не просто духовное явление — это также часть земной истории. Писание и святые отцы учат, что вначале, до грехопадения человека, рай был прямо здесь, на земле».

Вопрос о том, где сейчас находится рай, и находится ли он хоть где-нибудь, в последнее время часто вызывает расхождения во мнениях, непонимание и споры.

Отец Серафим (Роуз), основываясь на святоотеческом наследии, писал об этом так: «Нынешнее оставшееся неизменным в своем существе "место" рая — в высшем Царстве, которое еще, кажется, соответствует в буквальном смысле "возвышенности" над землей; в самом деле, некоторые святые отцы утверждают, что даже до грехопадения рай находился на некотором возвышенном месте, будучи "выше всей земли"».

Епископ Александр Милеант (+ 2005) емко ответил тем, кто считает рай и ад исключительно состояниями души: «Всё же будет неправильным считать Небо и ад лишь за разные состояния: они — два разных места, хотя не поддающихся географическому описанию. Ангелы и души умерших могут быть только в одном определенном месте, будь то Небо, ад или земля. Мы не можем обозначить место духовного мира, потому что он находится вне "координат" нашей пространственно-временной системы. То пространство другого рода, которое, начинаясь здесь, простирается в новом, не уловимом для нас направлении».

Многочисленные случаи из житий святых показывают, как это, другого рода пространство, "прорывается" в пространство нашего мира. Так,

жители острова Еловый видели душу святого Германа Аляскинского, восходящую в огненной столпе, а старец Серафим Глинский — восходящую душу Серафима Саровского. Пророк Елисей видел, как пророк Илия был взят на небо в огненной колеснице. Как бы ни хотелось нам своей мыслью проникнуть "туда", она ограничена фактом, что те "места", находятся вне нашего трехмерного пространства».

Иеромонах Серафим (Роуз) дал замечательный аналитический ответ сомневающимся в том, что рай (и ад) существует как духовная реальность и духовное место:

«Что же представляет собой небо? Где оно? Занимает ли оно какое-то место? Находится ли оно вверху?»

Так получилось, что вопрос о месте нахождения Неба (и ада) стал в наше время одним из вопросов, повсеместно понимаемых неправильно. Не так давно Хрущев насмеялся над верующими людьми, которые еще верили в Небо, — он, видите ли, послал космонавтов в космос, и они не встретили Его!

Ни один мыслящий христианин, конечно, не верит в атеистическую карикатуру рая в облаках, хотя и есть некоторые наивные протестанты, которые готовы поместить Небо на дальней галактике или в созвездии; всё видимое творение пало и испорчено, и в нем нигде нет места для невидимого Божия Неба, которое является реальностью духовной, а не материальной. Но многие христиане, чтобы избежать насмешек неверующих и не впасть в материализм, бросились в другую крайность и объявили, что "Небо нигде не находится". Среди римокатоликов и протестантов имеются изощренные апологии, утверждающие, что Небо — это состояние, а не место; что "вверху" — это только метафора; что Вознесение Христово не было на самом деле "вознесением", а только изменением состояния. В результате подобных апологий Небо и ад стали весьма расплывчатыми и неопределенными понятиями.

Все православные источники — Священное Писание, богослужение, жития святых, творения святых отцов — говорят о рае и Небе как находящимся "вверху", а об аде — как находящемся "внизу", под землей.

Поэтому несомненно, что Небо — это место и оно выше любой точки на земле, а ад находится внизу, во внутренности земли; но люди не могут видеть эти места и их обитателей, пока не откроются их духовные очи... Кроме того, эти места находятся вне координат нашей пространственно-временной системы; авиалайнер не пролетает невидимо через рай, и спутник Земли — через третья Небо, а с помощью бурения нельзя добраться до душ, ожидающих в аду Страшного суда. Они не там,

но в пространстве другого рода, начинающемся непосредственно здесь, но простирающемся в другом направлении.

Наше любопытство не должно простирается дальше общего знания о том, что Небо и ад

действительно "места", но не места в этом мире, в нашей пространственно-временной системе. Эти "места" настолько отличаются от наших земных понятий "места", что мы безнадежно запутаемся, если попытаемся свести воедино их "географию».

О жизни будущего века

Святой апостол Иоанн Богослов так описывает Царствие Небесное, которое создаст Бог в конце времен: «И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля уже миновали, и моря уже нет. И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними, они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже: ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло. И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое... Я есмь Альфа и Омега, начало и конец; жаждущему дам даром от источника воды живой... И вознес меня (ангел) в духе на великую и высокую гору, и показал мне великий город, святой

Иерусалим, который нисходил с неба от Бога. Он имел славу Божию... Храма же я не видел в нем, ибо Господь Бог Вседержитель — храм его, и Агнец. И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего; ибо слава Божия осветила его, и светильник его — Агнец. Спасенные народы будут ходить во свете его... И не войдет в него ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни» (Откр. 21, 1-6, 10, 22-24, 27). Достигнуть сего да поможет нам Господь Бог.

Искать же рай нам, конечно же, заповедано прежде всего в своем собственном сердце, как сказал Господь: «Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк. 17, 21). И для того, кто обретет Царствие Божие в своем сердце, местонахождение рая в мире не будет загадкой ни в этой жизни, ни в будущей.

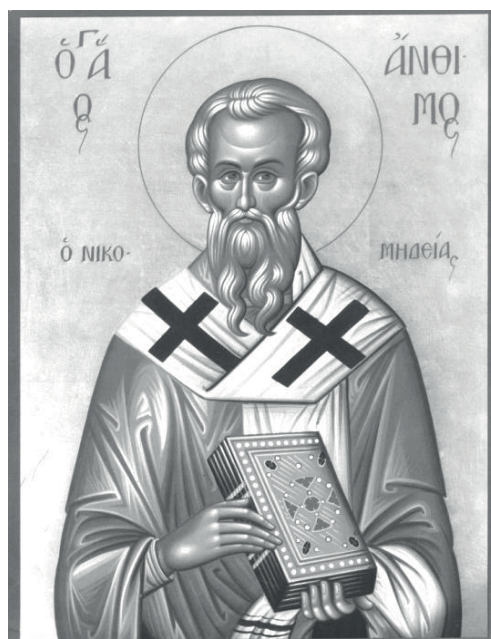

Валентина Викторовна Ульянова

Истинное благочестие

Когда в 303 году идолопоклонники открыли великое гонение на христиан по всему востоку, а в особенности в Никомидии, — резиденции безжалостного императора Диоклетиана и его зятя Максимиана, великолепном городе в северо-западной части Малой Азии, — священномученик Анфим, епископ Никомидийской Церкви, наставлял и укреплял всех верующих.

В самое время гонений к скорби терзаемых и убиваемых христиан присоединилось еще одно обстоятельство. Неизвестно отчего загорелись императорские палаты, и большая

часть их погибла в огне. Язычники оклеветали христиан, говоря, будто они из ненависти подожгли дворец. Тогда ярость Диоклетиана достигла крайней степени и стал он истреблять христиан в великом множестве, осуждая их то на усечение мечом, то на сожжение огнем, то на утопление.

Несмотря на все это, верующие, видя мученическую смерть единоверных своих братьев и зная, что и их ожидает подобная участь, крепко стояли в вере, принимая смерть ради того, чтобы вечно жить со Христом. Страшны и жестоки были гонения, во время которых жил святой Анфима, готовый к тому, что-

бы повели его на заклание как агнца (Ис. 53, 7).

Но Господь хранил его для того, чтобы он прежде привел к Богу своих словесных овец, а потом и сам отошел к Нему, запечатлев пролитием своей крови веру церкви Никомидийской. Тогда же в церкви, в день Рождества Христова, было сожжено до двадцати тысяч мучеников, а остальные из паствы святителя Анфима были заключены в темницы. Святой же своими частыми письменными посланиями, которые тайно отправлял к христианам, учил их и утверждал в вере, — да не погибнет, отрекшись от Спасителя, никакая душа из порученных ему Господом. Святитель Христов скрывался, не мучений боясь, но для того, чтобы учением и молитвой утвердить слабейших в вере, укрепить немощнейших, боязливых сделать мужественными, чтобы всех представить Христу, а потом уже и самого себя предать на мучения.

Однажды святитель Анфим послал из своего селения диакона Феофана с письмами к находившимся в темнице христианам, увещевая их к терпению. Язычники схватили его и представили с этими посланиями императору Максимиану. Тот, прочитав эти письма, нашел написанное в них неприятным для себя: в них заключалось сердечное приветствие мученикам, усердное сострадание о них, отеческое наставление к ним, пастырское поучение и святительское благословение на мученический подвиг. Разгневавшись, царь повелел вывести всех мучеников из темницы и представить к нему на суд. Глядя на них надменно и злобно, он долго укорял их. Потом велел прочитать послания святителя Анфима, думая этим укорить их и обличить.

— Вы веруете обманчивым басням этого злого человека, — говорил он, — и слушаете его развращенное учение, а не императорское повеление!

Верующие, слыша читаемое послание, слагали в сердце своем живоносные слова святого Анфима.

Император стал допрашивать диакона, чтобы выведать, кто дал ему эти письма и где этот человек скрывается. Феофан твердо отвечал, что было бы великим безумием, если бы он стал предателем пастыря, от которого всем приносится великая польза, который и без того скоро будет явлен, ибо «не может укрыться город, стоящий на верху горы» (Мф. 5, 14).

Разгневанный этими мужественными словами, мучитель осудил диакона Феофана на смерть. У него отрезали язык, а потом убили его, побив камнями и пронзив стрелами. После этого Максимиан приказал умертвить и других мучеников: святому Дорофею отсечь голову, Мардония сжечь на костре, Мигдония живым бросить в яму и засы-

пать землей, Горгония, Индиса и Петра утопить в море, повесив на шею мельничный жернов, и всех прочих погубить посредством многих других казней.

После всего этого пришло время пострадать за исповедание Христа и святителя Анфима.

Максимиан проведал о том, где он скрывается, и немедленно послал двадцать воинов, чтобы схватить его. Достигнув этого селения, они встретили здесь самого святого Анфима и спросили его:

— Где находится Анфим, учитель христианский?

Святитель повел их в свою хижину и сказал:

— Я сообщу вам об Анфиме и предам его в ваши руки, но только отдохните немного от пути.

Затем он предложил им вкушать пищу и устроил им посильную трапезу, радушно угощая их. После сего святой открылся пред ними, что он — Анфим.

— Я, — сказал он, — тот, которого вы ищете; возьмите же меня и ведите к пославшему вас.

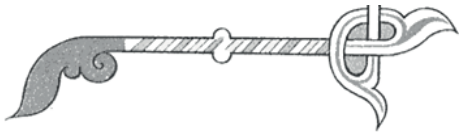
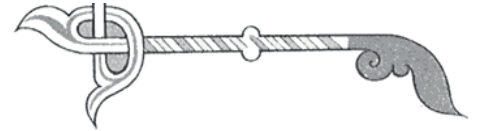
Услышав это, воины изумились и стыдились поднять взоры на почтенные седины Анфима, потому что видели его сердечный прием и приветливое угощение. И вот они стали рассуждать между собой о том, что они должны повести этого невинного и доброго человека не для благополучия его в сей жизни, а к мучителю, на крайнюю скорбь и имеющую последовать после лютых мучений очевидную смерть. Им стало жаль Анфима, и стыдно пред ним, и сказали они святому:

— Не возьмем мы тебя с собой, но советуем тебе скрыться; а мы скажем Максимиану, что везде в окрестностях Никомидии мы искали тебя и нигде не нашли.

Но святитель Анфим не хотел, чтобы ради него говорили ложь, и притом стремился пострадать и умереть за Христа. Поэтому он пошел вместе с ними. По пути он проповедовал им слово Божие, уча их вере в Господа Иисуса Христа. И семя учения его пало на добрую землю: оно коснулось сердец воинов и процвело верой в Спасителя. Когда они достигли реки, святой сотворил о них молитву и крестил их во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Вот пример великодушия, неустрашимости и любви к истине! Не достаточно было для святителя Анфима отдать себя на мучения и казнь: он угостил своих врагов, наставил их в заповедях правды, и, идя на казнь, еще усыновил их своему Богу.

Такова сила истинного благочестия, что она привлекает к себе даже тех, кто приходит для того, чтобы погубить благочестивого.

*Георгий Шилин***Святые и животные**

Из многих историй мы убеждаемся в том, что Господь всемогущей силой может подчинить Своим верным рабам даже свирепых зверей. Добродетельному человеку, который от всего сердца любит Бога, повинуются и служат все остальные, даже неразумные создания.

Апостол **Петр** (+ ок. 67) во время проповеди Евангелия совершил немало чудес. Вот рассказ об одном из таких случаев, записанный в Прологе — древнем сборнике историй и поучений из жизни святых.

Когда апостол пришел в Рим, он узнал, что все горожане только и говорят о некоем волхве по имени Симон. Этот чародей недавно приехал в столицу империи в поисках почестей и богатств. До того он жил в далекой стране, где в нечистом занятии чародейством ему не было равных. Симон, дерзко называя себя Христом, на глазах у всех творил поразительные чудеса. Многие неразумные люди восхваляли его силу и величие и были готовы ему поклоняться. Не желая допустить, чтобы так уничижалось имя Христа, апостол отправился к жилищу Симона. У ворот его большого дома, украшенного с кичливой роскошью, стояла толпа людей, которая преградила ему путь. Тогда святой Петр спросил:

— Почему вы мешаєте мне зайти в дом и увидеть этого лживого колдуна?

— Он не колдун, а сильный бог, — отвечали из толпы. — Видишь: он поставил у своих ворот стража, которому открыты все мысли людей.

С этими словами апостолу указали на черного пса, лежавшего в воротах, добавив:

— Эта собака убивает всех, думающих о Симоне неправду.

— Но я и думаю, и говорю о нем истину, — возразил святой, — а истина такова: Симон — слуга бесов!

Затем, подойдя ко псу, он сказал:

— Иди и передай своему хозяину — Петру, апостолу Христову, хочет его видеть.

Пес вошел в дом и человеческой речью передал Симону то, что приказал святой. Все, слышавшие, как говорил пес, ужаснулись.

Симон в свою очередь послал того же пса обратно со словами:

— Пусть Петр войдет.

Апостол вошел в дом. Симон сидел на высоком, как трон, кресле, а перед ним толпились поклонники его чародейства. Чтобы поразить Петра, Симон тут же принялся колдовать, вызывая из воздуха огонь и превращая обычные растения в живых

змей. Святой смело обличил волхва в связи с нечистыми духами, а затем молитвой к истинному Богу — Иисусу Христу — прекратил его мнимые чудеса.

Святитель **Сильвестр** Римский (+ 335) жил в столице Римской империи. В те времена в Риме, в глубокой пещере под Тарпейской скалой, гнезился огромный отвратительный змей. Выползая из пещеры, он отравлял своим ядовитым дыханием воздух. Люди, жившие поблизости, часто болели, а дети даже умирали. Язычники очень боялись змея и каждый месяц приносили ему жертвы, как богу. Святой решил с Божией помощью избавить несчастных от чудовища и обратить их души к истинной вере. Он созвал всех христиан города и велел им три дня поститься и молиться, сам же при этом постился и молился больше всех. Ночью ему явился в видении апостол Петр и повелел следующее:

— Сильвестр! Возьми с собой несколько священников и диаконов и иди без страха к пещере, где живет змей. У входа в пещеру ты должен совершить Божественную службу. Потом войди внутрь и, призвав имя Господа Иисуса Христа, заключи там змея, чтобы он уже никогда оттуда не вышел.

Святитель, проснувшись, тут же поднялся, собрал верующих и, как велел ему апостол, направился к пещере. После совершения божественной службы Сильвестр смело вошел в логово змея, увидел там высокие каменные двери и затворил их со словами:

— Пусть эти двери остаются закрытыми до дня Второго Пришествия Христова!

Так святой Сильвестр навсегда заточил змея в глубинах земли. Язычники были уверены, что чудовище убьет епископа и его спутников. Когда же они увидели, что святой возвращается целым и невредимым, то очень удивились. Через некоторое время все убедились в том, что страшный змей перестал выходить из пещеры. Многие язычники благодаря этому событию познали силу истинного Бога и присоединились к верующим.

Святитель **Епифаний** Кипрский (+ 403) со своим верным учеником Иоанном подвизался в пустынной хижине, чтобы в уединении предаваться безмолвию. После того, как угодник Божий горячо помолится Господу, Тот даровал источник воды, забивший прямо из сухой земли у их хижины. Возле источника подвижники посадили небольшой сад. Но в сад повадились ходить звери, ломавшие растения и поедавшие все, что можно было съесть.

Тогда святой обратился к животным, как

к людям:

— Не делайте вреда убогому и грешному человеку, поселившемуся здесь оплакивать свои грехи. Ученик мой нуждается в пище. Мы имеем немного плодов для пропитания, а вы забираете и их.

Звери словно услышали и поняли святого: ушли из сада и больше туда не возвращались.

Однажды преподобный **Зосима** Финикийский (VI век) направлялся безлюдной дорогой в Кесарию; рядом с ним шел осел, который вез его вещи. Вдруг на дорогу из-за груды камней с рыком выпрыгнул большой голодный лев. Зверь схватил осла и утащил в пустыню. Святой, опечалившись потерей своего длинноухого помощника, пошел по следам льва. Преподобный нашел хищника, когда тот уже съел осла и лежал, довольно облизывая лапы. Старец без всякого страха подошел к зверю и доброжелательно улыбаясь, сказал:

— Ну что, друг, ты наелся? Теперь послушай меня. Мне трудно идти, потому что я уже стар и очень устал. Я не могу на своих слабых плечах нести ту тяжесть, которую нес мой осел, поэтому ты должен мне помочь, даже если это тебе не по нраву. Потом же ты можешь снова стать злым и свирепым, как положено льву.

И тут внезапно лев стал кротким и послушным, как ягненок, будто бы никогда и не был диким, кровожадным хищником. Он замурлыкал, как большая кошка, подошел к святому и начал ласково тереться о его ноги. Старец навьючил на него поклажу, которая раньше была на осле, и отправился своей дорогой, лев же смиренно шел за ним, как обычный ослик. Преподобный благополучно добрался со львом до ворот Кесарии, затем снял со зверя груз и отпустил его в пустыню.

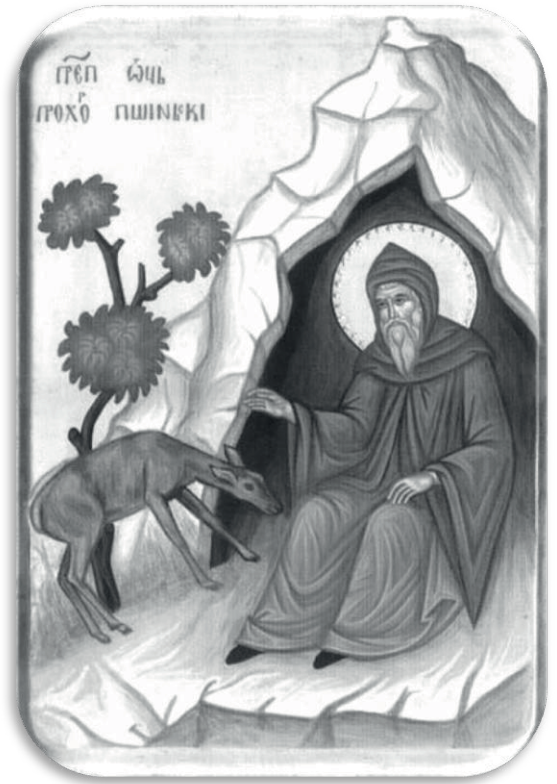
Преподобный **Прохор** Пчиньский (XI век) подвизался во время царствования благочестивого византийского императора Романа IV Диогена (+ 1071). И именно с константинопольским самодержцем связана следующая поразительная история...

Удалившись из мира, подвижник подвизался в небольшой пещере, рядом с которой находился небольшой источник воды. Пищей ему служили растения и травы, да и те он употреблял раз в три дня, непрестанно питая, при этом, свою душу молитвой.

Русские святые и дикие звери

Подобно многим древним подвижникам, преподобный **Сергий** Радонежский (+ 1392) тоже был милостив к животным и дружил с лесными обитателями.

Сохранилось свидетельство о дружбе святого с медведем. Речь идет о том времени, когда препо-

Преподобный Прохор Пчиньский

Так, преподобный провел в этой пустыне 32 года, и за это время не видел лица человеческого, общаясь только со зверями, которые иногда приходили к нему.

Однажды, по промыслу Божию, произошло следующее: будущий византийский император Диоген отправился на охоту в лес, где подвизался святой Прохор. Увидев серну, император погнался за ней. Она же примчалась к пещере преподобного, который ее часто кормил. Вслед за ней у пещеры появился и Диоген. Увидев косматого старца в разорванной одежде, он перепугался и бросился бежать назад. Святой отшельник стал звать его: «Диоген, вернись! Не бойся! Остановись! Я тоже человек». Услышав эти слова преподобного, Диоген вернулся и со страхом пал в ноги старцу, прося его благословения. Святой, провидев духом, что Диоген скоро станет царем, благословил его и пророчески сказал: «Диоген! Возвращайся в Царьград, так как Бог хочет возвести тебя на царский престол».

добный, недавно постриженный в монахи, жил один в диком лесу (около 1340 года).

Однажды угодник Божий увидел перед своей хижиной большого медведя и, поняв, что он не столько свиреп, сколько голоден, жалился над зверем: пошел в свою келью, взял там кусок хлеба и

*Святой Сергий Радонежский среди диких зверей.
Миниатюра из лицевого «Жития преподобного
Сергия Радонежского». XVI век*

накормил медведя. Зверь полюбил странноприимство пустынника и часто, приходя к кельи, ожидал обычного угощения и с лаской посматривал на подвижника. Иногда лесной гость долго не уходил, озираясь по сторонам... А преподобный благодарил Бога, что Тот послал ему лютого зверя на утешение, и, памятуя слово Писания: блажен иже и скоты милует, — привык миловать зверя; он делился с ним последним куском, а иногда и отдавал все припасы своему пустынному другу, а сам оставался без пищи. Святой предпочитал скорее не есть в тот день, нежели обмануть зверя и отпустить без еды. Кроме хлеба, у него в кельи не было никакой иной пищи, да и часто случалось, что и хлеба не доставало.

Хлеб, скорее всего, доставлял ему время от времени его младший брат Петр, живший в Рдо-неже. Так упражнял себя угодник Божий в отречении от самых необходимых потребностей, «а может быть, — говорит святитель Филарет, — в сем мирном обращении со свирепой тварью, с назиданием души своей, созерцал он следы первоначального повиновения всех тварей невинному человеку». За то и неразумная тварь повиновалась ему, и дикий зверь сделался до того ручным, что слушался его слова и был кроток пред ним, как овца.

«Чего не может сделать добродетель? — рассуждает святитель Платон. — Думаю, что дикие звери ныне стали свирепы от жестокости наших нравов, а любовь и добродетель могут эту свирепость переложить в кротость и покорность».

Все одушевленные создания Божии ясно видели в первом человеке светлый образ Божий, и самые лютые звери, по выражению одного святого отца, ощущая дивное благоухание сего образа, смиренно склоняли свою голову перед Адамом. Человек повиновался Богу, и все земные твари повиновались человеку, почитая в нем образ Божий. Согрешил человек — помрачился в нем образ Божий, и неразумные твари не стали уже узнавать его. Не послушался человек заповеди Божией, — перестали ему повиноваться и твари земные. Зловоние страстей заменило благоухание образа Божия, и сам человек уподобился скотам несмысленным.

И вот грешный, бранный человек трепещет и страшится тех зверей, которые некогда были ему покорены под ноги его. Его непослушание Богу наказано непослушанием тварей земных ему самому. А подвижники своей дивной жизнью, своим неуклонным послушанием заповедям Божиим, своим святым смирением, при содействии благодати Божией, восстановили в себе образ Божий, и он просиял в них с первоначальной чистотой и светлостью. Ощутили его благоухание и неразумные твари, и лютые звери — грозные враги грешного человечества стали послушны им, как кроткие агнцы. Так власть, утраченная Адамом, возвращена его святым потомкам. Вот глубокий смысл этого удивительного для нас, грешных, послушания свирепых неразумных тварей угодникам Божиим, о чем так часто встречаются рассказы в житиях святых и в страданиях мучеников, о чем читаем и в житии нашего подвижника богомудрого Сергия».

Среди учеников преподобного Сергия Радонежского мы тоже встречаем любовь и милость к животным.

Один из первых учеников святого Сергия был преподобный **Павел Обнорский** (Комельский) (+ 1429). Он проходил послушание в кухне, в трапезной, был в келейном послушании у подвижника; спустя несколько лет он испросил у святого благословения жить в уединении в окрестных лесах, где подвизался 15 лет. Когда его стали часто посещать братья-монахи, искавшие совета и

душеспасительных бесед, он отправился к преподобному Сергию и снова испросил у него благословения идти в еще более уединенное место.

После долгих странствий по пустынным местам святой Павел остановился в Комельском лесу, где поселился в дупле старой липы. Там он прожил три года. Затем подвижник перешел на реку Нурму, где построил себе келью.

Когда преподобный Сергей Нуромский (+ 1412) (тоже ученик святого Сергия) однажды пришел навестить преподобного Павла, ему открылась поразительная картина: «Стаи птиц вились около Павла, иные из них сидели на голове и на плечах его, и он кормил их из рук; тут же стоял медведь, ожидая себе пищи от пустытника; лисицы и зайцы бегали кругом, ожидая того же. Вот жизнь невинного первого человека!»

Обитель преподобного **Пафнутия** Боровского (+ 1477) окружал густой лес. В нем обитало множество птиц. Здесь в изобилии водились большие черные вороны, вившие гнезда на высоких деревьях возле монастыря. Эти лесные птицы отличаются от серых городских ворон, они осторожны, умны и по-своему красивы. Святой любил наблюдать за повадками воронов, восхищался ими и никому не разрешал их обижать.

Но вот однажды сын городского воеводы проезжал мимо обители святого Пафнутия и, увидев стаю воронов, натянул лук и подстрелил одного из них. Недолго радовался юноша удачной охоте. Скоро он почувствовал, что голова его, повернутая в сторону, осталась неподвижной в таком неестественном положении. Скорбь и ужас сменили в его сердце веселье и самодовольство. Он понял причину приключившейся с ним беды, и вслед за страхом испытал раскаяние. Сын воеводы тут же отправился к старцу и, припав к его ногам, просил прощения и его святых молитв пред Господом о своем исцелении.

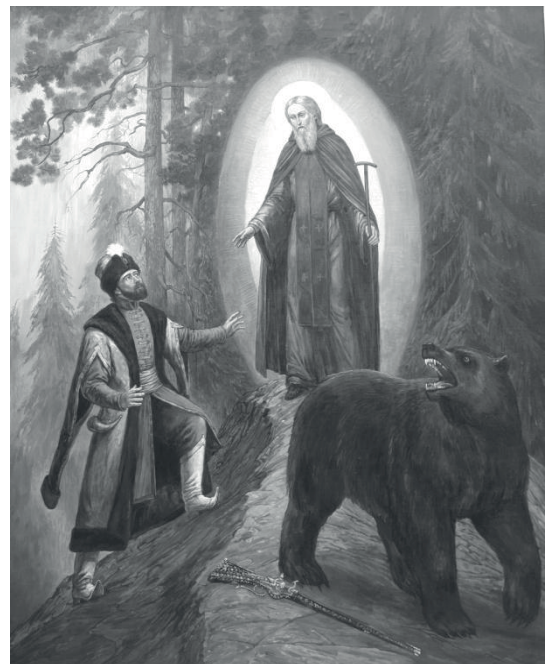
Подвижник приказал ударить в било и пошел в церковь. Удивленные иноки быстро собрались и стали расспрашивать у святого, в чем дело. Преподобный отец ответил: «Это Бог отомстил за кровь ворона». Совершив молебное пение и осенив святым крестом страждущего юношу, отец Пафнутий обратился к нему со словами: «Силою честнаго и животворящего Креста обратись вперед!» И тотчас голова раскаявшегося молодого человека приняла нормальное положение...

Другой юноша напустил на одного из воронов ястреба. В то время знатные люди часто охотились с помощью ручных, специально обученных ястребов — быстрых и ловких хищных птиц. Ястребы догоняли в воздухе добычу и, вцепившись когтями, падали с ней к земле. Но на этот раз напавший на

ворона ястреб, будто сраженный неведомой силой, сам упал мертвым. Таким образом, дерзкий охотник лишился своей забавы.

В темницу, в которую был заточен святитель Московский **Филипп** (+ 1569), недруги митрополита впустили голодного медведя. Утром сам царь Иоанн Васильевич Грозный (+ 1584) пришел посмотреть, что стало со святым. К своему удивлению он увидел необычное зрелище: святитель стоял на молитве, а медведь мирно дремал в углу.

С именем преподобного **Саввы** Сторожевского (+ 1407) связано одно из чудес, случившихся с Алексеем Михайловичем Романовым (+ 1676). В одно из своих посещений Саввино-Сторожевского монастыря, царь решил поохотиться в окрестных звенигородских лесах. Когда его свита рассеялась по лесу для того, чтобы отыскать логовище медведя и он остался один, из лесной чащи внезапно выбежал медведь и бросился на него. Алексей Михайлович, видя невозможность защищаться, приготовился встретить лютую смерть. Внезапно около него явился старец, и с его появлением зверь убежал от царя. Спрошенный об имени, старец отвечал, что его зовут Саввой и что он инок Сторожевской обители. В это время собрались к царю некоторые из его свиты, а старец пошел к монастырю. Вернувшись в обитель, Алексей Михайлович спрашивал архимандрита о монахе Савве, думая, что это какой-нибудь еще неизвестный ему подвижник, поселившийся в монастыре. Игумен отвечал царю, что в обители нет ни одного монаха с именем Саввы. Тогда царь, взглянув на образ преподобного, понял, что это сам святой Савва явился ему и спас от верной смерти.

Москвитин Ф.А. Явление преподобного Саввы Сторожевского царю Алексею Михайловичу на охоте

Благодать преподобного **Серафима** Саровского (+ 1833) щедро изливалась не только на людей, но и на животных. Имеется множество свидетельств дружбы святого с животными, как во время жизни в дальней пустыньке, так и в последние его годы.

Вот свидетельство иеромонаха Иоасафа, ученика святого Серафима и автора его первого жизнеописания. Речь идет о периоде его жизни в дальней пустыньке — так преподобный называл маленькую избушку посреди глухого леса, где он много лет подвизался. Отец Серафим всегда приходил в монастырь к праздничным и воскресным службам. Причастившись на литургии Святых Христовых Тайн, он, взяв скудный запас пищи на неделю, снова уходил на целую неделю в лес. Там батюшка Серафим жил в безмолвии, постоянных молитвах и трудах, питаясь лесными травами и тем, что выращивал на маленьком огороде возле своей кельи.

Этой пищей питался не только он сам, но и делился со всякой тварью. В полуночное время к келье его собирались медведи, волки, зайцы и лисы, и вообще разные звери, какие были в Саровском лесу; подползали даже змеи, ящерицы и другие гады. Исполнив монашеское правило, подвижник выходил из кельи и начинал их кормить. Саровский иеродиакон Александр был свидетелем такого чуда. Удивленный этим, он спросил старца: «Как достает у тебя хлеба для такого множества животных?» На это отец Серафим ответил ему, что в лукошке у него всегда столько хлеба, сколько нужно для их насыщения.

Многие с удивлением отмечали, что святой никогда не убивал и даже не отгонял мух и комаров, позволяя им беспрепятственно себя жалить. Однако он становился строг и даже суров, когда животные портили плоды труда человека.

Вот что рассказывал иеромонах Саровской

пустыни Савватий, в схиме Стефан: «Однажды я занимался садоводством. Случилось мимо меня проходить отцу Серафиму, и он, встретившись со мной, спросил: "Есть ли у тебя какие плоды-то?" Я отвечал ему на это так: "Больше всего малины. Помоглись, батюшка, — воробьи одолели, никак не могу от них избавиться: сильно нападают и клюют". Отец Серафим сказал: "Нет, батюшка, запрети им, чтобы они чужих плодов не съедали". Я убедительно просил, чтобы он помолился, как бы мне избавиться от воробьев, а отец Серафим снова повторил мне: "Нет, нет, запрети им, батюшка!" И после сего я все еще не переставал думать, как бы мне избавиться от этих похитителей. И что же случилось? На другой день, будучи в саду, вижу, что воробьи большой стаей осыпали малину, но удивительно, только смотрят на ягоды, но не похищают их».

Вернувшись в монастырь, святой старец продолжал посещать свою дальнюю пустыньку, где его ждали его лесные друзья — звери и птицы. Особую любовь питал он к одному медведю. С этим медведем видели его многие люди, в том числе инок Саровской пустыни Петр и Дивеевская монахиня Матрона.

Однажды летом мать Матрона впала в уныние и собиралась уйти из монастыря. Батюшка, провидя это, просил ее прийти к нему в дальнюю пустыньку.

Придя к старцу, Матрона увидела такую мирную картину: сидит батюшка на бревнышке и кормит из рук большого медведя. Она испугалась. Тогда преподобный Серафим махнул рукой в направлении леса и сказал медведю: «Ступай!» Тот послушно скрылся в чаще.

Матрона присела рядом с батюшкой на бревно возле его избушки и не успела оправиться от испуга, как из лесной чащи вновь показался медведь. Матрона очень испугалась и вскрикнула. Она сидела, боясь шелохнуться, а святой Серафим, достав откуда-то горсть хлебных корочек, стал кормить медведя. Зверь, как ручной, брал корочки с ладони и с аппетитом ел.

Когда Матрона немного успокоилась, старец протянул ей остатки хлеба. «Не бойся, чадо, — сказал он ей, — этот мишка часто приходит сюда, чтобы полакомиться хлебом. Можешь сама его покормить — он тебя не тронет». С этими словами он достал из кармана кусочек хлеба и дал его монахине. Она, затаив дыхание, протянула на ладони хлеб медведю, и тот осторожно его съел. Вначале с опаской, а потом все смелее Матрона кормила зверя. Когда хлеб закончился, она даже огорчилась...

«Ну вот, друг, тебя угостили, а теперь и ты в благодарность принеси нам гостинца», — обратился преподобный к медведю, и тот, обернувшись, отправился в лес...

Через некоторое время он вернулся, причем шагал на задних лапах, а в передних нес пчелиные соты, наполненных свежим, прозрачным медом.

«Вот, чадо, тебе и угощение — сказал старец. — Помнишь ли, матушка, у преподобного Герасима на Иордане лев служил, а убогому Серафиму медведь служит. Вот и звери нас слушают, а ты, матушка, унываешь; а о чем же нам унывать? Вот если бы я взял с собой ножницы, то и остриг бы его в удостоверение. Богом тебя прошу, матушка, не унывай никогда и ни в чем».

После всего этого уныние оставило Матрону.

Когда она, утешенная, подумала, как будет рассказывать сестрам об этом дивном чуде, отец Серафим на ее мысли ответил: «Нет, матушка, прежде одиннадцати лет после моей смерти никому не поведай этого; а тогда воля Божья откроет, кому сказать».

Что же было по прошествии одиннадцати лет? Матрона рассказывает следующее: «Впоследствии, когда я пришла по необходимости в ту келью, где по благословию отца Серафима занимался живописью крестьянин Ефим Васильев, известный своей верой к старцу, и увидя, что он рисует отца Серафима, вдруг невольно сказала ему: "Тут бы по всему прилично написать отца-то Серафима с медведем". Ефим Васильев спросил меня: отчего я так думаю? Я и рассказала ему первому об этом дивном событии. Тогда исполнилось ровно одиннадцать лет, заповеданных старцем»

Было бы странно, если бы история дружбы святого с медведем не имела продолжения. И продолжение пришло из Греции 70-х годов XX века. Это рассказ сподвижницы монахини Гавриилии (+ 1992). Как-то мать Гавриилии попросила одну добрую христианку поухаживать за своей старшей сестрой, которая в то время была уже в очень преклонном возрасте и болела. И вот этой женщине снится сон: «В следующую ночь вижу во сне одного батюшку в епитрахили и рядом с ним черного медведя. Он говорит: "Проходи". Я отвечаю: "Боюсь медведя". — "Не бойся, я посажу его в клетку". Действительно, он поместил его в клетку, и я прошла. Когда утром рассказала о сне сестре матери Гавриилии, та улыбнулась и вынесла из своей комнаты икону. Говорит: "Может быть, этот батюшка?" Как только я увидела его, говорю: "Он". Она говорит: "Это — великий русский старец". Я купила его житие. Так я узнала святого Серафима Саровского».

Вполне естественно, что святой, так любивший животных при жизни, помогает им и по своей блаженной кончине. Вот некоторые примеры чудесных исцелений животных по молитвам к преподобному Серафиму Саровскому.

1) Афанасий Косолапов, повествуя о чудесном

исцелении жены его брата после того, как она выпила воды, освященной кусочком камня, на котором тысячу ночей молился святой Серафим, отмечает, что в их деревне и в окрестностях было множество и других подобных чудес, и не только в отношении людей, но и скота, через окропление водой с камня, на котором подвизался отец Серафим.

2) Андрей Салов рассказывает о чудесном исцелении лошади, которую ветеринар предлагал застрелить как безнадежно больную, с помощью воды, освященной песком с могилы святого.

3) Сергей Нелидов сообщает следующее: «У одной крестьянки 14 кур объелись торицы. Шесть из них умерли, а прочим восьми давали пить воду отца Серафима, и они остались целы. У другой женщины захворала корова, так что не могла встать с места. Когда же ей влили в рот воды отца Серафима, она вскоре поднялась на ноги и спустя некоторое время совсем поправилась».

О преподобном **Германе** Аляскинском (+ 1836) в его житие рассказывается следующее: «Около его кельи жили горностаи. Эти зверьки отличаются своей пугливостью. Но они прибегали к святому и ели из его рук. Некоторые видели, как преподобный Герман кормил медведя».

Когда преподобного **Феофила** Киевского (+ 1853) приехал навестить Иван Катков, то, исповедавшись и рассказав ему о своих делах, упомянул он и о приобретенном им молодым бычке, весьма строптивного нрава.

— Купил я, батюшка, бычка. Думал для себя оставить, да не знаю, что с ним и делать: одурел, скотина, совсем, на всех с рогами лезет. Хочу зарезать, да жалко.

— А ты мне его подари.

— Вам?.. Помилуй Бог, да к нему и приступить нельзя! Сколько людей уже искалечил...

— Очень просто. Подойди к нему и скажи: «Эй, бычок! Отныне ты не мой, а отца Феофила. Соберись в гости к нему...»

Он так и сделал. Подошел, по возвращении домой, к бычку, повторил сказанные старцем слова, и доселе фыркающий и озверевший бычок сделался кротким, как ягненок: смиренно стал ласкаться и лизать хозяину руки.

Получив бычка, блаженный смастерил небольшую телегу, сзади которой устроил на обручах крытую парусиной будочку, и стал путешествовать на «бойкуне» по городу. При этом старец никогда не садился впереди, а всегда сзади, спиной к быку и, укрепив на возу маленький аналойчик, опускался на колени и читал Псалтырь. И

вот что удивительно. Бычок не имел никакой упряжи, ни вожжей, одно только ярмо, и точно мысленно предугадывал намерения своего хозяина, безо всяких с его стороны возгласов и понуканий доставлял старца именно туда, куда ему была нужно. И такой, говорят, умница был — ни за что на камень не наедет, а увидит бугорок, рытвину или канаву, непременно стороной объедет, чтобы угодника не потрепяти.

Когда Феофил впал в немилость, у него отобрали бычка, присовокупив к лаврскому стаду. Но с того дня, как бычок был помещен в монастырское стадо, начался небывалый падеж скота. Лаврский эконоом уже не знал, что ему делать... Стали приглашать ветеринаров, предполагая, что в стаде какая-то эпидемия, но они, осмотрев животных, ничего подобного не обнаружили. Между тем падеж продолжался.

Тогда некоторые решили доложить об этом святителю **Филарету** Киевскому (+ 1857). Владыка позвал эконоома и поинтересовался, с которого дня начался падеж скота. Эконом ответил, что с того самого дня, как отобрали быка у отца Феофила и присоединили к общему стаду. «Вот как!» — воскликнул митрополит и приказал немедленно удалить из стойла быка. Когда это было сделано, то, к общему удивлению, падеж тотчас же прекратился. Бычок же был возвращен своему хозяину. Получив обратно своего «бойкуна», блаженный стал продолжать свои ежедневные путешествия... Да, поистине: «Позна вол владельца своего» (Ис. 1, 3).

Как-то раз летом преподобный **Амвросий** Оптинский (+ 1891), опираясь на палочку, шел по до-

роге к скиту. Вдруг видит: стоит нагруженный воз, рядом лежит мертвая лошадь, а над ней плачет крестьянин. Потеря лошади-работницы для каждой крестьянской семьи была в те времена большой бедой. Старец сжалился над горюющим крестьянином. Приблизившись к павшей лошади, он трижды ее обошел, потом стегнул ее хворостиной и прикрикнул:

— Эй, лентяйка, чего лежишь? Вставай!

И тут случилось чудо — лошадь, будто очнувшись от сна, подняла голову, а потом послушно поднялась на ноги. Обрадованный крестьянин бросился, кланяясь, благодарить отца Амвросия, но тот, благословив его, поспешил уйти.

Старец **Исидор** (+ 1908) из Гефсиманского скита близ Троице-Сергиевой лавры был известен своим юродством. Это проявлялось и в том, что вместо мебели у него стояли пни и коряги, а вместо посуды — консервные банки, вместо цветов на подоконнике стояли сорняки, а главной собеседницей и «сомолитвенницей» его была лягушка — она всегда появлялась на пеньке рядом с его домиком, когда он начинал читать кафизмы...

Отец Исидор был милостив ко всем и даже к созданиям неразумным. Заботился не только об имеющих образ Божий, но и скотов бессловесных жалел, о совоздыхающей человеку твари пекся. Он призревал и кормил зверей и птиц; у него водились даже гады: лягушки, мыши и крысы. А если батюшка хворал, то и тогда не забывал младших братий, — заставлял других покормить свою «семью». И даже перед смертью спрашивал у одного знакомого семейства о здоровье кошки. «Ну, как, — говорит, — поправилась ли кошка?» — «Поправилась». — «Ну, слава Богу, слава Богу».

Бывало, закусит кошка какую-нибудь птичку, и лежит та на дороге. Отец Исидор с трудом нагнется, непременно подберет раненую. Вот, какой-нибудь воробышек с поврежденным крылом и живет в кельи старца до излечения.

Как-то батюшку спросили: «Вам не мешают мыши?» Старец улыбается: «Нет, ничего, не мешают. Я им даю ужин и обед, они и сидят спокойно. Раньше бывало: все скребут по кельи. А теперь я кладу им поесть, около дырочки, они и не бегают. Нет, ничего, не мешают».

«У меня теперь гость, я не один живу», — говорит однажды епископу старец. Владыка посмотрел, вопрошая взглядом. «Лягушка, вот, прибежала в пустынь», — объясняет отец Исидор с радостной улыбкой. «Ведь они убегают», — говорит епископ. «Да, она убежала, а потом вернулась. Я теперь ей попою, поговорю с нею — вот она и не убегает». И действительно, на одном из камней сидела большая лягушка. Батюшка же, низко склонив седую

бороду над бессловесною тварью и смотря своими ясными глазами прямо в глаза лягушке, пел ей старческим голосом псалмы кроткого царя Давида.

Особую любовь имел старец к растениям, к травам, к цветам, ко всякому былию, порождаемому землей. Увидит, бывало, выполотую сорную травину, подберет и посадит у себя во «Внутренней пустыни» или же в комнате, в коробке из-под сардин, найденной где-нибудь на дороге. Так он поступал, потому что жалел безмолвных и тихих детей земли. По той же причине натывал он в «Пустыни» крапивы. Подбирал он и сломленные ветви и ставил их в воду. Старец не допускал и других зря губить тварь Божью. «После правил как-то собрались мы вместе, — рассказывает один из скитской братии. — А у старца рос под окном ягель. А мы, не спросившись, срезали. Отец Исидор выходит и говорит: “Кто это сделал?” Бывший со мною говорит: “Срезал Михаил, а привел я”. — “Ну, молись на Воскресенскую Церковь”. Тот становится на колени и молится. Потом батюшка зовет его к себе и дает три конфетки в утешение за то, что сказал ему строго. А отец Исидор ухаживал за этим ягелем, поливал его». Много еще можно было бы рассказать про милость старца ко всякой твари. Но и рассказанного достаточно, чтобы засвидетельствовать, что он был во истину печальником за мир и отцом не для людей только, но и для всего, что дышит и живет на земле.

Священномученика **Кирилла**, митрополита Казанского и Свияжского (+ 1937), известного твердым стоянием в вере, добродетельной жизнью и делами милосердия, большевики арестовали и отправили в ссылку. Темной ночью злые люди выбросили его из вагона на полном ходу поезда. Стояла холодная, снежная зима. Владыка упал в большой сугроб и лишь поэтому не разбился.

С трудом поднявшись на ноги, он огляделся по сторонам. Вокруг вековые деревья, нетронутый снег и никаких признаков дороги или жилья. Пожилой митрополит долго шел вдоль железнодорожного полотна по глубокому снегу. Выбившись из сил, он опустился на обледеневший пенек. Все его теплые вещи остались в поезде, и мороз сквозь изношенную рясу пробирал владыку до костей. Чувствуя, что начинает замерзать, митрополит Кирилл начал читать самому себе молитвы на исход души.

Внезапно он услышал скрип снега и увидел, что к нему приближается кто-то большой и темный. Это был медведь. В зимнем лесу нет опаснее зверя, чем медведь-шатун, который не спит до весны в берлоге, а бродит, голодный и злой, в поисках пищи. Если он вдруг повстречает человека, то обязательно нападет на него. Владыка закрыл глаза, затаил дыхание и приготовился к скорой и лютой смерти.

Медведь подошел, обнюхал неподвижно сидящего владыку и спокойно улегся у его ног. Через некоторое время огромный зверь повернулся к митрополиту брюхом, вытянул лапы и сладко захрюкал.

Долго колебался владыка, поглядывая на спящего медведя, потом не выдержал холода и лег рядом со зверем, прижавшись к его мохнатому брюху. То одним, то другим боком он поворачивался к медведю, и так понемногу согрелся. Когда рассвело, митрополит услышал далекое пение петухов. Это означало, что неподалеку находится жилище.

Осторожно, чтобы не разбудить медведя, владыка Кирилл встал на ноги, но зверь тоже поднялся, внимательно посмотрел на митрополита, отряхнулся и вразвалку побрел в лесную чащобу. «Слава Тебе, Господи!» — произнес про себя владыка и со слезами на глазах перекрестился. Он понял, что этот медведь был послан ему Богом для того, чтобы спасти Своего слугу от безвременной смерти.

Отдохнувший митрополит пошел на петушиные голоса и вскоре добрел до небольшой деревеньки. Постучавшись в крайнюю избу, он рассказал о себе и попросил приюта. В этой деревушке, у добрых людей, он прожил целых полгода.

В лагере с преподобным **Кукшей** Одесским (+ 1964) произошло одно чудесное событие. На Пасху отец Кукша, слабый и голодный, шел вдоль колючей проволоки, за которой повара носили противни с пирогами для охраны. Над ними летали вороны. Святой взмолился: «Ворон, ворон, ты питал пророка Илию в пустыне, принеси и мне кусочек пирога!» И вдруг услышал над головой: «Кар-р-р!» — и к ногам его упал пирог с мясом. Это ворон стащил его с противня у повара. Батюшка поднял пирог со снега, со слезами возблагодарил Бога и утолил голод.

А покойный старец протоиерей **Николай** Гурьянов (+ 2002) даже пауков чествовал, мухи не разрешал убить, с котами своими разговаривал, как с лучшими друзьями.

Преподобный Кукша Одесский

Нина Валентиновна Горячкова-Панюшкина

На Святой Земле: встреча Благодатного Огня

Открыла в компьютере свои записи от 17 марта 2012 года — здесь мои слова, которые родились под впечатление паломнических поездок на Святую Землю. И сейчас, находясь в совершенно ином душевном мироощущении, перечитав и слегка что-то добавив, решила поделиться своими переживаниями незабываемых мгновений жизни.

Когда вступаешь на Святую Землю, охватывает чувство какого-то неизъяснимого простора собственной души и ее детской радости, искренности и непосредственности в объятиях так щедро разлитой повсюду Божественной благодати. Ты постоянно ощущаешь близость присутствия Бога, сам воздух напоен молитвенностью веков и Его Святая Жертва рождает в твоём брэнном сердце не столько слезы умиления и умиротворения, сколько естественное желание жить по Его заповедям и сотворить в своей земной жизни во славу Божию собственную жертву во избавление и искупление собственных грехов. Здесь постоянно происходят чудные явления. Случалось подобное и со мной, притом не раз.

Довелось мне, по счастью, побывать на Святой Земле дважды и оба раза на Пасху, причем один раз, когда одновременно праздновалось это событие для всех христианских конфессий. И теперь, наблюдая людское море паломников по телевидению во время трансляций из Храма Гроба Господня на Пасху, по прошествии значительного времени, я вновь окунаюсь в атмосферу необыкновенного душевного подъема, ощущения радости от того, что в моей жизни было, есть и всегда будет пребывать самое главное, быть может, для каждого смертного

*Схождение Благодатного Огня.
Храм Гроба Господня*

человека ощущение действительности — не только предстоять у Гроба Господнего и созерцать Богоносный чудотворный Огонь, осязать его, ощущать благодать Божию, быть переполненным чувствами ничем передаваемыми, и при этом знать, что ты являешься не только свидетелем,

но участником события Воскресения Христова! Воистину, «Воскресение Христово видевше»!

В первый раз (в 2007 году) мы шли к Благодатному Огню в толпе паломников, начиная где-то с половины четвертого утра и, войдя в Храм Гроба Господня, уже заполненный, казалось бы, до отказа, но всё продолжавший вмещать в себя всё новые и новые потоки паломников, остались стоять возле Камня Помазания. Слава Богу, нас не передвинули полицейские, которые постоянно освобождали это пространство, регулируя вновь поступающие потоки людей...

Во второй раз (в 2008 году) нам удалось остаться на ночь в Храме Гроба Господня в ожидании схождения Благодатного Огня в бывшей катакомбной церкви — помещении, принадлежащем армянской диаспоре, находящемся в подвале под Голгофой и уже к 4 часам утра мы смогли подойти к Кувуклии и встать неподалеку от нее в Храме Воскресения. Когда храм открылся, народ стал вливаться лавинами, и громадное помещение заполнилось настолько, что люди стояли, плотно прижавшись друг к другу, прилепившись к любому маломальски удобному выступу в каменных стенах храма, зацепившись кое-как, чтобы не упасть. И в этом физическом состоянии мы находились больше одиннадцати часов. Надо ли говорить о том, что это было очень не просто. При этом сколько среди нас в

это время находилось детей, стариков и престарелых женщин! И многие из пожилых людей, как узнавали мы, неоднократно приезжают именно в это время на Святую Землю, чтобы попасть на сошествие Благодатного Огня. Разноязычная толпа гудит, как взволнованный улей, все человеческие возрасты, покорные единому терпению, находятся в необычайном волнении, в ожидании чуда, в мимолетных разговорах, в молитвах, погруженные в собственные думы и переживания. И каждый молится о сошествии Благодатного Огня.

Вспоминается, как находясь в храме в такой, что называется «плотной упаковке», где все стояли практически не двигаясь, так как храм вместил в себя и все еще продолжал и продолжал вмещать, казалось бы, необозримое количество паломников (а всего, как мы потом узнали, в него помещается где-то около 15 тысяч человек), в воздухе витал только один вопрос — сойдет ли Благодатный Огонь? Но, эта тревожная, земная мысль уходила прочь от надежды и упования всех собравшихся людей — веруем, непременно сойдет.

Вот с криками, размахивая флагами, крестами, гремя в барабаны, врываются, сидя на спинах своих собратьев, молодые православные арабы, продвигаясь к Кувуклии. Идут кавасы в фесках на головах и с посохами в руках, бьют ими по каменным плитам пола храма. Звук от этих ударов летит сквозь человеческий гул и разносится по всему храму. Они идут во главе процессии, сопровождая самое важное духовное лицо христианского мира — патриарха Святого Града Иерусалима и всея Палестины Феофила III, находящегося в окружении греческих клириков и монахов, а также наших православных отцов из России, Украины, Белоруссии, Грузии, Сербии, Румынии и Болгарии.

Пронесят лампаду, которую должны поставить на Гроб Господень, распечатав дверь Кувуклии. Несут хоругви — возле нас останавливается человек с хоругвью, на которой изображен апостол Лука. Пронесят огромную пасхальную

свечу, украшенную алыми гвоздиками. Благочинный Патриарх обходит крестным ходом Кувуклию; сопровождающие его священнослужители — все в белых одеждах с изображенными на них кобальтового цвета крестами.

Патриарх Иерусалимский Феофил

Везде гаснет свет. Нарастает напряжение. Накал чувств настолько высок, что внутри тебя все трепещет.

И в это время все ведут себя по-разному — слышен свист, крики, гомон, шум, разноязычный говор, кто-то плачет, а кто-то молчит и чрезвычайно сосредоточен в своей молитве, просьбе.

Храм погружается во мрак. И только один смертный — патриарх Феофил — святыми молитвами творит свою миссию на земле.

В этот момент испытываешь ощущение единения человеческого духа. И каждый по своему вольно и невольно переосмысливает свое бытие,

свою греховность и суетность, умом и сердцем понимая необычайность данного мгновения собственной жизни, прося о милосердии и помиловании, о явлении чуда, чувствуя, физически ощущая его рядом, его удивительную естественность и данность в этом жизнен-

ном пространстве, в месте, где принял за нас Свои безмерные муки и отдал Свою земную жизнь во искупление наших грехов, во имя жизни вечной всего людского рода Спаситель. И в этом — истина. Все находится в одном душевном порыве, и покидает сердце повседневная суэта предощущением значимости Пасхальной радости. Руки тянутся вверх и в них наготове — свечи. Кто-то делает снимки на фото- и кинокамеры.

И вот по храму пробегают коротенькие молнии-блики. Это не вспышки от камер, как могло показаться сначала, а нечто совершенно иное. Их очень много; они проходят сквозь некоторых из нас. Сошел! Наконец пришел этот миг чаяния великой радости земли, сошел на наши грешные головы Благодатный Огонь!

У некоторых свечи вспыхивают сами по себе. Огонь передается из рук в руки. Мне кто-то передает Огонь и кто-то зажигает от него свои свечи. Ликование, крики, свист, все восторженные проявления непосредственной души, всплеск волны человеческих эмоций! Кто-то кричит: «Ура!!!» И всё вокруг в Свете Благодатного Огня звенит и звучит вырывающейся из груди детской радостью и непередаваемым восторгом: «Христос Воскресе!!! Воистину Воскресе!!!»

Тягуче, торжественно зазвучали колокола, вдохнув невероятный по силе, необъятный мажор в наше и без того переполненное счастьем душевное настроение. Живоносный Гроб даровал нам Жизнь, пролил Свет в наши многогрешные души Господней милостью, в многострадальные и грешные сердца всего человечества на нашей планете. И, право же, нет предела благодарности Творцу!

Кто-то омывает Благодатным Огнем лицо. Я провожу над большим пламенем моих 33-х свечей рукой несколько раз — пламя не обжигает! И я восклицаю: «Юра! Огонь не обжигает!». И стоит мой дорогой, самый любимый в моей жизни человек, нераздельный со мной в печалях и радостях друг, уставший, но такой довольный и Огонь отражается в его очах, а рубашка забрызгана каплями от иерусалимских свечей, а я с нежностью глажу эти «слезинки».

Вот все мы стоим так, плотно прижатые друг ко другу, но при этом никто никого не подпалил пламенем своих свечей, ни у кого не возникло мысли о том, что могут загореться волосы, одежда. Только, быть может, на кого-то, так же как на Юрочку, упали капли расплавленного воска, и это останется памятью дорогого мгновения.

И вдруг я слышу, как меня кто-то окликнул с возгласом: «Христос Воскресе!» И я увидела знакомую инокиню монастыря святой Марии Магдали-

ны, где покоятся нетленные мощи преподобномученицы Елисаветы Феодоровны и инокини Варвары (по благословию настоятельницы монастыря, игуменьи Елисаветы, мне довелось в нем петь свои слова музыкально-поэтическим приношением святой Елисавете Феодоровне), и передаю ей, с благоговением, Благодатный Огонь от своей свечи. В горле клопочут слезы... Воистину Воскресе!!!

Сейчас все вспомнилось — и как шли в толпе под присмотром израильского спецназа; как рывками продвигались и нельзя было ни в коем случае споткнуться и, не дай Бог, упасть — встать было бы невозможно, потому что неуправляемая лавина людская просто бы раздавила упавшего; как кому-то становилось дурно и его на руках, во время кратких остановок, переносили к стене улицы; как стояли в храме из последних сил; как от жары и духоты люди в обморок падали; как делились последними глотками воды. Но не было ни раздражения, ни ропота и недовольства от физических неудобств в чрезвычайно раскаленном воздухе храма. Стояли более одиннадцати часов, сомкнутые телами, ободряя друг друга взглядами, улыбкой, общим терпением и ожиданием милости Божией. Особенно тяжело было людям невысокого роста, рядом находился одиннадцатилетний мальчик с Украины, которого старались протиснуть в проход, чтобы не задохнулся — кто бы мог тогда подумать, что пройдет не так уж много времени и мы будем переживать братоубийственную бойню на украинской земле, реанимацию фашизма, а столица Киевской Руси — Киев — будет ассоциироваться с неведомым прежде словом «майдан».

И все мы были вознаграждены за эту стойкость необычно светлым чувством полноты Божественной благодати сошедшего Благодатного Огня, явленного в живую чуда, данности, вошедшей в нашу мирскую плоть и кровь...

Конечно, кто-то сможет вновь посетить Святую Землю в этот необычный ее миг, а кто-то будет встречать схождение Благодатного Огня своей блаженной молитвой уже находясь в чертогах Царствия Небесного, служа Господу нетленной душой и являясь для нас, живущих, молитвенниками пред Всевышним в просторах, нам пока неведомых, как мой дорогой Юра, в крещении Георгий, внезапно отошедший ко Господу. А я, подходя к этому событию, вновь и вновь буду окунаться в свою память и возможно ощущать счастье единения с вечно живыми душами родных моих, любимых, без которых немыслим мне мой грядущий день. И Воскресение Христова творит в моем сердце надежду и веру моей любви.

Суд над медведем

(из летописи Спасо-Преображенского Хутынского монастыря)

Эта удивительная история произошло в конце XVI века в новгородском Хутынском монастыре. Обитель была в то время очень бедна, и один знатный благодетель подарил ей хорошие луга. Иноки решили развести на них овец, чтобы из овечьей шерсти делать для братии одежду, а излишки продавать.

Однако недолго радовались монахи своему приобретению: в ближнем лесу объявился большой медведь, который начал нападать на овец. Послушники-пастухи несколько раз докладывали игумену об этом разбойнике, говоря, что нужно попросить охотников устроить на него облаву и убить.

Старец жалел зверя и оправдывал его тем, что и ему надо что-то есть. Однако медведь от безнаказанности стал дерзким и кровожадным. Он повадился убивать овец не только ради пропитания, но и для забавы и оставлял их на лесной опушке не съеденных, но лишь растерзанных. Узнав об этом, игумен взял свой посох и, никому ничего не сказав, отправился в лес.

На следующий день изумленные иноки увидели, что их настоятель идет из лесу в монастырь в сопровождении огромного медведя. Зверь улегся на крыльце кельи игумена и будто бы не собирался никуда уходить.

— Отче, что нам делать с этим медведем? — спросили у старца испуганные послушники.

— Не трогайте его. Мы с ним завтра пойдем на суд к патриарху, — ответил игумен.

На следующий день старец, взяв посох и положив в суму немного еды, отправился пешком из Новгорода в Москву, а за ним послушно поплелся медведь.

Много селений миновали они по дороге, и везде люди смотрели на странных путников с удивлением и страхом, часто даже отказывая старику-игумену в ночлеге. Животные, наоборот, совершенно не боялись медведя: собаки лишь спокойно обнюхивали его, а щипав-

шие траву лошади и коровы, посмотрев с любопытством на зверя, снова возвращались к своему корму.

Наконец игумен со своим косолапым спутником добрались до Москвы и пришли на Патриаршее подворье. Медведь остался у ворот, а хутынского настоятеля принял патриарх.

— Видишь ли, в лесу рядом с обителью поселился медведь и принялся расхищать наших овец. И что самое плохое, он губит их больше, чем может съесть, а это значит, потешается над кроткой Божией тварью только ради жестокой забавы. Долго терпеть этого я не мог, вот и привел разбойника к тебе, святейший, чтобы ты нас рассудил.

— Кого же ты привел? — с недоумением переспросил патриарх.

— Да нашего обидчика — медведя. Он во дворе, у ворот дожидается твоего справедливого суда.

— Но зачем же ты, брат, трудился вести зверя в такую даль, если он так тебя слушается? — удивился патриарх. — Запрети ему нападать на овец, да и дело с концом.

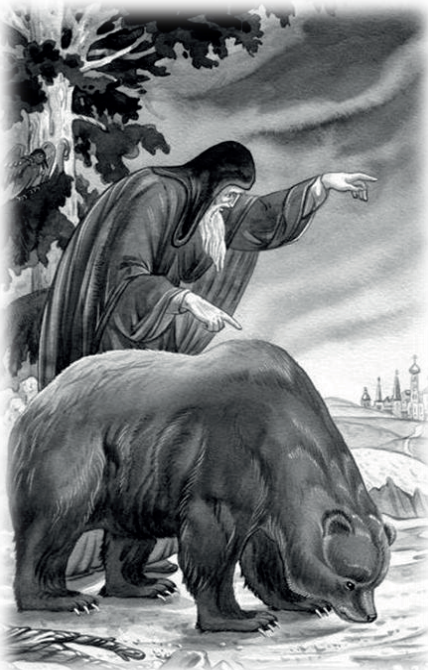
— Что ты, святейший! Кто я такой, чтоб ему запрещать? — в свой черед удивился смиренный игумен. — Нет, уж лучше ты сам, своей святительской властью запрети ему обижать неповинную тварь.

Вышли патриарх и хутынский настоятель на крыльцо; старец пошел к воротам и вскоре вернулся с большим косматым медведем. Зверь остановился у ног владыки и опустил голову, будто готовясь его выслушать. Патриарх, удивленный такой покорностью страшного зверя, строго к нему обратился:

— Медведь! Вот игумен Хутынского монастыря жалуется на твое безобразное поведение. Ты грабишь бедную обитель, понапрасну убиваешь безобидных овец. Так разбойничать грешно и стыдно. Отныне запрещаю тебе трогать монастырское стадо. Возвращайся в свой лес и питайся тем, что предназначил тебе Господь. Таково мое к тебе святительское слово!

Так закончился патриарший суд над медведем. Игумен поклонился в ноги владыке и отправился домой, а вслед за ним ушел и получивший вразумление зверь.

С тех пор медведь больше не трогал монастырских овец. Теперь, когда он бывал голоден, то смиренно подходил к воротам обители, и иноки подкармливали его остатками от трапезы. Так доброта и смирение старца-игумена избавили медведя от смерти, а монастырь — от ущерба.

Максимилиан Волошин

Тварь

Не из ненависти к миру инок
Удаляется в пустыню, русла
И пути ему видней отсюда,
Здесь он постигает различенье
Всех вещей на доброе и злое,
На порок, цветенье и распад.

Мир в пустыне виден по-иному,
За мирским виднее мировое,
Мудрость в нем рождается иная,

Он отныне весь иной — он Инок.
Серафим из монастырской кельи
Жить ушел в пустыню со зверями,

Сам себе в лесу избу построил
На речном обрыве возле бора,
Огород вскопал, поставил улья
(Пчелки в улье то же, что черницы),

Мох собирал, дрова рубил, молился
По пустынножительскому чину.

Раз в неделю он ходил за хлебом
И, питаясь крохами, делился
Со зверьем и птицами лесными.

В полночь звери к келье собирались:
Зайцы, волки, лисы да куницы,
Прилетали вороны и дятлы,
Приползали ящерицы, змеи,
Принимали хлеб от Серафима.

Тишину и строгость любят звери,
Сердцем чтут молитву и молчанье.

Раз пришла монахиня и видит:
Серафим сидит на пне и кормит
Сухарями серого медведя.
Онемела и ступить не смеет.

Серафим же говорит: «Не бойся,
Покорми его сама». — «Да страшно —
Руку он отъест». — «Ты только веруй,
Он тебя не тронет...»

Что ты, Миша,
Сирот моих пугаешь-то? Не видишь:
Гостью-то попотчевать нам нечем?
Принеси нам утешеньица».

Час спустя медведь вернулся к келье:
Подав старцу осторожно в пасти
Пчельный сот, завернутый в листья.

Ахнула монахиня. А старец:
«Лев служил Герасиму в пустыне,
А медведь вот Серафиму служит...»

Радуйся! Чего нам унывать,
Коли нам лесные звери служат?

Не для зверя, а для человека
Бог сходил на землю. Зверь же раньше
Человека в нем Христа узнал.

Бык с ослом у яслей Вифлеемских
До волхвов младенцу поклонились
Не рабом, а братом человеку
Создан зверь. Он приклонился долу,
Дабы людям дать подняться к Богу.

Зверь живет в сознание омраченном,
Дабы человек мог видеть ясно.

Зверь на нас взирает с упованием,
Как на Божиих сынов. И звери
Веруют и жаждут воскресенья...
Покорилась тварь не добровольно,
Но по воле покорившего, в надежде
Обрести через него свободу.

Тварь стонет, мучится и ищет
У сынов Господних откровенья,
Со смиреньем кротким принимая
Весь устав жестокий человека.

Человек над тварями поставлен
И за них ответит перед Богом:
Велика вина его пред зверем,
Пред домашней тварью особливо».

*Нина Горячковская-Панюшкина***Поэтические строки по мотивам картин Великой Княгини Ольги Александровны Романовой-Куликовской (14.06.1882-24.11.1960)***Деревенская церковь*

У проселочной дороги
Церковь белая стоит.
И молитвенный, и строгий
Этих мест прозрачный вид

Сердце вводит в умиление.
Сколько здесь живой любви
И тепла миротворенья,
Тихой нежности земли.

Люд, что в дальней деревеньке,
Ходит в радости, в беде
В эту церковь у березки
И несет в своей душе

Боль и бремя покаяний
В человеческих грехах
И надежды упованье
В новых жизнях в светлых днях.

«В сердце входит та память детства ...»

Эти славные мягкие ушки —
Пестрых ирисов лепестки.
Они будто бы лето слушают,
А пушистые васильки

С незабудками синью небесною
Навевают блаженный сон,
И вишнево-фиалковой песнею
Под душистой гвоздики трезвон

В сердце входит та память детства,
Что живет в глубине души
И дает временами согреться
От немислимой, смертной тоски.

«Брызнет солнышко в окошко...»

Брызнет солнышко в окошко
Удивительным лучом,
Сяду в кресло и немножко
Призадумаясь о том,

Как легко и беззаботно
Вьет голубка жизнь свою,
А потом, с большой охотой,
В чашку новую свою

Я налью горячий кофе.
Будто в садике сижу —
На окне с теплом рассветным
Я на примулы гляжу.

Хорошо мне, тихо, светло,
Как же радостно так жить
И любовью беззаветной
Всю судьбу, как песнь, сложить.

И под сенью прошлых весен
Помнить тех, кого уж нет,
Испросив златую осень
Расписать сей жизни след...

«У камина прекрасное место...»

У камина прекрасное место
Для беседы и просто так,
Приглашают удобные кресла
Под негромкий и вечный «тик-так»

Выпить чаю иль, может, кофе,
Скушать плюшку и помолчать,
А потом разговором новым
День ли, вечер прокоротать.

На стене две картины в рамах,
Топинамбур в вазе стоит
И Мадонна с блаженным взглядом,
Изваянная в камне, молчит.

Из окошка вступает вечер
Мягкой кошкой на пестрый ковер,
И, как будто не лампы, а свечи
Свет прольют в твой нездешний взор —
Ощутишь хризантемный запах,
Палантина шелк голубой,
И цветочные листья-лапы
Вдруг навеют благой настрой.

У камина случится встреча
Всех минувших, грядущих лет.
Будет утром то или в вечер,
Будут рядом те, кого нет...

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ на НОЯБРЬ 2015 г.

Седмица 23-я по Пятидесятнице

Вторник 3 ноября
17.00 Всенощное бдение с чтением акафиста Пресвятой Богородице

Среда 4 ноября
Празднование Казанской иконы Божией Матери.
8.00 Исповедь
9.00 Божественная Литургия

Четверг 5 ноября
17.00 Всенощное бдение с чтением акафиста Пресвятой Богородице

Пятница 6 ноября
Иконы Божией Матери "Всех скорбящих Радость".
8.00 Исповедь
9.00 Божественная Литургия
17.00 ПАРАСТАС /поминовение усопших/

Суббота 7 ноября
Димитриевская родительская суббота
9.00 Божественная Литургия, по окончании - **ПАНИХИДА**
17.00 Всенощное бдение, по окончании - исповедь

Воскресенье 8 ноября
Неделя 23-я по Пятидесятнице.
Вмч. Димитрия Солунского (ок.306).
9.00 Исповедь
10.00 Божественная Литургия

Седмица 24-я по Пятидесятнице

Вторник 10 ноября
Вмч. Параскевы, нареченной Пятница (III).
Прп. Иова, игумена Почаевского (1651).
Свт. Димитрия, митр. Ростовского (1709).
8.00 Утреня, на часах - исповедь
Божественная Литургия

Среда 11 ноября
Прмц. Анастасии Римляныни (III).
8.00 Утреня, на часах - исповедь
Божественная Литургия

Суббота 14 ноября
Бессребренников и чудотворцев Космы и Дамиана Асийских и матери их прп. Феодотии (III).
8.00 Утреня, на часах - исповедь
Божественная Литургия
17.00 Всенощное бдение, по окончании - исповедь

Воскресенье 15 ноября
Неделя 24-я по Пятидесятнице.
Мчч. Акиндина, Пигасия, Аффония, Елпидифора, Анемподиста и иже с ними (ок. 341-345).
9.00 Исповедь
10.00 Божественная Литургия

Седмица 25-я по Пятидесятнице
Среда 18 ноября
Свт. Ионы, архиеп. Новгородского (1470).
Свт. Тихона, патриарха Московского и всея Руси (избрание на Патриарший престол 1917)
8.00 Утреня, на часах - исповедь
Божественная Литургия

Четверг 19 ноября
Прп. Варлаама Хутынского (1192).
8.00 Утреня, на часах - исповедь
Божественная Литургия

Пятница 20 ноября
17.00 Всенощное бдение

Суббота 21 ноября
Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных.
8.00 Исповедь
9.00 Божественная Литургия
17.00 Всенощное бдение, по окончании - исповедь

Воскресенье 22 ноября
Неделя 25-я по Пятидесятнице.
Иконы Божией Матери "Скоропослушница" (X).
Мчч. Онисифора и Порфирия (ок.284-305).

Свт. Нектария, митр. Пентапольского, Эгинского чудотворца (1920).
9.00 Исповедь
10.00 Божественная Литургия

Седмица 26-я по Пятидесятнице
Четверг 26 ноября
Свт. Иоанна Златоустого, архиеп. Константинопольского (407).
Заговенье на Рождественский /Филиппов/ пост
8.00 Утреня, на часах - исповедь
Божественная Литургия

Пятница 27 ноября
Апостола Филиппа (I).
8.00 Утреня, на часах - исповедь
Божественная Литургия

Суббота 28 ноября
Мучеников и исповедников Гурия, Самона (299-306) и Авива (322). Прп. Паусия Величковского (1794).
Начало Рождественского поста
8.00 Утреня, на часах - исповедь
Божественная Литургия
17.00 Всенощное бдение, по окончании - исповедь

Воскресенье 29 ноября
Неделя 26-я по Пятидесятнице.
Апостола и евангелиста Матфея (60).
9.00 Исповедь
10.00 Божественная Литургия

Седмица 27-я по Пятидесятнице
Понедельник 30 ноября
Свт. Григория чудотворца, еп. Неокесарийского (ок. 266-270). Прп. Никона, игумена Радонежского, ученика прп. Сергия (1426)
8.00 Утреня, на часах - исповедь
Божественная Литургия

Настоятель храма протоиерей Александр Туриков